

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ПЕТРА ВЕЛИКОГО

ПРОБЛЕМЫ ПРАВА
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ
ИНТЕГРАЦИЯ ПРАВОВЫХ СИСТЕМ
(К 100-ЛЕТИЮ СОЗДАНИЯ СССР)

Сборник статей Всероссийской
научно-практической конференции
с международным участием

27–30 апреля 2022 года

ПОЛИТЕХ-ПРЕСС

Санкт-Петербургский
политехнический университет
Петра Великого

Санкт-Петербург

2022

УДК 34
ББК 67
П78

Проблемы права в современной России. Интеграция правовых систем (к 100-летию создания СССР) : сб. ст. Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, 27–30 апреля 2022 г. – СПб. : ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2022. – 96 с.

В сборнике представлены материалы, отражающие современные социально-политические и экономические процессы, влияющие на правовое положение европейского, азиатского и евразийского регионов. Представлены материалы по проблемам теории и истории государства и права, конституционного, гражданского, предпринимательского, интеллектуального и экологического права в условиях интеграции правовых систем.

Предназначен для научных сотрудников, аспирантов, специалистов, магистрантов, бакалавров по направлению «Юриспруденция».

Главный редактор: Дмитрий Анатольевич Мохоров

Редакционная коллегия: Виталий Николаевич Снетков, Анна Юрьевна Мохорова, Екатерина Долженкова

ISBN 978-5-7422-7788-0

© Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2022

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Уважаемые коллеги!

С 27 по 30 апреля 2022 года Высшей школой юриспруденции и судебно-технической экспертизы СПбПУ Петра Великого прошла ежегодная XXIII Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Проблемы права в современной России. Интеграция правовых систем (к 100-летию создания СССР)».

Конференция объединила более 100 участников из разных университетов страны – Санкт-Петербургского политехнического университета, Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербургского им. В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии, Санкт-Петербургского института (филиала) ВГБОУ ВО «ВГУЮ (РПА Минюста России)», СЗИУ РАНХиГС, Уральского государственного юридического университета имени В.Ф. Яковлева, МОО «Ассоциация судебных экспертов», а также зарубежных партнеров и коллег.

27 апреля прошла **серия мастер-классов** по актуальным проблемам права и судебной экспертизы:

- Мастер-класс «Актуальные вопросы научных исследований в экспертной практике судебно-почерковедческих экспертиз»;
- Мастер-класс «Современная автотехническая экспертиза. Новые техники и аппаратнопрограммное обеспечение деятельности эксперта»;
- Мастер-класс «Психологические и лингвистические экспертизы. Новые подходы в цифровом пространстве»;
- Мастер-класс «Антикоррупционная экспертиза процессов управления».

Также **27 апреля** стартовали **дискуссионные площадки** для магистров и аспирантов:

1. Современные проблемы правового регулирования энергетики и природопользования;
2. Актуальные вопросы правового регулирования интеграционных процессов и интеллектуальной собственности.

28 апреля 2022 года в Главном здании Политехнического университета прошло **Пленарное заседание** «Правовое регулирование современных интеграционных процессов на постсоветском пространстве. Вызовы и перспективы»

Конференцию открыл директор ВШ ЮиСТЭ Дмитрий Мохоров, поприветствовав всех участников конференции и отдельно отметив актуальность темы в сегодняшних реалиях, требующих тесной интеграции гуманитарного и технического как в современном юридическом образовании, так и в практической деятельности.

Директор Гуманитарного института Наталья Чичерина выступила с приветственным словом: «Мне представляется очень важной и актуальной та тема, которая была выбрана: «Интеграция правовых систем». Мы все понимаем, что в условиях глобализации современное государство не может существовать автономно. А эффективное международное взаимодействие возможно, только если государства общаются на одном правовом языке. Интеграция правовых систем, которая находится в фокусе внимания участников конференции, является условием поступательного развития современной цивилизации».

Иван Мушкет, заместитель руководителя Секретариата Совета Межпарламентской Ассамблеи Содружества Независимых Государств – директор МИМРД МПА СНГ, в продолжение вступительной части пленарного заседания, зачитал приветственное слово генерального секретаря – руководителя Секретариата Совета Межпарламентской Ассамблеи Содружества Независимых Государств Дмитрия Кобицкого и обратился к участникам с приветственными словами от себя лично. Как было отмечено, с Межпарламентской Ассамблеей Политехнический университет связывают давние тесные отношения, налажено взаимодействие с советами и комиссиями при МПА, что позволяет укрепить и развить связи с коллегами на всей территории СНГ.

Пленарное заседание продолжилось вводным докладом научного руководителя ВШ ЮиСТЭ Виталия Снеткова о предпосылках создания СССР.

Следующий блок докладов был посвящен проблематике судебной экспертизы: в своем докладе Александр Тебряев (ВШ ЮиСТЭ) помимо практических аспектов судебной экспертизы поднял вопрос о специфике образования в области юриспруденции, Болонской системе, бакалавриате и специалитете – и вызвал широкое обсуждение в аудитории.

Вадим Крюков (МОО «Ассоциация судебных экспертов» (г. Москва)) выступил с докладом «Экспериментальные значения параметров рабочего торможения автомобилей в свободных дорожно-транспортных ситуациях», осветив проблематику ДТП с точки зрения судебной экспертизы.

В завершение пленарного заседания Владимир Михайлов, старший прокурор уголовно-судебного управления прокуратуры Ленинградской области, старший советник юстиции, отметил значимость и актуальность заявленной темы в современной геополитической ситуации и пожелал всем участникам продуктивной работы в секционных заседаниях.

После пленарного заседания продолжилась **работа по секциям**:

1. Историко-теоретические предпосылки возникновения и развития тенденций сближения правовых систем;
2. Содружество Независимых Государств в условиях глобальной цифровизации и правовой интеграции;
3. Становление и развитие судебной экспертизы в цифровом мире научно-технического прогресса.

Данный сборник – итог работы конференции, он включает в себя доклады участников как пленарного заседания, так и секций.

Особую благодарность выражаем нашим гостям из Прокуратуры Ленинградской области, Управления на транспорте МВД России по Северо-Западному федеральному округу, Межпарламентской ассамблеи государств – участников СНГ в лице генерального секретаря, руководителя Секретариата Совета МПА СНГ Дмитрия Кобицкого и директор МИМРД МПА СНГ Ивана Мушкета, а также коллегам из Университета МЧС, с кем совместные научные и практические интересы нашли свое продолжение в плодотворной работе в рамках проведенных мероприятий.

Спасибо всем коллегам за участие и до встречи на следующих мероприятиях!

Оргкомитет Конференции

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА	7
Аршалаян А.Ш.: ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	7
Рулькевич Е.Е.: ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В РОССИИ.....	11
Кудряшова П.А.: ПРАВОВАЯ ОСНОВА И ЛЕГИТИМНОСТЬ САНКЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ.....	16
Бражников Н.К.: ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ПРОГРАММЫ, КАК СПОСОБ РЕАЛИЗАЦИИ ПУБЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ.....	19
Василенко Н.В.: СООТНОШЕНИЕ РЕФЕРЕНДУМА С ИНЫМИ ФОРМАМИ ДЕМОКРАТИИ.....	22
Сергеева А.В.: ИСТОРИКО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ	26
УГОЛОВНОЕ ПРАВО	29
Соловьев Н.Д.: ВЛИЯНИЕ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА НА УГОЛОВНОЕ ПРАВО РОССИИ	29
Атаева Г.: ПОНЯТИЕ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ	33
ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО	36
Макаров В.А.: СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОГО РЕЖИМА АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	36
Архипов В.В.: БАЛАНС ИНТЕРЕСОВ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ ОБЩЕСТВА В НОРМАТИВНО-ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ОХРАНЫ ОЗЕРА БАЙКАЛ.....	38
ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО	42
Жалнина Е.О.: ЦИФРОВЫЕ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В ЭПОХУ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ.....	42
Кривошей И.И.: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДЕЙСТВИЯ ПРАВОВОГО МЕХАНИЗМА ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В РАЗЛИЧНЫХ ПРАВОВЫХ СИСТЕМАХ	45
Рязанцева Е.В.: ПРАВОВОЙ СТАТУС НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ	49
Цыкин Д.А.: ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ИСПОЛНЕНИЯ С СУДАМИ, ПРОКУРАТУРОЙ И ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО ВОПРОСАМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ГРАЖДАН	53
Гришковец А.Н.: ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ	56
Пухаева Е.С.: ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ И ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В РАМКАХ ЕАЭС И БРИКС	61
МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО	65
Адилова Э.Э.: СООТНОШЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА И ПРАВА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА.....	65

Адилова Э.Э.: ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА	68
Голубева Н.М.: ПОНЯТИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ИНТЕГРАЦИИ И ПРЕДПОСЫЛКИ ЕЕ СТАНОВЛЕНИЯ	72
Боржакова А.: ОТКАЗ ОТ ИСПОЛНЕНИЯ РЕШЕНИЙ МЕЖДУНАРОДНЫХ СУДОВ ...	74
Алымов Р.: ОСОБЕННОСТИ НАСЛЕДОВАНИЯ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ	76
СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА	79
Шахова Т.С.: ИНФОРМАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ КОМПЛЕКСНЫХ ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ В ТРАНСПОРТНОЙ СФЕРЕ	79
Подмаркова М.В.: СОЧЕТАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ АСПЕКТОВ СТАНДАРТИЗАЦИИ В СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	81
Тронь А.И.: ОСОБЕННОСТИ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СУДЕБНЫХ ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	85
Мельников Н.В.: ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ВЕЩЕСТВ, МАТЕРИАЛОВ И ИЗДЕЛИЙ	88
Косарев С.Ю.: КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ГОЛОГРАФИЯ (ПОНЯТИЕ, ПЕРСПЕКТИВЫ)	91

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А.Ш. Аршальян¹

Бакалавр Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы
E-mail: artem.arshalyan@yandex.ru

Научный консультант: Е. Долженкова¹

Доцент Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы
¹ Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

Аннотация. В статье определено, что правовое регулирование сферы местного самоуправления является крайне неоднозначным, содержит в себе ряд принципиальных пробелов и коллизий. Вместе с этим, после принятия поправок в Конституцию Российской Федерации в 2020 году, перед законодателем встал выбор, в какую именно сторону развивать рассматриваемый институт. Целью исследования является анализ правовых основ местного самоуправления в РФ. Методами исследования являются анализ, синтез, правовой анализ, исторический анализ. Результаты исследования заключаются в систематизации правовых основ местного самоуправления в РФ на современном этапе развития органов местного самоуправления.

Ключевые слова: местное самоуправление, Россия, право, государственные органы, законодательство.

Введение. Местное самоуправление – это одна из основ конституционного строя Российской Федерации. Оно признается и гарантируется государством, самостоятельно в рамках своих полномочий и отделено от системы органов государственной власти. Первостепенной его задачей является обеспечение самостоятельного решения населением вопросов местного значения, владения, пользования и распоряжения муниципальной собственностью. Все это осуществляется посредством прямого волеизъявления и через выборные органы, которые, вместе с органами государственными, входят в единую систему публичной власти в Российской Федерации и осуществляют взаимодействие для наиболее эффективного решения задач в интересах населения, проживающего на соответствующей территории [1].

Помимо вышеупомянутых норм Конституции РФ, сферу местного самоуправления регулируют профильный Федеральный закон «Об общих принципах местного самоуправления в Российской Федерации» [2], а также иные нормативные правовые акты. Высказываются опасения, связанные с возможностью огосударствления местного самоуправления и, ввиду этого, полное его уничтожение [5, с. 32-33]. Следует отметить, что прошло сравнительно мало времени после вышеупомянутого события, поэтому наиболее разумным видится ожидание конкретных действий со стороны власть предержащих.

Материалы и методы. Основными методами исследования являются: анализ, синтез, правовой анализ, исторический анализ, дедукция, индукция. Материалы исследования базируются на основе исследований отечественных и зарубежных авторов в области правового регулирования органов местного самоуправления, а также на основе анализа законодательства Российской Федерации.

Результаты. Нормативное правовое закрепление местного самоуправления составляет фундамент в деятельности органов местной власти. Главенствующая роль здесь принадлежит Конституции РФ. Именно в ней закреплена самостоятельность органов муниципальной власти в решении вопросов местного значения. На федеральном уровне законодательство в данной сфере можно разграничить на две составляющие:

- 1) законы, которые регулируют вопросы жизнедеятельности любого муниципального образования;
- 2) законы, закрепляющие правовой статус отдельных территорий, в том числе тех, на которых установлен особый режим проживания.

Нормы федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» закрепляют, что местное самоуправление – это одна из основ конституционного строя в нашей стране, это форма выражения народом

своей воли. На современном этапе развития общества вопросы организации местного самоуправления относятся к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов. Согласно действующему законодательству, субъекты могут принимать законы, регламентирующие с учетом местных особенностей организацию и деятельность местной власти. Например, закон города Москва устанавливает порядок организации местного самоуправления в этом городе федерального значения, а также территориальные основы, экономические вопросы и др.

Местное самоуправление в настоящее время активно трансформируется и улучшается. Закон Российской Федерации о поправке к Конституции от 14 марта 2020 года №1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» (далее – Закон о Поправке) также не оставил без внимания вопросы системы управления на местном уровне. Наиболее значимую трансформацию претерпела глава восемь, характеризующая фундаментальные основы правового регулирования в рассматриваемой области. Кроме того, принятый закон произвел обновление понятийного аппарата, так как впервые в конституционных нормах используется категория «органы публичной власти», важные изменения наблюдаются и в иных аспектах. Указанные поправки создали существенный простор для научного поиска. Безусловный интерес представляют вопросы, связанные с внесением отдельных корректив в правовой статус Президента, Правительства или судов. Тем не менее, среди указанного списка особое следует выделить проблемы, возникшие вокруг органов местного самоуправления [3, с. 96].

На наш взгляд, им необходимо уделить самое пристальное внимание, так как их преодоление может оказать непосредственное воздействие на условия жизни граждан. Тщательный анализ новой редакции Конституции Российской Федерации позволяет отметить определенные противоречия, которые неизбежно возникают между ст. 12, устанавливающей гарантии самостоятельности органов местного самоуправления в пределах реализации собственных полномочий, и ч. 3 ст. 132, декларирующей формирование единой системы публичной власти в рамках всей страны для осуществления взаимодействия, повышения эффективности решения задач, обусловленных интересами населения. Охарактеризуем перечисленные правовые нормы более подробно. В ст. 12 Конституции Российской Федерации закреплён обособленный характер органов местного самоуправления, который выражен в их организационной, финансовой независимости от органов государственной власти. При этом самостоятельность исследуемых органов наглядно проявляется в отсутствии идентичной структуры этих органов, различных способах занятия должностей муниципальной службы, в наличии собственного бюджета, налогов, в независимом принятии решений по вопросам местного значения.

В свою очередь, в целях согласования изложенных положений с ч. 3 ст. 132 Конституции Российской Федерации необходимо истолковать понятие «органы публичной власти». В переводе с латинского слово «publicus» следует перевести как «общественный», «общинный» или «открытый для общества». Г-В.Ф. Гегель утверждал, что публичность – это состояние всеобщей определенности в делах государства, традиционное считавшееся достоинством парламентской системы. Одновременно с этим, одним из наиболее важных признаков публичной власти является то, что она отделена от народа, не совпадает с ним непосредственно. На данную особенность одним из первых указал Ф. Энгельс, рассуждая о природе и содержании власти. Основываясь на сочетании изложенных идей надлежит предположить, что органы публичной власти образуют такую организованную структуру, которая обладает опосредованной связью с населением и действует в его интересах, при этом обязательно в условиях гласности, открытости [4, с. 10].

Обсуждение. Понятие «государственный орган» не является синонимом «органу публичной власти», но оно тесно связано с ним. Органы местного самоуправления полностью отвечают перечисленным признакам. Это позволяет отнести их к числу публичных, но не государственных органов. Вместе с тем сложно поверить, что введение в Конституцию Российской Федерации нового понятия – «органы публичной власти»

вызвано только целью улучшения понятийного аппарата. Более вероятно, что поправки в исследуемой сфере обусловлены более значимыми предпосылками, причинами.

Подтверждает этот вывод содержание ч. 11 ст. 131 [1], которая дополнила главу восемь Конституции Российской Федерации рядом существенных положений, в своей совокупности меняющим всю систему местного самоуправления. В целях подтверждения настоящего предположения обратим внимание на ст. 130 [1], которая устанавливает принцип самостоятельности населения в части решения вопросов местного значения. Названный принцип подразумевает, что органам государственной власти должно быть запрещено в любых формах участвовать в осуществлении местного самоуправления, в том числе посредством образования органов или назначения должностных лиц местного самоуправления. Так П.Ю. Кузнецова говорила, что есть всего три способа решения вопросов местного значения, при которых такой конституционный принцип не нарушается: когда такие вопросы решаются через применение форм непосредственной демократии, посредством органов местного самоуправления, созданных самим населением, а также ими совместно [6, с. 12].

Государственные органы, ни при каких условиях, не должны становиться участниками процесса формирования органов местного самоуправления, влиять на данный процесс прямо или косвенно, в том числе посредством предложения собственных кандидатур на ответственные посты, как это нередко происходит в ходе практической деятельности. Так по утверждению Н.А. Антоновой в любом муниципальном образовании должны быть созданы организационные условия и правовые гарантии рассматриваемого принципа, в том числе в каждом поселении должны разрабатываться и приниматься нормативные правовые акты, которыми будут регламентированы вопросы, связанные с реализацией власти населением [3, с. 8].

Вместе с тем, среди отечественных конституционалистов распространены и другие подходы к проблеме. Так известный отечественный конституционалист С.А. Авакьян всегда был скептически настроен в отношении самостоятельности местного самоуправления, так как для последних характерна слабая финансовая и имущественная обеспеченность. По словам ученого местное самоуправление и государственная власть призваны взаимодействовать, только при таком условии они смогут действовать эффективно [4, с. 18].

Полагаем, что все большее расширение такого рода воззрений оказало свое влияние на Закон о Поправке. Ч. 11 ст. 131 Конституции Российской Федерации в новой редакции допускает, что органы государственной власти могут принимать участие в формировании органов местного самоуправления, в том посредством назначения на должность или освобождения от должности должностных лиц местного самоуправления в порядке и случаях, установленных федеральным законом [1].

Между тем, надлежит предположить, что такое полномочие вступает в прямое противоречие как со ст. 130, так и ст. 12 [1]. Активизация участия государства в области образовании органов местного самоуправления способно привести и к тому, что последние начнут действовать в условиях государственным органам, в пределах полномочий и по тем правилам, что определены на федеральном уровне и уровне субъектов Федерации. В настоящем выводе мы полностью солидарны с тем заключением, к которому пришла П.Ю. Кузнецова по результатам приведенного ей исследования [6, с. 11].

Направленность на укрепление взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления, которая нашла прямое отражение в ч. 3 ст. 132 Конституции Российской Федерации [1], можно истолковать как попытку интегрировать перечисленные уровни публичной власти, во многом вернувшись к советской модели организации власти. Такая модель, частично сохранившаяся в бывших странах социалистического лагеря, таких как Китай, Куба или КНДР, предусматривала создание на местах Советов как таких органов государственной власти, которые подчинялись вышестоящим государственным органам. Фактически в настоящий момент на практике

осуществляется переходная Европейская или континентальная модель местного самоуправления, присущая Франции, Италии, Польше и ряду других стран.

Она характеризуется сочетанием выборности представительных органов местного самоуправления с назначением полномочных представителей государственной власти. Отметим, что исходя из п. 4. ст. 34 Федерального закона от 06.10.2003 года №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [2] участие органов государственной власти в процессе формирования органов местного самоуправления ограничено рядом случаев, в том числе участием в формировании конкурсной комиссии для назначения главы муниципального образования, возможностью выдвижения инициативы высшего должностного лица субъекта для расторжения контракта с главой местной администрации, при отрешении названного должностного лица от должности и т.д. Считаем, что законодателю надлежит осторожно подходить к расширению вариантов вмешательства государства в область местного самоуправления, так как это способно привести к нарушению самостоятельности последних.

В свою очередь, считаем важным особенно подчеркнуть, что обеспечение эффективности ч. 3. ст. 132 Конституции Российской Федерации, ее согласование со ст. 12 [1] станет возможным только при условии осуществления равноправного и партнерского взаимодействия, сотрудничества органов государственной власти с органами местного самоуправления при исполнении публичных функций. При этом в случае возникновения неразрешимых противоречий необходимо исходить из главенства принципа самостоятельности органов местного самоуправления.

В действующем законодательстве можно обнаружить отдельные примеры, которые можно квалифицировать как попытку органов государственной власти навязать собственную волю органам местного самоуправления и установить их зависимость. Например, в соответствии с п. «г» ч. 2 ст. 11 Федерального закона от 21 декабря 1994 г. №68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» осуществление полномочий по информированию населения о чрезвычайных ситуациях возлагается на органы местного самоуправления. Тем не менее, Министерство чрезвычайных ситуаций Российской Федерации приказом от 08 июля 2004 г. № 329 установило Критерии информации о чрезвычайных ситуациях. Данный приказ фактически обязывает органы местного самоуправления предоставлять информацию о возникновении чрезвычайных ситуаций в четко определенных условиях, что лишает последних возможности самостоятельно осуществить оценку происшествия. Полагаем, что такого рода ситуации, сопряженные с навязыванием воли субъектов, необходимо минимизировать.

Заключение. Таким образом, в целях обеспечения надлежащей согласованности между ст. 12 Конституции Российской Федерации с ч. 11 ст. 131 и иными установлениями, внедренными в отечественное правовое регулирование после принятия Закона о Поправке, важно придерживаться равноправных, партнерских взаимоотношений между органами государственной власти и органами местного самоуправления, а также скорректировать действующее законодательство в том направлении, чтобы минимизировать случаи, при которых органы государства, их должностные лица будут способны устанавливать зависимость местного самоуправления от них.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, № 31, ст. 4398.
2. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 03.07.2018) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 06.10.2003, № 40, ст. 3822.
3. Антонова Н.А. Самостоятельность местного самоуправления как принцип его организации: проблемы обеспечения // Вестник ТвГУ. Серия «Право». 2020. № 3. С. 96-97.

4. Авакьян С.А. А есть ли в России местное самоуправление? // Российская Федерация сегодня. 2019. №16.
5. Баженова О.И. Реализация преобразованной конституционной модели местного самоуправления в России: первые шаги// Конституционное и муниципальное право. 2020. №12. С. 32-33.
6. Кузнецова П.Ю. Вопросы местного значения: государственная регламентация или интересы местного сообщества? // Общество, социология, психология, педагогика. 2019. №1. С. 36.
7. Нудненко Л.А., Тхабисимова Л.А., Цапко М.И. Тенденции правового регулирования муниципальной демократии в Российской Федерации. М., Юрлитинформ. 2021. С. 273.
8. Шугрина Е.С., Петухов Р.В. Об особенностях изменения территориальных основ местного самоуправления в Московской области на примере Шаховского района// Государственная власть и местное самоуправление. №2. 2019. С. 42-46.

ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В РОССИИ

Е.Е. Рулькевич¹

Бакалавр Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы
E-mail: ekaterinarull@mail.ru

И.Л. Третьяков¹

Профессор Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы
E-mail: mail@treyakov.su

¹ Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

Аннотация. В данной статье рассматривается одно из ключевых явлений государственного участия в экономике - государственно-частное партнерство (ГЧП). ГЧП является неотъемлемым институтом государственного участия в экономике, в связи с чем нуждается в создании оптимальных условий для существования и совершенствования. Приведен статистический анализ государственно-частного партнерства Российской Федерации в период 2018-2021 гг., рейтинг развития субъектов Российской Федерации в области ГЧП. Выделены проблемы государственно-частного партнерства на современном этапе и предложены пути решения данных проблем.

Ключевые слова: государство; сотрудничество; экономика; правовое регулирование; предпринимательство; субъекты предпринимательства; финансирование.

Введение. Актуальность изучения темы исследования обусловлена необходимостью грамотного развития государственно-частного партнерства, совершенствования механизмов взаимодействия субъектов данных правоотношений, создания наиболее благоприятной среды для сотрудничества, выявлению наиболее важных отраслей для государственно-частного партнерства, совершенствованию нормативных правовых актов, регулирующих ГЧП. ГЧП представляется особенно важным элементом в условиях рыночной экономики. Государство реализует экономико-социальные функции посредством сотрудничества с предпринимателями. Процесс взаимодействия должен быть отлаженным и четко регулируемым для достижения наибольшей эффективности. Современные реалии отражают всю полноту важности существования государственно-частного партнерства и его развития, однако, находятся определенные пробелы права, взаимодействия субъектов предпринимательской деятельности, решение которых привело бы к новым возможностям при реализации ГЧП. Таким образом, **актуальность темы исследования** обусловлена наличием существенных проблем нормативно-правовой базы, финансирования, правовой культуры и других.

Целью исследования является формулирование основных путей решения существующих проблем государственно-частного партнерства современной России. **Научная новизна исследования** заключается в рассмотрении новейших статистических сведений о государственно-частном партнерстве. **Объектом исследования** являются общественные отношения в сфере государственно-частного партнерства в Российской Федерации.

Материалы и методы. В качестве основных используемых методов в данной работе выступают: Анализ, Дедукция, Индукция, Классификация, Сравнение.

Материалами к данной работе послужили труды таких авторов, как: Гильдебрант А.В., Громова Е.А., Дураев О.Г., Калина А.В., Кохановская И.И., Мурадов Ф.Ф. и других авторов;

Нормативная правовая база Российской Федерации, информационно-аналитические статьи органов исполнительной власти России.

Основная часть. Для достижения цели работы необходимо изучить следующие аспекты:

1. ГЧП как экономическое явление

Государственно-частное предпринимательство развивается во многих странах несколько веков и достигло достаточных масштабов. Сам термин зародился в Соединённых Штатах Америки и изначально значил финансирование образовательных программ государством. Постепенное развитие превозносило большее значение и сформировало ГЧП, как альтернативу приобретению объектов инфраструктуры государственным сектором (государственным закупкам), которые финансируются за счет налоговых поступлений или государственных займов. ГЧП осуществляется в социальной инфраструктуре, транспортной инфраструктуре, информационных системах, коммунальной инфраструктуре и ТКО (твердые коммунальные отходы). Формами реализации ГЧП являются:

- Взаимовыгодные совместные проекты государства и предпринимателей;
- Государственные контракты;
- Арендные отношения;
- Лизинг;
- Государственно-частные предприятия;
- Соглашения о разделе продукции;
- Концессионные отношения.

Как правило, ГЧП носит долгосрочный характер и полезен государству ввиду снижения нагрузки на бюджет и привлечения дополнительных ресурсов при реализации проекта (в т.ч. трудовых), бизнесу сотрудничество полезно возможностью выхода на новый рынок и получение в пользование государственного имущества.

2. История становления института ГЧП в России

ГЧП в России появилось относительно недавно и приходится на XIX- начало XX вв. В качестве первого этапа выделяется железнодорожное строительство и реформы Александра II. Сотрудничество происходило на основе концессий с железнодорожными компаниями при создании различных предприятий в данных отраслях. Концессии предоставлялись в развитии двух направлений – строительство новых железнодорожных путей и поддержка и развитие уже существующих. Развитие ж/д путей порождало развитие других отраслей, относящихся не только к железнодорожному делу, развивалась сфера металлургии, коммуникационная сфера [10. с. 1202].

Следующим этапом является период советского времени, происходит становление и развитие новой экономико-социальной политики. Происходит добыча полезных ископаемых, машиностроение, авиастроение, развитие транспорта, связи, легкой промышленности. Иностранные предприятия национализируются. Государство устраивает инфраструктуру от своего имени и самостоятельно.

Настоящий этап появился с момента распада СССР. Становление рыночной экономики, кризис, приватизация компаний, множество факторов препятствовали государственно-частному предпринимательству, 90-е годы были максимально некомфортными для сотрудничества. Пик развития приходится на XX век. Рыночная экономика способствует развитию частного предпринимательства, что позволяет устанавливать взаимовыгодное сотрудничество государства с хозяйствующими субъектами. Появляются новые пути развития ГЧП, новые направления взаимодействия. Государственно-частное партнерство преимущественно ориентировано на развитие общественной инфраструктурных проектов, мотивом для развития послужили экономические и социально-политические факторы (рис. 1) [8. с. 35]. К 2017 году стадию принятия решения о реализации прошло 2446 проектов в области развития инфраструктуры на принципах привлечения частных инвестиций, более

100 проектов сформированы к запуску с использованием системы «частной инициативы». Более того, 2183 проекта прошли стадию закрытия [7. с. 3].

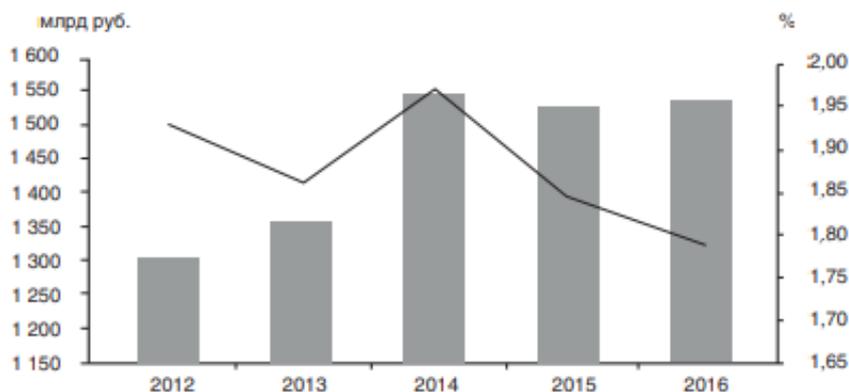

Рис.1. Государственные расходы на развитие объектов общественной инфраструктуры.

На данном этапе ГЧП регулируется множеством нормативных правовых актов – наиболее распространенными из них являются Федеральный закон «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 13.07.2015 N 224-ФЗ, основной целью которого является создание наиболее благоприятных условий осуществления и повышения качества итогового продукта ГЧП и привлечения партнеров к участию в проектах ГЧП; Федеральный закон «О концессионных соглашениях» от 21.07.2005 N 115-ФЗ, целью которого является регулирование правоотношений, связанных с использованием государственного и муниципального имущества на условиях концессионных соглашений.

Процедура ГЧП регламентирована ФЗ от 13.07.2015 № 224 и устанавливает общий порядок заключения соглашения ГЧП.

3. Государственно-частное партнерство 2018-2021 гг.

Государственно-частное партнерство активно развивается и совершенствуется в настоящее время. Росстат ежегодно предоставляет статистические данные государственно-частного партнерства, статистику ГЧП по регионам. Так, субъектами, показавшими наивысший уровень государственно-частного партнерства, стали г. Москва (43 реализованных проекта), г. Санкт-Петербург (35 реализованных проектов), Московская область (40 реализованных проектов), Республика Башкортостан (44 реализованных проекта), Самарская область (48 реализованных проекта) и Ханты-Мансийский АО – Югра (36 реализованных проекта), Росстат присвоил им свыше 90% баллов уровня развития сферы ГЧП и максимальные показатели таких критериев, как «соответствие показателей КРП», «ИС и НПБ» и опыт реализации проектов государственно-частного партнерства. Стоит упомянуть, что объем частных инвестиций в данных проектах существенно различается и коррелируется между 16,6 млрд руб. и 550,5 млрд руб. Тем временем, 5 замыкающих рейтинг субъектов образуют – Брянская область (2 реализованных проекта, частные инвестиции – 0,01 млрд руб.), Республика Тыва (4 реализованных проекта, частные инвестиции – 1 млрд руб.), Республика Ингушетия (2 реализованных проект, частные инвестиции – 0,4 млрд руб.), Республика Северная Осетия – Алания (1 реализованный проект, частные инвестиции – 0,4 млрд руб.), Республика Калмыкия (0 реализованных проектов) [3. с. 2, 4]. По состоянию на 2020 год – ситуация значительно изменилась – в лидерах появилась Республика Саха и Ямало-Ненецкий автономный округ. Однако, замыкающие субъекты изменились незначительно, что отражает одну из проблем ГЧП – нехватка финансирования. Особенно прослеживается рост ГЧП в 2021 году. Сравнивая количественные показатели: Количество заключенных соглашений - увеличилось более,

чем в два раза, средний срок заключения соглашений – увеличился на 30%, объемы финансирования – в более, чем 11 раз [1. с. 1].

Основные тренды рынка в сфере ГЧП к 2021 году двигались в сторону концессионных соглашений, выражаясь в процентном соотношении – на 33% больше. По данным официального ресурса по ГЧП – рынок ГЧП стагнирует, однако, общий уровень привлекаемых в ГЧП-проекты объем инвестиций продолжает расти. Стагнация связывается с пандемией коронавируса и постепенно переходит в рост [4. с. 6]. Основными нормотворческими событиями явились: устранение неоднозначности толкования норм бюджетного законодательства при предоставлении субсидий на ГЧП-проекты – соглашения о предоставлении субсидий юридическим лицам в рамках исполнения СЗПК были выделены в отдельную структурную единицу; На основании постановлений Правительства и Федерального закона от 28.06.2021 № 228-ФЗ были уточнены и утверждены правила предоставления кредитования регионам, а также правила отбора инфраструктурных проектов; Уточнена норма о бюджетных субсидиях, предоставляемых на ГЧП проекты; Утверждены новые правила мониторинга реализации концессионных соглашений и соглашений о ГЧП, МЧП; Определены концессионеры, с которыми могут быть заключены концессионные соглашения без проведения конкурса; и другие.

Результаты. На данный момент государственно-частное партнерство регулируется множеством федеральных законов: Концессионное соглашение – Федеральный закон «О концессионных соглашениях» от 21.07.2005 N 115-ФЗ; Соглашение о ГЧП/МЧП - Федеральный закон «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 13.07.2015 N 224-ФЗ; Контракт жизненного цикла - Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 N 44-ФЗ; Долгосрочный договор с инвестиционными обязательствами - Федеральный закон от 18.07.2011 N 223-ФЗ (ред. от 16.04.2022) «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц»; и другие.

Проблемами, выделяемыми в качестве ключевых, служат следующие аспекты:

1. Отсутствие структурированного единства осуществления ГЧП политики на уровне федерации и отдельных субъектов. Данная проблема заключается в несогласованном и хаотичном, в каком-то смысле, осуществлении ГЧП. Разрабатываемые программы и установки по ГЧП на определенный период происходят без учета потребностей отдельных регионов [10. с. 1204]. Более того, значительная часть регионов осуществляет ГЧП исходя из ограниченности бюджета, что сужает круг возможных проектов.

2. Нормативная-правовая база не образует единой системы. Несмотря на наличие существенного количества нормативных правовых актов, регулирующих ГЧП, тенденцию совершенствования, внедрения современных инструментов регулирования, отсутствует Федеральный закон о ГЧП. Отсутствие прозрачности и равенства субъектов при проведении конкурса на реализацию ГЧП. Недостаточная защищенность частных партнеров, малое количество гарантий со стороны публичных партнеров. Органы государственной власти принимают законы, а также следят за их исполнением, то есть фактически самостоятельно устанавливают правила взаимоотношений бизнеса и государства без прямого участия предпринимателей в процедуре принятия решений.

3. Недостаточный уровень информированности субъектов предпринимательской деятельности о государственно-частном партнерстве. Низкий уровень осведомленности об институте ГЧП. Низкий уровень специальных компетенций и знаний у государственных и муниципальных заказчиков, недостаточный уровень мотивации.

4. Отсутствие единого ведомства по ГЧП.

5. Проблема финансирования инфраструктурных объектов [8. с. 36].

Обсуждение. Таким образом видится явное несовершенство системы государственно-частного партнерства в Российской Федерации, которое нуждается в обсуждении, анализе

и устранении существующих проблем и пробелов. Наличие выделенной проблематики существенно ограничивает возможность стремительного количественного и качественного роста института государственно-частного партнерства в Российской Федерации, что непременно является самостоятельной проблемой и требует решений.

Заключение. Ввиду выделенных проблем, автором предлагаются следующие пути решения:

1. Выработка единой социально-экономической политики на основе интересов отдельных субъектов, с учетом финансовых возможностей и социальных потребностей, согласованности деятельности федерального и региональных уровней.

2. Принятие Федерального закона «Об основах государственно-частного партнерства в Российской Федерации», предложенного Правительством Российской Федерации (Проект N 238827-6), законодательное обеспечение прав и гарантий частных партнеров, участие частных субъектов в подготовке проектов законодательства, регулирующего гарантии и обеспечение интересов хозяйствующих субъектов.

3. Проведение просветительных мероприятий по осуществлению ГЧП, информирование субъектов предпринимательской деятельности об их правах и гарантиях, о потенциальных проектах и возможных видах взаимодействия с государством. Проведение просветительных мероприятий в отношении сотрудников органов исполнительной власти, принимающих непосредственное участие в осуществлении ГЧП. Данная деятельность позволит увеличить конкурентную среду и привлечь внимание инвесторов к проектам.

4. Создание отдельной структурной единицы, которой будут переданы полномочия по осуществлению деятельности в сфере ГЧП, что позволит сформировать штат специализированных на государственно-частном партнерстве сотрудников, взаимодействующих с предпринимателями и учитывающими интересы двух сторон.

Список литературы:

1. Результаты мониторинга реализации соглашений о государственно-частном партнерстве (ГЧП), соглашений о муниципально-частном партнерстве (МЧП) за 2021 год // Министерство экономического развития Российской Федерации URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/5a6bf35ba0ae4c2cfb4831f1981c7acb/rezultaty_monitoringa_zh_2021_224-fz.pdf?ysclid=12f8h23cis (дата обращения: 08.05.2022).

2. Рейтинг субъектов Российской Федерации по уровню развития государственно-частного партнерства за 2020 год // Министерство экономического развития Российской Федерации URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/54b4213e0ffa6ac9a60dc0b5268dc7c5/reiting_gchp_2020.pdf?ysclid=12f8qlledd (дата обращения: 08.05.2022).

3. Рейтинг субъектов Российской Федерации по уровню развития сферы Государственно-частного партнерства за 2019 год // Министерство экономического развития Российской Федерации URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/764aafac33fa544aec5b3008619e92a8/reiting_gchp_022020.pdf (дата обращения: 08.05.2022).

4. Основные тренды и статистика рынка ГЧП по итогам 2021 года аналитический обзор // Национальный центр Государственно-частного партнерства URL: <https://rosinfra.ru/files/analytic/496/document/b6a4ea763ded19c57ed2e289642c8fb2.pdf> (дата обращения: 08.05.2022).

5. Информационно-аналитический обзор о развитии государственно-частного партнерства в Российской Федерации февраль 2020 г. // Министерство экономического развития Российской Федерации URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/6b5f12f3140cf044f1f715d18dfdef0a/gchp%2021.02.2020.pdf.pdf?ysclid=12f8sg4fp1> (дата обращения: 08.05.2022).

6. Кохановская И.И., Петин А.А. Проблемы развития государственно-частного партнерства в Российской Федерации // Управление. 2018. №3 (21). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-razvitiya-gosudarstvenno-chastnogo-partnerstva-v-rossiyskoj-federatsii-1> (дата обращения: 16.05.2022).

7. Мурадов Фирдавс Фарходович Государственно - частное партнерство в России // E-Scio. 2018. №4 (19). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvenno-chastnoe-partnerstvo-v-rossii> (дата обращения: 16.05.2022).

8. Дураев О.Г. Проблемы государственно-частного партнерства в России // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2018. – 2. – С. 47-50.

9. Федеральный закон от 13.07.2015 N 224-ФЗ (ред. от 01.05.2022) «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в

отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации.

10. Гильдебрант О.В., Мильто Е.В., Хохлова Г.И. Государственно-частное партнерство: сущность и проблемы взаимодействия в России // Молодой учёный. - 2016. - №12 (116). - С. 1202-1205.

ПРАВОВАЯ ОСНОВА И ЛЕГИТИМНОСТЬ САНКЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

П.А. Кудряшова¹

Бакалавр Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы
E-mail: polinakudryashova190@gmail.com

Д.Д. Овчинникова¹

Бакалавр Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы
E-mail: darya.180402@gmail.com

А.С. Вешкельский¹

Доцент Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы
E-mail: vas1949@bk.ru

¹ Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

Аннотация. Статья посвящена вопросу проблематики введенных санкций против Российской Федерации. Целью работы является рассмотрение легитимности введенных санкций, и правовой основы применения санкций. Авторы рассматривают экономическую ситуацию в России, сложившуюся в связи с событиями в Украине в 2022 году в ходе спецоперации и введения западными странами антироссийских санкций. Авторы выдвигают и предлагают свое видение о возможности противодействия ограничительным мерам. В статье рассматриваются полномочия в области наложения санкций ООН и порядок введения санкций. А также политико-юридические, экономические действия в России. В основе методологии анализ нормативных правовых актов. В результате исследования авторы пришли к единому выводу о неправомерности введенных санкций.

Ключевые слова: Россия; антироссийские санкции; Резолюция ООН; противодействие; Совет Безопасности ООН.

Введение. Актуальность научной статьи обуславливается рядом объективных причин. Основопологающим является то, что на данный момент Российская Федерация является мировым лидером по количеству введенных против неё нелегитимных санкций. Данные политические и экономические ограничительные меры в ряде случаев приводят к дестабилизации российской экономики, что чревато определенными серьезными последствиями в некоторых отраслях.

Обзор литературы. Мусаткина А.А. в своей статье «Об общем понятии санкции нормы права» проводит исследование различных видов санкций норм права. Актуальность состоит в необходимости дифференциации различных видов ограничительных мер. Автор доказывает существование не только негативных, но и позитивных санкций. При написании статьи использовались следующие методы: диалектический метод, формальный и сравнительно-правовой.

Алексей Громыко и Валентин Фёдоров в статье «Антироссийские санкции» анализируют сложившуюся ситуацию в Европе в связи с введением санкций против России в 2014 году.

Актуальность данной статьи обуславливается происходящими событиями в России. В результате исследования авторы приходят к выводу о том, что эффективным способом противодействия является ведение переговорных процессов.

Материалы и методы. Материалами данной статьи являются различные международные правовые акты: Устав ООН и Хартия экономических прав и обязанностей государств, а также учебная литература и пособия. В данной статье используются такие методы, как сравнительно-правовой, формально-юридический и анализ нормативных правовых актов.

Результаты. В результате анализированного механизма введения санкций государствами, авторы пришли к единому выводу о не легитимности введенных против Российской Федерации санкций западными странами. Более того, авторы выявили эффективные способы противодействия им.

Обсуждение. В частности, к апрелю 2022 года российский рынок покинули многие зарубежные компании, что повлекло за собой увольнения значительного количества работников, занятых в данных сферах. Так, при закрытии такой компании, как «КЕА», около пятнадцати тысяч работников остались без работы. Также закрытие иностранных компаний повлекло повышение цен на товары отечественных производителей и привело к замешательству граждан.

Антироссийские санкции направлены на принижение статуса России на международной арене путем изолирования, например, закрытием воздушного и информационного пространств. В частности, экономические санкции призваны изолировать страну от мировых товарных рынков, что сократит объем внешней торговли.

Перед началом анализа правового значения и правомерности антироссийских санкций следует обратиться к историко-правовым аспектам правовых санкций.

Согласно теории государства и права, юридическая норма в структуру включает гипотезу, диспозицию и санкцию [3]. Следовательно, санкцию необходимо рассматривать как один из элементов правовой нормы, которая несет в себе наказание за несоблюдение диспозиции. Таким образом, правовая санкция – это часть нормы, предусматривающая неблагоприятные последствия для лица, нарушившего содержащееся в такой норме правило поведения, то есть это мера воздействия на лицо, нарушившее диспозицию.

Следует обратить внимание на ряд значений санкций. Так санкцию можно трактовать следующим образом [4]: разрешение, признание законности какого-либо явления, мера принуждения, мера воздействия и условие, обеспечивающее выполнение закона.

В настоящее время санкциям уделяется все большее внимание, в связи с ситуацией, сложившейся в отношении Российской Федерации. Санкции являются охранительными средствами права и распределены по всем его отраслям.

В санкции как в одном из элементов правовой нормы могут закрепляться: во-первых, меры юридической ответственности и меры государственного принуждения; во-вторых, меры поощрения. Совокупными признаками для всех разновидностей санкций выступает их формальная определенность, авторитетный, властный характер, а также неразрывная связь с другими элементами правовой нормы, то есть с гипотезой и диспозицией.

Далее рассмотрим структуру ООН и правовой механизм введения санкций. Таким образом, во второй главе Устава ООН регламентирован состав международной организации [5]. В Организацию Объединенных Наций в первую очередь входят государства, которые подписали Декларацию Объединенных Наций от 1 января 1942 года, а также подписали и ратифицировали Устав ООН. В соответствии с 7 статьей этого Устава, в качестве главных органов Организации Объединенных Наций учреждаются: Генеральная Ассамблея, Совет Безопасности, Экономический и Социальный Совет, Совет по Опек, Международный Суд и Секретариат [2, ст. 7].

На основании Устава ООН ограничительные меры против отдельных государств могут вводиться Советом Безопасности ООН. Целью введения таких мер является поддержание мира на международной арене. Однако, в ситуации, сложившейся в 2022 году, целью, на наш взгляд, является оказание давления на Российскую Федерацию для изменения её позиций по международным вопросам.

Для правомерного введения санкций установлен правовой механизм, который также закреплен в данном Уставе. Как уже говорилось ранее, решение о введении санкций принимает Совет Безопасности ООН [6]. Резолюции принимаются в обычном порядке и на основании окончательных решений о введении ограничительных мер. Резолюция принимается девятью голосами постоянных членов Совета Безопасности ООН. В соответствии с главами 6, 7 Устава ООН, Совет Безопасности ООН и Генеральная Ассамблея ООН должны осуществлять урегулирование международных конфликтов путем применения мирных методов, которые регламентированы статьей 33 данного Устава. К таким способам урегулирования конфликта относятся: переговоры, посредничество, примирение, судебное разбирательство, обращения к региональным органам или

соглашениям, или иные мирные средства по своему выбору [2, ст. 33]. Таким образом, только после многочисленных попыток мирного урегулирования конфликтов могут применяться ограничительные меры в отношении стран. Но, мирного разрешения спора между странами предпринято не было со стороны Совета Безопасности ООН. Кроме того, вместе с введением данных ограничительных мер против конкретной страны должны учреждаться специальные комитеты по санкциям, которые следят за выполнением этих мер [7].

На основании изложенных положений процедура введения санкций не была соблюдена, что позволяет говорить о неправомерности ограничительных мер против Российской Федерации [8]. Также можно заключить, что антироссийские санкции были приняты странами Евросоюза на незаконных основаниях, так как европейские государства не были уполномочены на введение этих санкций.

Более того, согласно статье 32 Хартии экономических прав и обязанностей государств, которая была принята резолюцией Генеральной Ассамблеей ООН, ни одно государство не может применять по отношению к другому государству или поощрять применение экономических, политических или каких-либо других мер принудительного характера, направленных на ущемление его суверенных прав или на извлечение из этого какой-либо выгоды [1, ст. 32].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что санкции являются незаконными, так как они не могут вводиться отдельно взятыми странами и они должны вводиться Советом Безопасности ООН в соответствии с законодательством. Следовательно, неправомерные санкции не должны подлежать исполнению.

Антироссийские санкции влекут за собой неблагоприятные последствия, в том числе неустойчивость с вытекающими последствиями, которые вынуждают РФ прибегать к адекватным действиям. В частности, может и должна на наш взгляд принять соответствующие ответные меры. В первую очередь рациональными могут быть контрсанкции, принимаемые к наиболее недружественным странам, то есть Россия должна вводить более жесткие ответные санкции по отношению к тем странам, которые ввели санкции против нее. В настоящее время Российская Федерация уже начала осуществлять необходимое противодействие. Например, Россия переходит от евро и долларов к рублям в расчетах за поставки природного газа для покупателей из недружественных стран.

Иным радикальным противодействием может являться дальнейшее развитие экономики государства, например, поддержка малого бизнеса, импортозамещение и развитие товаров отечественного производства. Более того развитие российской экономики должно осуществляться путем создания новых технологий и наукоёмких отраслей. Таким образом, Российская Федерация будет зависеть от других государств в меньшей степени.

Введение ответных санкций наносит ущерб экономике других стран. Недружественные страны зависят от России во многих отраслях и сферах. Например, в области авиации. Так Россия закрыла свое воздушное пространство для самолетов тридцати стран. Соответственно, европейские компании в связи с данной мерой не могут забрать свои лайнеры. Более того, это привело к увеличению цен на нефть и газ, а также целый ряд стран указал на кризис в экономике в связи с новыми запретами.

Следующим способом противодействия может являться заключение международных договоров со странами-союзниками, например, с Китаем, Индией.

Заключение. Однако не стоит рассматривать санкции только с негативной стороны. Данные ограничительные меры являются толчком для развития внутренней экономики и налаживанию новых международных связей с другими государствами.

Список литературы:

1. Хартия экономических прав и обязанностей государств (Принята резолюцией 3281 (XXIX) Генеральной Ассамблеи ООН от 12 декабря 1974 года) [Электронный ресурс] // ГАРАНТ.DOI:https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/rights_and_duties.shtml (дата доступа: 25.04.2022).

2. Устав Организации Объединенных Наций (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) // Действующее международное право. Т. 1. — М.: Московский независимый институт международного права. — 1996. DOI: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/fulltext> (дата доступа: 21.04.2022).
3. Венгеров А. Б. Теория государства и права: учебник для юридических вузов. 3е изд. / А. Б. Венгеров. — М.: Юриспруденция. — 2000. — 528 с.
4. Громько А. А., Фёдоров В. П. Антироссийские санкции / А. А. Громько, В. П. Фёдоров. // Аналитическая записка. — 2015. — №2. — С. 22–27. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope220162227> (дата доступа: 15.05.2022).
5. Лаптаева Е. В. К вопросу об истории антироссийских санкций / Е. В. Лаптаева. // Историко-экономические исследования. — 2017. — №4. — С. 669–692. DOI: 10.17150/2308–2588.2017.18(4).669-692.
6. Морозова Л. А. Теория государства и права: учебник. 4-е изд. / Л. А. Морозова. — М.: Эксмо. — 2010. — 512 с.
7. Мусаткина А. А. Об общем понятии санкции нормы права / А. А. Мусаткина. // Актуальные проблемы российского права. — 2015. — №1. — С. 32–37.
8. Федоров В.В. Антироссийские санкции: угрозы и возможности / В.В. Федоров. // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. — 2015. — №3. — С.66-70. DOI: 10.12737/13642.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ПРОГРАММЫ, КАК СПОСОБ РЕАЛИЗАЦИИ ПУБЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ

Н.К. Бражников¹

Бакалавр Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы
E-mail: kolya2008@mail.ru

Н.А. Липский¹

Доцент Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы
E-mail: lipskii-spb@mail.ru

¹ Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

Аннотация. В данной статье рассматривается один из способов осуществления государственного управления. Государственные программы являются важными элементами государственного управления, с помощью которых производится осуществление национальных целей, государственной политики. Приведены теоретические материалы понятий «государственное управление», «государственные программы», общий статистический анализ за последние 10 лет действующих программ для мониторинга прогресса.

Ключевые слова: государственное управление; государственные программы; правовое регулирование; стратегическое планирование; цифровизация.

Введение. Актуальность изучения темы исследования обусловлена достаточно молодой историей развития института государственного управления в Российской Федерации. История государственного управления России берёт своё начало далеко в прошлом, еще во времена Древней Руси, когда на её территории важную роль в принятии управленческих решений играло Народное вече. С течением лет, государственное управление развивалось и становилось более значимым элементом жизни как общества, так и государства. Привычный нам вид государственное управление начало принимать в конце существования Российской Империи и в период Советского Союза. Система государственного управления является сложным, и, в то же время, важным элементом жизнедеятельности государства и общества. В силу достаточно молодого возраста России как государства тема государственного управления и его реализации представляется актуальной и по сей день. В силу определенных исторических событий Российская Федерация была вынуждена в ускоренном порядке выстраивать рабочую систему функционирования управления, реализация и совершенствование которой происходит и в настоящее время.

Целью исследования является изучение государственной программы как правового явления и установление её места в системе государственного управления. **Научная новизна исследования** заключается в рассмотрении последних статистических показателей реализации государственных программ. **Объектом исследования** являются непосредственно государственные программы как один из инструментов реализации государственного управления.

Материалы и методы. В качестве основных используемых методов в данной исследовательской работе выступают анализ, сравнение, статистический метод, индукция.

Материалы к данной исследовательской работе взяты из трудов Мухаева Р. Т., Малышевой М.А и других авторов. Также были использованы материалы нормативной правовой базы Российской Федерации, информационно-аналитические статьи с интернет-порталов органов исполнительной власти Российской Федерации.

Рассмотрение стоит начать с установления терминологических понятий, которые затрагивают область изучения тематики данной работы.

Определение понятия государственного управления до сих пор побуждает многих авторов и ученых обсуждать ту или иную трактовку. В зависимости от того, работа какого ученого в данный момент рассматривается тем или иным лицом, будет меняться и понятие «государственное управление». Так или иначе, многие ученые и авторы научных статей склоняются к тому, что государственное управление является одним из видов социального управления, деятельность которого, в широком смысле, направлена на обеспечение благополучия и безопасности общества и государства, в узком смысле осуществляется органами исполнительной власти. В Российской Федерации таковыми органами являются министерства, службы, агентства. Руководящее место в данной иерархии занимает Правительство Российской Федерации, которое занимается вопросами проведения единой государственной политики в различных сферах жизнедеятельности государства. Его полномочия закреплены Федеральным конституционным законом «О Правительстве Российской Федерации». Как и любая другая сложная система, государственное управление состоит из функций, методов, субъектов, признаков и т.д. В рамках изучаемой темы стоит остановиться на функциях и методах государственного управления [1].

Функциями государственного управления принято считать «объективно обусловленные виды властных воздействий государства на общество». Функции, как и терминология, могут восприниматься разными авторами по-разному, но в общих чертах они включают в себя общие управленческие и специфические функции [8, с.163].

Методами государственного управления называют совокупность способов и приёмов, которые используются органами публичной власти для осуществления управления. В общих чертах данные методы включают в себя методы, которые присущи другим видам управленческого воздействия (моральное воздействие экономическое и т.д.), и методы правового регулирования (принуждение, государственный контроль и другие) [7, с.12].

Далее стоит перейти непосредственно к государственной программе. Государственная программа – «система мероприятий и инструментов государственной политики, обеспечивающих в рамках реализации ключевых государственных функций достижение приоритетов и целей государственной политики в сфере социально-экономического развития и безопасности». Цели и задачи государственных программ коррелируют с целями государственной политики Российской Федерации. Они направлены на планомерное развитие национальных целей, программ и т.д. Данные государственные программы должны быть измеримы и актуальны [4].

Государственные программы относятся к документам стратегического планирования. В федеральном законе «О стратегическом планировании в Российской Федерации» установлено, что сроки реализации, содержание программ утверждается Правительством Российской Федерации [2].

После рассмотрения общих теоретических материалов необходимо перейти к реализации государственных программ на практике, каким образом они влияют на государственное управление.

Для того, чтобы проследить влияние, необходимо провести анализ реализации определенной государственной программы в динамике. В качестве примера можно взять государственную программу под названием «Юстиция» в части предоставления и осуществления государственных услуг.

Государственную программу «Юстиция» курирует Министерство юстиции Российской Федерации, соисполнителями являются Федеральная служба судебных приставов и Федеральная служба исполнения наказаний. Период реализации программы составляет с 2013 по 2030 года. Реализации данной программы поспособствовала единая и гибкая система реализаций остальных программ. Так, согласно Порталу государственных программ, успешный процесс реализации государственной программы «Информационное общество» поспособствовал более быстрой и качественной реализации программы «Юстиция». Согласно данным паспорта государственной программы «Информационное общество» растёт доступность услуг, которые можно получить в электронном виде, а также, растёт доступность сети Интернет в населенных пунктах, что положительно влияет на удовлетворенность граждан – за 10 лет общая положительная оценка предоставленных государственных услуг выросла почти на 25 процентов.

Такому развитию цифрового пространства, в свою очередь, поспособствовала федеральная целевая программа «Электронная Россия», которая оказала влияние на создание Портала государственных услуг. Портал государственных услуг стал очень востребованным – за первые полгода существования Портала было зафиксировано более 670000 заявлений в электронном виде за получением государственных услуг [5].

Если говорить о дальнейших планах, то в 2022 году планируется запустить информационную систему «Правовая помощь», которая позволит обеспечивать функции просвещения и бесплатной юридической помощи. Данная система должна будет осуществлять взаимодействие с Порталом государственных услуг и позволит получать необходимую информацию об интересующем законе, общую правовую информацию. Поспособствовать этому должно создание большего количества государственных юридических бюро с последующим оказанием финансовой помощи для функционирования [6].

Еще одной инициативой в связи с осуществлением государственных программ является создание Федерального реестра полномочий федеральных министерств, служб и агентств. Данный реестр осуществит сразу две важные функции: систематизирует функции органов и позволит производить мониторинг на предмет актуальности предоставленной информации, что позволит не только упростить теоретическую работу органов исполнительной власти, но и продолжать увеличивать уровень правовой культуры граждан через прозрачное и понятное руководство.

Результаты. Проведя анализ и установив сущность государственных программ в системе государственного управления можно сделать вывод, что эффективная реализация государственных программ играет одну из важнейших ролей в процессе достижения целей государственной политики. Через рассмотрение конкретных программ можно заметить, что управленческое воздействие проявляется в принятии актов и документов, которые впоследствии будут регулировать важные органы, которые позволят улучшить качество жизни и реализации права, как в случае с Порталом государственных услуг. Реализация государственных программ занимает важное место в системе государственного управления, так как позволяет комплексно решать несколько важных задач по осуществлению национальных идей и государственной политики.

Обсуждение. Государственные программы являются фактором, которые могут в корне поменять всю систему государственного управления. Реализация данных программ позволяет решать задачи обеспечения юридической, социальной, экономической помощи населению, позволяет создавать рабочие места, улучшать инфраструктуру регионов. Однако, в процессе изучения различных документов и отчетов было видно, что некоторая документация требует доработки в части соответствия ожидания реальности. При всех положительных аспектах развития цифрового пространства, стоит отметить, что это не умаляет тех проблем, которые уже сейчас набирают оборот: преследование в сети, кибербуллинг и т.д.

Заключение. Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод, что Российская Федерация, при всем темпе развития, только вступает на порог покорения определенных вершин в правотворчестве. Как было отмечено выше, Россия – молодая страна, которой еще не раз предстоит пересматривать приоритеты в сторону определенных нужд и потребностей. В теории, успешная реализация государственных программ позволило бы существенно увеличить уровень правовой культуры и благополучия общества, но на практике можно заметить недостатки, которые необходимо будет дорабатывать (например, хакерские атаки). Однако уже сейчас можно смело утверждать, что Российская Федерация заложила сильный фундамент для стремительного развития и прогресса системы государственного управления.

Список литературы:

1. Федеральный конституционный закон от 06.11.2020 N 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации».
2. Федеральный закон "О стратегическом планировании в Российской Федерации" от 28.06.2014 N 172-ФЗ (последняя редакция).
3. Министерство финансов Российской Федерации [Электронный ресурс] // Режим доступа свободный: https://minfin.gov.ru/ru/ismf/pk-bp/func_foiv/ (дата обращения: 15.05.2022).
4. Портал государственных программ Российской Федерации [Электронный ресурс] // Режим доступа свободный: <https://programs.gov.ru/Portal/glossary> (дата обращения: 15.05.2022).
5. Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации [Электронный ресурс] // Режим доступа свободный: <https://digital.gov.ru/ru/activity/programs/6/#section-results> (дата обращения: 16.05.2022).
6. Информационно-правовой портал «Гарант.ру» [Электронный ресурс] // Режим доступа свободный: <https://www.garant.ru/news/1463018/> (дата обращения: 16.05.2022).
7. Малышева М.А. Теория и методы современного государственного управления. Учебно-методическое пособие. — СПб.: Отдел оперативной полиграфии НИУ ВШЭ — Санкт-Петербург, 2011. - 280 с.
8. Миронов А. Л. Государственное управление: основные цели и функции // Вестник Московского университета МВД России. 2012. №3.
9. Мухаев, Р. Т. История государственного управления в России: учебник для бакалавров / Р. Т. Мухаев. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2019. — 770 с. — (Бакалавр. Академический курс). — ISBN 978-5-9916-3254-6. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/426006> (дата обращения: 14.05.2022).
10. Совершенствование государственного управления [Электронный ресурс] // Режим доступа свободный: <https://ar.gov.ru/ru-RU> (дата обращения: 15.05.2022).

СООТНОШЕНИЕ РЕФЕРЕНДУМА С ИНЫМИ ФОРМАМИ ДЕМОКРАТИИ

Н.В. Василенко¹

Бакалавр Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы
E-mail: nada_vasilenko0@mail.ru

Р.Н. Муру¹

Профессор Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы
E-mail: muru_rn@spbstu.ru

¹ Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

Аннотация. В статье рассматривается референдум как форма прямой демократии в сопоставлении с иными институтами, предусматривающими участие граждан в принятии властных решений и правотворчестве. С помощью анализа правового режима указанных процедур, сравнительного и формально-юридического методов выявляются недостатки, затрудняющие их использование и преимущества. Автор приходит к выводу, что полностью пренебречь референдумом и заменить его другими институтами невозможно, поскольку лишь для него характерна обязательность и окончательность решения. Он предоставляет возможность наиболее широкому кругу лиц участвовать в народовластии, однако характеризуется сложностью проведения; ему, как и другим формам демократии, препятствует абсентеизм граждан и незаинтересованность властных органов в диалоге с народом.

Ключевые слова: референдум; народовластие; непосредственная демократия; вопросы местного значения; выборы; опрос граждан; сход граждан; правотворческая инициатива.

Введение. Референдум выступает формой участия народа в принятии значимых для общества и государства решений, институтом непосредственной демократии, входящим в

число разнообразных средств учета народного мнения, закрепленных в российском праве. Вместе с ним предусматриваются выборы, публичные слушания, собрания, сходы, конференции, обращения граждан, опросы, правотворческая инициатива, отзыв должностных лиц и т.д. К 2022 году не было проведено ни одного общероссийского референдума, который смогли бы инициировать граждане. Многие региональные референдумы также потерпели неудачу из-за технических ошибок в документах, составленных инициативной группой, и в результате признания властями вопроса референдума не соответствующим законодательству [3]. В связи с ограниченным использованием института референдума, представляется актуальным описать альтернативные способы разрешения общественно значимых задач. Это даст более точное понимание института референдума, а также позволит определить, какие инструменты для принятия властных решений находятся в руках народа Российской Федерации.

Материалы и методы. В работе использовались следующие нормативные правовые акты: Конституция Российской Федерации, Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Были использованы общенаучные методы анализа и синтеза, частно-научные формально-юридический и сравнительно-правовой методы.

Результаты и обсуждения. На федеральном уровне возможность населения реализовывать государственную власть сводится прежде всего к референдуму Российской Федерации и выборам [1]. Они сходны тем, что учет мнения народа осуществляется с помощью всеобщего прямого тайного голосования, основанного на принципах равенства и свободного волеизъявления. Их основное отличие заключается в том, что на выборах воля голосующего направлена на кандидатуру (депутата, президента), а во время референдума она обращена на разрешение определенного вопроса. Конституционный суд неоднократно признавал выборы и референдум как равноценные и дополняющие друг друга формы демократии и обращал внимание на то, что референдум не подменяет представительные органы [4]. С этим связан запрет выносить на референдум вопросы о досрочном прекращении или продлении срока полномочий органов государственной власти, об избрании депутатов о назначении на должность и об освобождении от должности должностных лиц и т.д., поскольку это умалило бы значимость выборов, которые являются равнозначной формой народовластия. Референдум может выступать скорее, как вспомогательная мера, поскольку не располагает многими парламентскими механизмами, связанными с законодательной деятельностью, а лишь предполагает выяснение согласия или несогласия по существенному вопросу, играет ориентирующую функцию для властей.

В отличие от ряда зарубежных стран (Италия, Швейцария, США) в России прямо не закреплен петиционный референдум и практика «народного вето», позволяющего отменять закон, принимаемый представительным органом [8, с. 14]. На референдум не могут вынесены вопросы, которые уже урегулированы законодателем; так, многие референдумы об изменении порядка выборов главы муниципального образования потерпели неудачу, поскольку вопросы референдума субъекта не должны противоречить законодательству Российской Федерации, а вопросы местного референдума - законодательству Российской Федерации и соответствующего субъекта. Нахождение вопроса в исключительной компетенции органов власти, неопределенные правовые последствия решения, принятого на референдуме, также не позволят вынести его на голосование. Даже изменение 1, 2, 9 глав Конституции не порождает обязанности у Конституционного Собрания выносить данные поправки на референдум.

Перечень форм непосредственного осуществления населением местного самоуправления не ограничен и не конкретизирован на конституционном уровне, предполагает лишь соответствие их законодательству, принципам законности и добровольности. Наиболее значимое отличие референдума от иных форм народовластия заключается в юридической силе его решения. Он относится к императивным, а не

консультативным средствам демократии [7, с. 281]. Так, публичные слушания и общественные обсуждения выступают формами общественного контроля. Однако рекомендации и мнения, выраженные на слушаниях и обсуждениях, не имеют властно-обязывающего характера и не порождают непосредственно правовые последствия.

Также референдум имеет три уровня существования: местный, региональный и федеральный, в то время как другие формы непосредственной демократии могут осуществляться только на муниципальном уровне (сход граждан, опрос граждан). Местный референдум, проведение которого возможно только на всей территории муниципального образования) неудобен, если требуется провести голосование в пределах населенного пункта (деревни, села), являющегося частью муниципального образования [5]. В то же время перечень вопросов, которые могут быть вынесены на сход, сравнительно невелик. Если речь идет о сходе, осуществляющем полномочия представительного органа, его решения подлежат обязательному исполнению на территории поселения, что обеспечивается иными органами местного самоуправления, и в этом юридическая сила его решений близка к принятым на референдуме. В настоящее время сходы и местные референдумы одинаково активно используются для решения вопросов о самообложении граждан.

Опрос граждан предполагает выявление мнения населения по наиболее значимым вопросам развития территории. Его результаты не носят обязывающего характера. Опрос граждан об инициативных проектах учитывает возможность участия достигших шестнадцати лет жителей, в то время как право участия в референдуме принадлежит только гражданам, достигшим восемнадцати лет. Опрос могут организовать жители только в связи с реализацией на территории их проживания инициативного проекта; в остальных случаях решение о проведении опроса исходит от органов и должностных лиц муниципального образования либо органов государственной власти. Референдум может быть инициирован гражданами. В 2018 году ЦИК признал незаконным постановление избирательной комиссии Московской области о проведении школьных референдумов о расписании, каникулах, использовании электронных учебников, школьной форме и т.д. в день выборов президента, поскольку так называемые «школьные референдумы» являлись обычными опросами, не регулируемые законодательством о референдуме, следовательно, проведение таких опросов не входило в компетенцию избирательных комиссий [6]. На этом примере можно проследить, как в одном регионе возникло смешение референдума и иной формы народного участия в общественных делах. Следует отметить необходимость корректного освещения в СМИ процедур, схожих с референдумом, однако не влекущих его последствий и проводимым в ином порядке. Это необходимо для того, чтобы сохранить у граждан корректное восприятие такого явления, как референдум, который имеет четко прописанное в законодательстве определение, отдельную процедуру проведения, предполагает особую юридическую силу для решения, принимаемого в ходе голосования.

Граждане Российской Федерации не наделены законодательной инициативой согласно ст. 104 Конституции, однако существуют правовые средства, благодаря которым они могут предлагать проекты нормативно-правовых актов или обращать внимание органов власти на отношения, требующие регулирования [2]. С правотворческой инициативой может выступить инициативная группа граждан в порядке, установленном нормативным правовым актом представительного органа муниципального образования. Минимальная численность инициативной группы граждан не может превышать 3 процента от числа жителей муниципального образования, обладающих избирательным правом. Проект выдвигаемого муниципального правового акта подлежит обязательному рассмотрению органом местного самоуправления или должностным лицом местного самоуправления в течение трех месяцев, по результатам рассмотрения принимается мотивированное решение. Внесение проекта не обязывает орган принимать предложенный закон, поскольку граждане не всегда могут создать качественный акт, не выходящий за рамки компетенции органа

местного самоуправления [1, с. 100]. Данная форма народовластия стоит наиболее близко к петиционному референдуму, применяющемуся в других странах, однако не имеет императивного характера. Для решения вопросов местного значения или иных вопросов, право решения, которых предоставлено органам местного самоуправления, в местную администрацию может быть внесен инициативный проект, при этом инициативная группа должна включать не менее десять граждан. Инициативный проект до его внесения в местную администрацию подлежит рассмотрению на сходе, собрании или конференции граждан. Инициаторы проекта при внесении его в местную администрацию должны приложить к нему протокол такого собрания, результаты опроса граждан и (или) подписные листы с поддержкой проекта, что может породить проблемы, аналогичные проблемам сбора и оформления всех документов для референдума (действительность подписей, наличие требуемых паспортных данных).

Заключение. Референдум является не единственным средством участия народа в управлении. Однако гарантированные изменения, подкрепленные решением, обладающим юридической силой по вопросам государственного и местного значения могут быть приняты только на референдуме. Остальные средства непосредственной демократии либо имеют консультативный характер, либо подразумевают небольшой территориальный охват. В то же время, они не запрашивают таких финансовых и организационных затрат, как референдум, имеют иные требования к участникам (размер группы инициаторов), не требуют проходить многоэтапную процедуру проверки и утверждения решения. Для того, чтобы гарантировать беспрепятственное участие граждан в описанных в формах, требуется своевременная разработка, регламентация, установление в актах субъектов и муниципальных актах этих процедур.

Ограниченное использования института референдума связано с рядом факторов: во-первых, учитываются финансовые затраты, во-вторых, усложненное законодательство и ограниченный круг вопросов, которые могут быть вынесены на референдум, обусловленные недоверием и опасениями представительной власти о возможности дестабилизировать общественные отношения с помощью референдума, решение которого имеет обязательный характер. Важнейшим условием существования эффективных демократических институтов является наличие плюрализма, гарантий реализации прав и свобод, что порождает политически-активное и заинтересованное гражданское общество. Таким образом, и референдум, и иные формы демократии для их существования и регулярного использования требуют от населения и должностных лиц властных органов правовой и политической культуры. Их наличие отразится как в проработанности и соответствии закону нормативных правовых актов властных органов, повысит явку на голосованиях, привлечет население к участию в других процедурах – обращениях в органы, общественных слушаниях, сходах, позволит составлять грамотные законопроекты.

Список литературы:

1. Босова Е.Н. Проблемы участия населения в муниципальном правотворчестве / А.А. Ахтямов, Е.Н. Босова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. - 2021. - № 2 (2). – С. 99-103.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. – № 237 25.12.1993.
3. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (в ред. от 21.07.2014) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2003. - № 40. - Ст. 3822.
4. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ (в ред. от 04.06.2014) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2002. - № 24. - Ст. 2253.
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 21.03.2007 N 3-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 6 и 15 Федерального конституционного закона "О референдуме Российской Федерации" в связи с жалобой граждан В.И. Лакеева, В.Г. Соловьева и В.Д. Уласа» [Электронный ресурс] // Режим доступа свободный: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_67180/ (дата обращения 10.05.2022).
6. Постановление Центральной Избирательной комиссии Российской Федерации от 08.02.2018 № 139/1141-7 «О неотложных мерах реагирования, направленных на совершенствование деятельности

Избирательной комиссии Московской области и контроль за соблюдением законодательства о выборах при проведении выборов 18 марта 2018 года на территории Московской области» [Электронный ресурс] // Режим доступа свободный: <http://www.cikrf.ru/activity/docs/postanovleniya/39000/> (дата обращения 10.05.2022).

7. Прудников Е.А. Правовое закрепление консультативных форм непосредственной демократии / Е.А. Прудников // E-Scio. - 2019. - №. 8 (35). - С. 279-282.

8. Фомичева О. А. Об определении порядка законотворческого процесса в рамках применения народного вето / О. А. Фомичева // Российское право: образование, практика, наука. - 2021- № 2. - С. 13-19.

ИСТОРИКО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

А.В. Сергеева¹

Бакалавр Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы
E-mail: sergeeva3.av@edu.spbstu.ru

Н.А. Даньшина¹

Доцент Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы
E-mail: nat.danshina@bk.ru

¹ Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

Аннотация. В данной работе рассматривается история появления электроэнергетики в России, цель изучить причины, как из конкурентного, свободного рынка Россия перешла к централизованному управлению электроэнергией. Как для поддержания граждан, неспособных заплатить по тарифам на электроэнергию, был создан механизм перекрестного субсидирования, от которого правительство Российской Федерации пытается избавиться практически тридцать лет и какие меры можно применить для избавления от перекрестного субсидирования.

Ключевые слова: электроэнергетика; электроэнергия; государственное регулирование; ценообразование; перекрестное субсидирование.

Введение. Электроэнергетика является базовой отраслью любого государства. В изменяющемся мире электроэнергетика не может оставаться в состоянии стагнации, в результате чего энергетическое право вынуждено ежедневно подстраиваться под изменения, а значит, **данная тема актуальна сейчас и будет оставаться такой еще долгое время.** В результате чего **целью исследования** и стал анализ истории становления электроэнергетики и влияние исторических факторов на современную Россию.

Современное государство не сможет существовать без благ, получаемых от электроэнергии, именно поэтому ее регулирование настолько необходимо. Однако, продукт электроэнергии отличается от привычных объектов материального мира и особого порядка.

Для написания данной статьи использовался ряд научных трудов, однако в основу легла работа Ольги Андреевны Пугиной об организационно – правовой структуре электроэнергетики России, а также проанализировав ряд интернет источников, были выбраны источники с наиболее полной исторической справкой о формировании отношения правительства к электроэнергетике в Российской Федерации, способах ее регулирования и продвижения.

В работе использовались такие **методы** как: эмпирические (сравнение, описание), теоретические (формализация, восхождения от абстрактного к конкретному) и общелогические (анализ, обобщение); а также методы частных наук (формально-юридический, структурный, функциональный, систематический).

Научная значимость работы заключается в выделении взаимосвязи и определении поля для дальнейшего изучения области электроэнергетики.

Фактически, точкой начала отсчета эры электроэнергии принято считать 1879 год [1], с момента освещения государством Литейного моста. Первый государственный контракт на освещение, по причине того, что в 1879 года освещение городских улиц находилось под регулированием компаниями-производителями масляных и газовых фонарей. Постепенный

процесс электрического освещения улиц Санкт-Петербурга и Москвы продолжается до 1887 года. Именно в этом году появляется «Общества Электрического Освещения», которое в первую очередь оказалось революционным в плане ведения дел, являясь бизнесом с иностранными инвестициями «Общества Электрического Освещения» не выводила прибыль за пределы России, а вкладывала в дальнейшее развитие и тем самым стало первой в России энергетической компанией полного цикла, работающей в сферах генерации, передачи и распределения энергии [2].

«Общества Электрического Освещения» не могло остаться без внимания правительства, на основании: наличия финансирования из Германии и Швейцарии [3], в 1917 году Советская власть национализировала Общество, но оставив работников на своих местах [4]. Благодаря чему национализированное производство приобрело систематическую экономическую государственную поддержку, и преобразовалось в единую энергосистему известную сейчас, как «Мосэнерго».

Для преодоления технико-экономической отсталости страны и ликвидации тяжелых последствий первой мировой и гражданской войн был выбран надежный и кратчайший путь преодоления – электрификация России. В успех настолько масштабного проекта мало кто верил, даже Герберт Уэллс назвал план – «утопией электрификации» [5, с. 220]. Однако, увидев необходимость по реализации доступности электрификации большевики приложили массу усилий по достижению поставленной цели, даже начавшаяся гражданская война не помешала реализации задуманного. И в 1920 году был разработан план электрификации России – ГОЭЛРО. План являлся первым успешно реализованным планом по кардинальной перестройке промышленности, транспорта, сельского хозяйства, социально-бытовой и культурной сферы на базе электрификации с целью вывода страны из разрухи.

В результате его реализации, были достигнуты такие цели как: появление Сталинского тракторного завода; строительство 10 - ГЭС; строительство 20 – ТЭЦ; появление новых микрорайонов благодаря реализации проекта, а также освоение территорий и прокладка автомобильных и железных дорог.

В конечном итоге не без реализации плана ГОЭЛРО начался процесс индустриализации страны. Россия из разрушенной и опустошенной шестью годами войны страны превращается в одного из лидеров экономики и полностью отказалось от импорта энергетического оборудования. Национальный доход был вдвое превышен довоенного времени.

За одиннадцать лет план ГОЭЛРО был полностью реализован. Причинами успешной реализации было: база, оставленная от «Общества Электрического Освещения», заинтересованность «верхушки власти» в реализации плана, и систематическое финансирование, и централизованное регулирование.

Новым испытанием, выпавшим на СССР, стала Великая Отечественная война, в корне изменившая характер работы и размещения промышленности в стране. Результаты, достигнутые в мирные довоенные годы, практически полностью были аннулированы, мощность электростанций вернулась к уровню 1934 года.

С самого начала войны были понесены серьезнейшие потери, фашистские захватчики разрушили 60 крупных электростанций [6, с. 11]. Руководство страны в срочном порядке начинает процесс эвакуации уцелевших электростанций на восток. Одновременно происходит демонтаж уцелевшего оборудования, установка в электропоезда, курсирующие по стране и строительство новых электростанций на территории Урала, Западной Сибири, Казахстан и Средняя Азия. Выделяются новые центры электроэнергии, которые вынуждены обеспечить всю территорию электричеством и покрыть военных нужд.

До начала войны развитие энергетики происходило плавно и поступательно, но в годы войны вся отрасль оказалась в зависимом положении от потребностей предприятий, работающих на оборону. На территории всех электростанций было введено казарменное

положение: в случае воздушного налета котлы переводились в бездымное положение, работники не покидали своих рабочих мест до конца войны.

В победном, 1945 году Советский Союз прочно занял второе место в мире по установленной мощности электростанций и производству электрической энергии.

Нападение фашистской Германии на Советский Союз на многие годы прервало строительство мирной экономики и нанесло существенный ущерб энергетике страны. Только труд работников энергетиков позволил стране выстоять и в короткие сроки восстановить послевоенные руины.

До распада СССР возвращается политика постепенного наращивания энергетического комплекса и в 1991 году происходит приватизация предприятий и весь энергетический комплекс был разделен. Союзное Министерство было ликвидировано и на его месте было образовано Министерство топлива и энергетики Российской Федерации, выполняло исключительно консультирующую функцию [7, с. 29].

Через год, в декабре 1992 было создано Открытое акционерное общество энергетики и электрификации «Единая энергетическая система России» - РАО «ЕЭС России». В соответствии с указами Президента Российской Федерации в себе она объединила практически все компании в единую энергетическую систему и стала крупнейшей энергокомпанией мира [8].

Создание РАО «ЕЭС России» позволило сохранить надежное снабжение потребителей электроэнергией. Одной из важнейших задач РАО ЕЭС стала поэтапная организация Федерального оптового рынка электрической энергии и мощности — ФОРЭМ.

Из исторического экскурса видно, что в силу специфичности продаваемого объекта и сложности управления продаваемым объектом централизованная система имеет такие достоинства, как: долгосрочный характер определения параметров изменения регулируемых тарифов; внедрение элементов долгосрочности при регулировании цен конкретных организаций; выстроенная многоуровневая система защиты населения от тарифных скачков; расширение методического инструментария регулирования [9, с. 9].

В девяностых, сложилась ситуация, когда приобретатели электроэнергии и приравненные к ним лица из-за выросших цен на электроэнергию были не способны приобретать электроэнергию по ценам выросшей инфляции, следовательно, бюджет не получал в полном объеме необходимые денежные средства. Правительство СССР пришло к решению сдерживать цены искусственно – взыскать недостающие издержки за счет других субъектов взаимоотношения.

Процесс становления нынешней политики по регулированию электроэнергии в России был долгим и непростым, со своими взлетами и падениями. Результативность централизованной экономики в сложных исторических периодах привели к ее сохранению и в мирные периоды. Однако, при централизованной политике государство участвует во всех процессах регулирования взаимоотношений, при продаже и покупке. Вся система ценообразования электроэнергетики становится громоздкой и неповоротливой.

Заключение. В процессе написания работы, были сделаны выводы, что: только конкурентный рынок позволит эффективно развиваться рынку электроэнергии, поэтому проблема перекрестного финансирования настолько остро стоит. Однако, данная проблема существует не только в Российской Федерации, международные страны справились с перекрестным финансированием, таким образом: Италия – выровняла тарифы для всех категорий граждан; Стимулирование снижения общих расходов на электроэнергию среди потребителей для всех домохозяйств, используется в Австрии, Индонезии и Испании. Также в Австрии повышена эффективность жилых помещения, за счет чего снижается потребление электроэнергии, в Японии и США снижение общих расходов на электроэнергию достигнуто установлением блочного тарифа.

Процесс отказа от перекрестного субсидирования должен производиться плавно: повышением тарифов для всех категорий граждан, постепенное снижение потребления

электроэнергии, и оказание адресной поддержки фактически нуждающимся субъектам потребления.

В результате, будет преодолена не только проблема перекрестного финансирования, но и ослабится влияние государства на электроэнергетику, так как современное государство со стабильной экономикой не нуждается в настолько жестком контроле.

Список литературы:

1. [Электронный ресурс]. <http://ruaut.ru/content/publikacii/history/istoriya-elektrifikatsii-rossii-do-pervoy-mirovoy-voyny.html> центр промышленной автоматизации ruaut – история электрификации в России до первой мировой войны. Дата обращения: 23.01.2022.
2. [Электронный ресурс]. http://www.mosenergo-museum.ru/History_of_Mosenergo/Historical_Review/15641/ музей истории Мосэнерго Дата обращения: 23.01.2022.
3. [Электронный ресурс]. http://www.mosenergo-museum.ru/History_of_Mosenergo/Historical_Review/15641/ музей истории Мосэнерго Дата обращения: 23.01.2022.
4. Декрет Совета Народных Комиссаров о конфискации и передаче в собственность Российской Республики всего имущества «Общества электрического освещения 1886 года». 16 декабря 1917 г.
5. Герберт Уэллс «России во мгле» ООО «ТД Алгоритм», 2015 С. 220.
6. сборник "Энергетика и энергетики в годы Великой Отечественной войны 1941-1945. 70 лет Победы" – С. 254.
7. Пугина О.А. Организационно – правовая структура электроэнергетики России: учебное пособие для студентов, обучающихся по направлению 030900 «юриспруденция» /О.А. Пугина. – Тамбов: Изд-во ФГБОУ ВПО «ТГТУ», 2014. – С. 450.
8. [Электронный ресурс]. https://www.fsk-ees.ru/10_let_fsk-ees/history_industry/ Дата обращения: 30.01.2022.
9. М.А. Панова Тарифная политика в Российской Федерации в отраслях коммунальной Т19 сферы: приоритеты, проблемы, перспектива [Текст]: докл. к XXI Апр. меж- дунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2020 г. / Е. В. Яркин, И. А. Долматов (рук. авт. кол.), М. А. Панова и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. — С.9.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

ВЛИЯНИЕ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА НА УГОЛОВНОЕ ПРАВО РОССИИ

Н.Д. Соловьев¹

Бакалавр Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы

E-mail: qa-zii@yandex.ru

Научный консультант: **К.А. Семенова¹**

Старший преподаватель Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы

¹ Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

Аннотация. Определены перспективные проблемы уголовно-правовой ответственности за нарушение правил эксплуатации инновационных технологий. Целью статьи является анализ актуальных проблем научно-технического прогресса, влияющих на уголовное право. Оценка достоверности представленных результатов основывается на методах анализа и синтеза научной литературы, а также анализа российского уголовного законодательства. Научная новизна результатов проведенного исследования заключается в предпринятой автором попытке ответа на поставленный в статье исследовательский вопрос, связанный с систематизацией проблем влияния научно-технического прогресса на проблемы уголовного права.

Ключевые слова: цифровое транспортное преступление; цифровой портрет преступника; ресоциализация; пенитенциарная система.

Введение. Научно-техническая революция способствовала внедрению цифровых технологий в сферы жизнедеятельности информационного общества. В условиях информационного общества активное развитие получает цифровая преступность, новые компетенции которой преобразуют психологический портрет преступников, повышают их деструктивный и криминальный потенциал, интегрирует их в цифровую среду [1, с.7-8;

6, с.423; 5, с.142-153]. Указанные тенденции актуализируют пересмотр существующих концепций криминологического и криминалистического противодействия цифровой преступности, которая все чаще приобретает анонимный и дистанционный характер в условиях цифровой среды [9]. Меняются мотивы совершения цифровых преступлений, и формы, и способы их совершения. В отдельных случаях, растет спрос на «рынке услуг, связанных с совершением цифровых преступлений». Растет уровень международной и трансграничной преступности. Распространение цифровых технологий влияет на границы их применения: гражданское, коммерческое, военное, мафиозно-криминальное и террористическое. По сути, научно-техническая революция детерминировала систему цифровых транспортных преступлений. Нелегальное использование беспилотных транспортных средств носит многоаспектный характер. В криминологической и криминалистической практике уже используются целый ряд цифровых технологий (искусственный интеллект, биометрия, большие данные и многие другие). Следует признать, изменение форм преступности в каждом из сегментов цифровых технологий отличает самобытный характер, и, как правило, они не имеют каких-либо связей с общими трендами и закономерностями изменения форм преступности. Сказанное усложняет раскрываемость подобных преступлений.

Целью статьи является анализ влияния достижений научно-технического прогресса на российское уголовное право.

Методология. Оценка достоверности представленных результатов основывается на методах анализа и синтеза научной литературы, а также анализа последних редакций российского уголовного и воздушного законодательства. Установлено, что инновационные технологии расширяют эксплуатационные возможности субъектов преступления, которые часто используются для совершения преступных деяний, установление мотивов и форм совершения которых требуют компетентности экспертов и судей.

Результаты. Анализ мнений экспертов показывает, что в настоящее время в России отсутствует законодательное регулирование (полетов над людьми, автономных полетов, дистанционного управления полетом и др.) для интеграции беспилотных аппаратов в городскую инфраструктуру, в максимально ориентировано на пилотную авиацию [7]. В социальном аспекте, критику вызывают потенциальная опасность слежки и нарушения личного частного пространства (статья 271.1 УК РФ предусматривает от 5 до 7 лет лишения свободы). Дроны и другие беспилотные авиационные системы способны доставлять оружие, взрывные устройства, боевые отравляющие вещества и биологическое оружие, перевозить контрабанду и получать ценные сведения. То есть уголовную ответственность несет непосредственно оператор дрона. По этой причине нормативно-правовое регулирование необходимо приспособлять к развитию технологий. Порядок использования воздушного пространства регулируется соответствующими федеральными правилами [4]. Определены запретные зоны и зоны ограничения полетов в уголовном законодательстве. Глава 29 российского уголовного законодательства определяет уголовную ответственность за преступления против конституционного строя и государственной безопасности. Раздел предусматривает целый ряд статей (275-277, 280, 280.2, 281, 283, 283.1, 284.1 и др.) по которым можно квалифицировать преступные действия, совершенные с помощью беспилотных летательных аппаратов. Однако, эти составы, по свидетельству ученых в области уголовного права, пока еще не наделены соответствующими квалифицирующими признаками [8, с.103-110]. Например, повышается вероятность уголовной ответственности внешнего пилота при съемке и полетах беспилотных авиационных систем вокруг объектов, являющихся секретными объектами, или расположение которых составляет государственную тайну (государственная граница, военный завод, космодром, авиабаза, база подводных лодок и другое).

Обсуждение. Следует признать, проблема использования достижений научно-технического прогресса и их криминальное использование регулируется недостаточно [3]. Это положение также касается наземных и наводных беспилотных систем,

представляющих повышенную опасность. Особенную значимость данная проблематика имеет для отрасли уголовного права, так как используемые в производстве беспилотных летательных аппаратов технологии и непосредственно аппараты относятся к продукции двойного назначения. Их использование нередко влечёт совершение преступлений. Не совсем понятно, как в ситуациях выбора, в непредвиденных критических ситуациях поведет себя искусственный интеллект, что само по себе представляет серьезную уголовно-правовую проблему обеспечения транспортной безопасности. В беспилотной логистике много правовых проблем, которые носят системный характер и требуют научного осмысления.

Отдельную группу проблем составляют проблемы ресоциализации осужденных мужчин, несовершеннолетних подростков, женщин, в том числе воспитывающих детей. Слабо используются положительные возможности цифровых технологий, как в органах и исправительных учреждениях, так и непосредственно осужденными. В современных исследованиях констатируется, что существуют проблемы применения информационно-коммуникативных технологий в исправительном процессе и обеспечении режимных требований в ходе исполнения наказаний. Требования исправительного режима начинают отставать от потребностей современной пенитенциарной практики развитых стран. Например, в Финляндии активно применяется концепция «умная тюрьма», дающая доступ к различным слугам, администрированию заключенными заявок и запросов, управлению финансами и др. Стоит подчеркнуть, что распространение среди осужденных средств мобильной связи, интегрирующие в себе цифровые технологии, доступ в интернет и социальные сети, строго регламентируется правилами внутреннего распорядка. Их бесконтрольное использование осужденными нередко приводит к совершению «дистанционного» мошенничества (35% всех уголовных дел за период 2014-2018 гг. приходится на статью 159 УК РФ). Можно отметить и другие преступные мотивы использования мобильных средств связи и коммуникативных цифровых технологий (экстремистские, хулиганские, сексуальные, вовлекающие несовершеннолетних в преступность, вовлечение других заключенных в массовые беспорядки на территории исправительного учреждения, дискредитирующие государственные органы власти, корыстные и др.). Таким образом, наблюдается тенденция усиления пенитенциарной преступности посредством цифровых технологий.

Правовое значение ресоциализации заключается в возможностях устранения рецидивного преступного поведения и восстановлении социально полезных связей личности с обществом и государством. Необходимо признать, контролируемое использование в общем механизме ресоциализации цифровых технологий будет усиливать эти процессы. Для этого в ходе ресоциализации важно нейтрализовать асоциальные связи и поведение, закрепить положительные образцы общественных ценностей. Сущность ресоциализации заключается в отмене привычных установок и моделей поведения в условиях пенитенциарной системы, и последовательной выработке новых, посредством которых осужденные лица будут адаптироваться к меняющимся обстоятельствам: отречься от криминальной субкультуры и интегрироваться в правопослушную социальную среду. Ресоциализация имеет тесные связи с другими пенитенциарными институтами, определяемых Уголовно-исполнительным кодексом РФ, в числе которых «улучшение условий отбывания наказания и вид режима», «проживание осужденных за пределами исправительного учреждения», «меры поощрения», «изменение условий содержания». Действующие нормы уголовного и уголовно-исполнительного законодательства РФ в недостаточной степени регламентируют применение цифровых технологий для ресоциализации осужденных, нет формально-юридического закрепления такой практики. Но, с другой стороны, позволяет обосновать уголовно-правовую концепцию ресоциализации осужденных посредством цифровых технологий в пенитенциарный период. Использование цифровых технологий не изолирует осужденного от общества, не нарушает его социальные полезные связи, открывает новые

конструктивные возможности для ресоциализации. Реализация подобных идей требует развития пенитенциарного виртуального контролируемого пространства, опосредованно связанного с цифровыми правами осужденных лиц. Следует признать, что создание личностного и социально значимого для лица, отбывающего или отбывшего наказание, полезного контента и фильтрация интернет-контента, предполагается, окажет положительное ресоциализирующее информационное воздействие на его личность. Для этого необходимо создать специальный контент в информационном пространстве для осужденных лиц. Также важно предварительно фильтровать входящую и исходящую информацию от корреспондентов, входящих в круг общения осужденного. Для этих целей все поступающие сообщения для осужденных подлежат обязательной цензуре со стороны сотрудников УФСИН. Такой подход позволит сэкономить на расходах на оплату телефонных услуг и проезд. Анализ пенитенциарной практики позволяет выделить и другие положительные примеры (Тольятти, Самара) использования цифровых технологий для ресоциализации [2, с. 63-67]. Так, внедрение в местах лишения свободы так называемых видео-свиданий позволяет укреплять родственные и семейные связи. Для этого необходимо функционирование локальной сети исправительного учреждения и специально организованной работы терминала, а для общения с родственниками, имеющими инвалидность, предложено общаться с осужденными через домашнюю видеосвязь.

Выводы. Подведение итогов статьи позволило сделать ввод о том, что широкое использование достижений научно-технического прогресса определяет многообразие способов совершения преступлений. Двойное назначение большинства новых технологий усложняет представления о субъекте преступления, требует его оценки, как со стороны экспертов, так и судей. Использование достижений научно-технического прогресса обладает значительным криминогенным потенциалом. Анонимный и дистанционный характер деяний, совершенных с помощью новых технологий, ставит новые проблемы перед криминологией и криминалистикой: мотивы, закономерности, способы совершения преступлений. Криминальное использование новых технологий отличает многоаспектный характер. Установлено, что существует закономерность между личностными свойствами и способом распоряжения технологиями. Анализ норм законодательства показывает, что существующие в уголовном законодательстве составы не наделены квалифицирующими признаками. Возможности государственных цифровых сервисов способны оказать влияние на повышение эффективности различных направлений ресоциализации осужденных.

Список литературы:

1. Воронин Ю.А., Беляева И.М., Кухтина Т.В. Современные тенденции преступности в цифровой среде / Ю.А. Воронин [и др.] Вестник Южно-Уральского государственного университета. – 2021. – №1. – С.7-12.
2. Голубев А.Г., Попов И.В. Роль информационных технологий в обеспечении режима исполнения наказаний / Юридическая наука и практика: альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России / [ред. А.А. Вотинов] / Сборник статей. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2015. – Вып. 3. – 359 с. – С.63-67.
3. Итоги 2020: российские беспилотные авто к поездкам готовы, дело за малым / ICT.Moscow. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ict.moscow/news/itogi-2020-bespilotnye-avto/> (дата обращения: 9.04.2022).
4. Постановлением Правительства Российской Федерации от 11.03.2010 № 138_«Об утверждении федеральных правил использования воздушного пространства Российской Федерации» (ред. 9.06.2021) / СПС «Консультант». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_98957/ (дата обращения: 25.05.2022).
5. Пырчев С.В. Тенденции организованной преступности в развивающемся цифровом мире / С.В. Пырчев // Труды Академии управления МВД России. – 2020. – №2. – С.142-153.
6. Серебренникова А.В. Криминологические проблемы цифрового мира (Цифровая криминология) / А.В. Серебренникова // Всероссийский криминологический журнал. – 2020. – №3. – С.423-430.
7. Смотрите вверх: как в России рождается беспилотная аэрологистика / РБК. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/cmrm/62036c429a7947ce2fc410cc> (дата обращения: 25.05.2022).
8. Фокин М.С., Рязанов Н.С. Актуальные проблемы уголовно-правовой регламентации противоправного использования беспилотных мобильных средств / М.С. Фокин, Н.С. Рязанов // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – №1. – С. 103-110.

9. Черноусов И. Эксперты назвали тенденции киберпреступлений в период пандемии / И. Черноусов // Российская газета. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2020/10/23/eksperty-nazvali-tendencii-kiberprestuplenij-v-period-pandemii.html> (дата обращения: 25.05.2022).

ПОНЯТИЕ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ

Г. Атаева¹

Бакалавр Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы

E-mail: ataeva15@gmail.com

Н.Б. Кирсанова¹

Старший преподаватель Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы

E-mail: kirsanova_nb@spbstu.ru

¹ Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

Аннотация. Целью работы является исследование понятия и системы криминологического прогнозирования, выделение основных особенностей такой системы. Для этого в работе применены общенаучные и специальные методы исследования. Изучение системы действия криминологического прогнозирования и ее влияния на расследование и раскрытие преступного деяния имеет важное значение для предотвращения и противодействия совершению исследуемых преступлений в будущем. Особенности исследования криминологического прогнозирования в системе законодательства Российской Федерации отражаются в закреплении на федеральном уровне основных характеристик его осуществления.

Ключевые слова: право; законодательство; криминология; прогнозирование; отрасль; пространство; преступление.

Построение системы изучения особенностей криминологического прогнозирования выражается в изучении основных аспектов действия данной отрасли криминологии. Исследование особенностей сложившейся криминологической обстановки, ситуаций, теоретическое исследование которой необходимо для получения информации о прогнозах о криминологическом состоянии конкретных территорий в будущем. Сама по себе, наука о криминологическом прогнозировании, является важной теоретической и практической наукой, так как строит основные данные о системе действия прогнозов, подразумевающих под собой исследование криминологической ситуации в целом [3, с. 234].

современное развитие и совершенствование общественных отношений приводит к установлению такой основополагающей правовой категории любого государства, как правоотношения. Несомненно, криминологические правоотношения влияют на построение всех общественных отношений, регламентирует все отрасли жизни общества в исследуемой области и выступают регулятором международного сотрудничества государства в целом. Именно благодаря правильному правовому функционированию действия и развития определенных сфер деятельности государства можно достичь более должного и справедливого решения конкретных вопросов, возникающих в государстве в целом и за пределами такого государства, в частности [1, с. 13].

Несомненно, в юридическом смысле право играет важнейшую роль в совершенствовании и регулировании общественной жизни государства в целом. Право выступает как результат становления государственности, как результат развития гражданского общества. Право является регулятором жизни общества и поведения конкретного индивида. Именно благодаря развитию и функционированию правовой системы в каждом государстве существует определенная система деятельности и влияния права на общество и отношения, складывающиеся внутри такого общества [7, с. 111].

Изучение системы криминологического прогнозирования подразумевает под собой исследования основных терминов и понятий, используемых в данной области, а также видов такого прогнозирования и их особенностей. Под криминологическим прогнозированием следует понимать «систематическое получение информации о будущем состоянии криминологической обстановки на основе использования научных методов и процедур» [2, с. 25]. Таким образом, под криминологическим прогнозированием следует понимать особую систему выявления криминологической обстановки на конкретной

территории не только на настоящий момент, но и в будущем. Изучение особенностей построения криминологического прогнозирования подразумевает под собой исследование предмета данной области и теоретических аспектов ее действия. Особенности предмета криминологического прогнозирования выражаются в исследовании системы действия данной отрасли криминологии [9, с. 14].

Система расследования и раскрытия преступлений, на сегодняшний день, выступает основным рычагом противодействия преступности. Изучение специфики применения специальных знаний при построении следственных действий в рамках расследования преступного деяния, является наиболее важной областью регулирования системы предотвращения совершения преступлений. Использование специальных знаний в расследовании и раскрытии преступного деяния является одним из важнейших компонентов исследования данной области, а также основой для построения следственных действий в рамках проведения такого расследования [6, с. 98]. Исследование данной области позволяет определить важность и необходимость использования специальных знаний, что предполагает особый подход не только к расследованию и раскрытию преступного деяния, но и к предотвращению совершения аналогичных преступлений в будущем.

Процесс использования специальных знаний при расследовании и раскрытии преступлений обеспечивает объективность такого расследования, а также полноту и всесторонность уголовного судопроизводства. Исследование системы применимости специальных знаний отражает их важность, а также определяет основные характеристики, при реализации которых должны быть использованы специальные знания. Несомненно, важность специальных знаний отражается в необходимости их применения, что выражает их правовую направленность на правильное построение следственных действий при организации расследования преступных деяний, а также при дальнейшем осуществлении назначения наказания в рамках судебного следствия [5, с. 119].

В рамках исследования системы производства по уголовному делу необходимо отметить основополагающие элементы, характеризующие суть и сущность такой системы. Несомненно, основу построения деятельности органов государственной власти и их влияния на развитие и совершенствование процесса производства по уголовному делу, выступает как основополагающая система, обеспечивающая процесс правонарушений и наказаний виновных лиц за их совершение. Очевидным фактором также является и то, что производство по уголовному делу начинается с момента появления конкретных признаков, указывающих на наличие состава правонарушения, а фактически – с момента возбуждения конкретного уголовного дела [8, с. 106].

Криминологическое прогнозирование выступает как одна из систем применения специальных знаний на практике. Суть и сущность осуществления криминологического прогнозирования выражается в исследовании предмета данной отрасли криминологии в целом [10, с. 129]. Необходимо отметить, что специфика предмета криминологического прогнозирования выражается в совпадении предмета данной подотрасли с предметом криминологической отрасли, как науки. Предмет криминологического прогнозирования выражается в том, что он «включает в себя преступность, ее детерминацию, личность преступника, криминальную деятельность и криминологическую политику». Особенности предмета криминологического прогнозирования имеет важный аспект в исследовании самой специфики действия такого прогнозирования, что в общем и целом влияет на определение особенностей деятельности данной криминологической подотрасли [3, с. 327].

Преступления выступают как деяния, подразумевающие высокую степень общественной опасности, именно поэтому в российском законодательстве все преступления имеют определенное наказание, вплоть до пожизненного лишения свободы. В зависимости от разной общественной опасности, от разного вреда, нанесенного определенному лицу, преступления подразделяются на несколько основных групп, подразумевающих разную юридическую, а именно уголовно-правовую ответственности за их совершение [6, с. 105].

Криминологическое прогнозирование делится также на определенные виды, которые подразумевают под собой особенности исследования данной области. Поисковым криминологическое прогнозирование выражается в абстрагировании от планов, программ и иных запланированных мероприятий для выяснения будущей криминологической обстановки. Поисковое криминологическое прогнозирование предполагает поиск ответов на вопросы, как и в каком порядке будет расти преступность или же наоборот уменьшаться. Именно поэтому особенности действия данного прогнозирования является основой для исследования всей данной области в целом [4, с. 231].

Тактическое прогнозирование также является одним из видов криминологического прогнозирования и выступает важной системой исследования данной области. Тактическое прогнозирование выражается в определении целей и задач криминологической политики [5, с. 98]. Особенности системы действия данного прогнозирования выражаются в определении основных качественных черт и свойств, благодаря которым осуществляется прогноз криминологической обстановки, возможное наступление которой планируется в будущем [9, с. 22].

Уголовный процесс и уголовное судопроизводство выступают как особая система построения деятельности уполномоченных органов государственной власти. На сегодняшний день уголовное право представляет собой императивную правовую науку, выступающую регулятором общественных отношений посредством применения жестких и неоспариваемых норм. В рамках исследования производства по уголовному делу, необходимо отметить, что само производство подразумевает собой особый процесс, направленный на раскрытие преступления и наказание лица его совершившего. Принцип неотвратимости и неизбежности наказания выступает как основа построения производства по конкретному уголовному делу [10, с. 130].

Таким образом, подводя итоги изложенному, необходимо сделать выводы и отметить, что криминологическое прогнозирование имеет важный теоретический и практический характер. Уголовно-правовое пространство выступает регулятором практически всех сфер жизнедеятельности общества, а также публично-правовых образований [6, с. 27]. Это выражает специфику действия криминологического прогнозирования, а также особенностей такого действия. Важным аспектом криминологического прогнозирования выступает то, что благодаря данной правовой подотрасли возможно выяснение криминологической обстановки в будущем.

Список литературы:

1. Алексеев А. И. О концептуальных положениях государственной политики борьбы с преступностью в России / Совершенствование борьбы с организованной преступностью: Сб. науч. трудов. М.: Московский юридический институт МВД России. - 2018. - С. 13-20.
2. Алимжанов Р.А. Криминологическое прогнозирование - один из важных факторов раскрытия преступлений // Закон и время. - 2019. - С. 25-26.
3. Барбачакова, Ю.Ю. Криминология. 100 экзаменационных ответов / Ю.Ю. Барбачакова. - М.: Феникс. - 2017. - 823 с.
4. Долгова, А. И. Криминология: Учебник, 2-е издание. - М.: Норма. - 2020. - 418 с.
5. Капинус О. С. Криминология. Особенная часть. В 2 томах. Том 1. Учебник для академического бакалавриата. — М.: Юрайт. - 2019. - 312 с.
6. Кашевский, В. А. Криминология / В.А. Кашевский, И.И. Куценков, А.А. Примаченок. - М.: ТетраСистемс. - 2018. - 144 с.
7. Лелеков В.А. Региональные криминологические исследования проблем борьбы с преступностью на основе информационно-аналитических систем. -М.: Норма. - 2020. - 178 с.
8. А. Ю., Афанасьева О. Р. Криминология и предупреждение преступлений. Учебное пособие для СПО. — М.: Юрайт. - 2017. - 168 с.
9. Сахаров А.Б., Волошина Л.А. Общетеоретические проблемы криминологии / Вопросы борьбы с преступностью. - Вып. 20. М.: Проспект. - 2019. - С. 12-25.
10. Чичева И. Теоретическое решение проблемы причин и условий преступности как важная составная часть профилактических мер / Вопросы борьбы с преступностью. - Вып. 47. - 2018. - С. 128-132.

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОГО РЕЖИМА АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В.А. Макаров

Магистрант Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
E-mail: makarov436@yandex.ru

Аннотация. Освоение Арктики несет огромную роль для развития промышленности, занятой добычей полезных ископаемых. Поиск и открытие новых месторождений в заполярной зоне ведется довольно усиленными темпами. Для того чтобы ещё больше активизировать добычу полезных ископаемых России, необходимо развивать свою арктическую зону, и суверенитет над нею. Для того, чтобы это эффективно воплотить в жизнь, необходимо развивать также и совершенствование правового режима арктической зоны. К сожалению, на сегодняшний день, Арктика – арена геополитики. И на фоне возрастания экономического, а также геополитического характера напряженности. В связи с этим, необходимо расширять правовое регулирование, не допускать множественных толкований правовых норм. В настоящее время правовой режим Российской Арктики развит достаточно хорошо, но есть моменты, где необходимо более детальное рассмотрение.

Ключевые слова. Правовой режим; правовое регулирование; арктическая зона Российской Федерации; Арктика; Северный морской путь.

Введение. Арктика, всегда была неразрывно связана с Россией и её историей, именно Россия внесла самый значительный вклад в развитие арктического региона. Россия исследовала практически все острова и территории своего сектора, Россия располагает самым мощным в мире атомным ледокольным флотом.

К сожалению, на сегодняшний день, Арктика – арена геополитики. И на фоне возрастания экономического, а также геополитического характера напряженности.

В современной Арктике формируется одна из самых сложных геополитических ситуаций в мире. Общее пространство приарктических государств, которое формируется в единый Арктический регион, имеет колоссальные запасы природных ресурсов и уникальное географическое положение на пути развития новых транспортных путей. Всё это повышает геополитическое значение региона и приводит к столкновению интересов ведущих государств мира, что проявляется в политическом противостоянии и обострении конфликтов между странами. Повышенный интерес со стороны стран в Арктику начал зарождаться благодаря глобальному потеплению в мире. Это способствует тому, что воды региона могут быть свободны ото льда от одного месяца до почти всего летнего периода. Перед странами открываются новые перспективы и возможности, а рядом с ними и соперничество за доступ к ресурсам Арктики. Всё больше промышленное значение как для приарктических, так и для многих других стран мира имеет освоение практически неисчерпаемых биологических ресурсов арктических морей, значительная часть которых, по мнению специалистов, одновременно может служить источником биологического сырья.

Борьба за торговые пути. Человек веками торговал по всей Арктике, перевозя по льду и снегу такие товары, как меха и мясо. Сегодня из-за потепления многие старые торговые пути исчезли, но вместо них появились новые судоходные маршруты большой дальности [1, с. 131].

Анализ литературы. В данной научной статье были проанализированы нормативные правовые акты, которые непосредственно влияют на развитие правового регулирования Арктической зоны Российской Федерации. Кроме них были рассмотрены также научные работы исследователей данного направления, проанализированы их мнения и взгляды, а также предложения по развитию. Особый упор автор делает на анализ нормативно-правовых актов Российской Федерации.

Материалы и методы. В качестве материалов в данной статье были использованы нормативные правовые акты Российской Федерации, касающиеся вопросов правового регулирования Арктической Зоны Российской Федерации. В качестве методов были использованы сравнительно-правовой метод, метод анализа и метод синтеза.

Результаты. На сегодняшний день, нормативно-правовое регулирование Арктической зоны Российской Федерации, одним из основных нормативных документов является Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года. Несмотря на то, что на данный момент уже 2022 год, данная стратегия является одной из основополагающих для дальнейших нормативных правовых актов данной области.

Стратегией определяются основные механизмы, способы и средства достижения стратегических целей и приоритетов устойчивого развития Арктической зоны России и обеспечения национальной безопасности [4, с. 12].

В рамках реализации Стратегии обеспечивается консолидация ресурсов и усилий федеральных органов государственной власти, органов власти субъектов Федерации, территории которых полностью или частично входят в состав Арктической зоны, органов местного самоуправления и организаций для решения ключевых проблем развития Арктической зоны и обеспечения национальной безопасности в Арктике.

Приоритетные направления развития Арктической зоны и обеспечения национальной безопасности:

- комплексное социально-экономическое развитие Арктической зоны России;
- развитие науки и технологий;
- создание современной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры;
- обеспечение экологической безопасности;
- международное сотрудничество в Арктике;
- обеспечение военной безопасности, защиты и охраны государственной границы Российской Федерации в Арктике [4, с. 14].

Комплексное социально-экономическое развитие Арктической зоны в соответствии с Основами предусматривает совершенствование системы государственного управления социально-экономическим развитием Арктической зоны, улучшение качества жизни коренного населения и социальных условий хозяйственной деятельности в Арктике, развитие ресурсной базы за счет использования перспективных технологий, модернизации и развития инфраструктуры арктической транспортной системы, современной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры и рыбохозяйственного комплекса [3, с. 17].

Основные механизмы реализации Стратегии:

- государственная программа социально-экономического развития Арктической зоны Российской Федерации на период до 2020 года;
- другие государственные программы Российской Федерации, федеральные и ведомственные целевые программы, отраслевые стратегии, региональные и муниципальные программы, программы крупных компаний, предусматривающие меры по комплексному развитию территории Арктической зоны.

Реализация Стратегии предусматривает создание системы мониторинга и анализа состояния национальной безопасности и уровня социально-экономического развития Арктической зоны с выделением ее в качестве самостоятельного объекта государственного статистического наблюдения.

Указ Президента РФ от 26 октября 2020 г. № 645 «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года». Данный Указ является продолжением Стратегии Развития до 2020 года [5, с. 39].

Как видно из представленного выше, правовое регулирование Арктической зоны Российской Федерации постоянно совершенствуется.

Обсуждение. Следует отметить, что на сегодняшний день активно развивается правовое регулирование арктического шельфа Российской Федерации, в сравнении с 1997 годом существенно более развито. В связи с ратификацией Конвенции ООН по морскому праву, Российская Федерация лишилась морских территорий, простирающихся до территории Северного Полюса. Также следует отметить, что в 2007 году Российская Федерация совершила экспедицию к Северному Полюсу, где на дне Северного Ледовитого океана водрузила металлический флаг Российской Федерации. Современное российское законодательство в области правового регулирования Арктической зоны.

Заключение. Из всего вышесказанного следует, что значение Российской Арктики, для развития нашей страны очень велико, на протяжении тысячелетнего развития Российской Государственности, Арктика играла большую роль. Благодаря ей, для Российской Федерации открываются большие перспективы для своего дальнейшего развития и улучшения благополучия своих граждан.

Список литературы:

1. Арктические подводные операции. Организационно-технические и медицинские аспекты водолазных работ в арктических условиях / ред. Л. Рей. - М.: Судостроение, 2019 - 288 с.
2. Конвенция о праве несудоходных видов использования международных водотоков. Принята резолюцией 51/229 Генеральной Ассамблеи от 21 мая 1997 года.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, N 31, ст. 4398.
4. Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года.
5. Указ Президента РФ от 26 октября 2020 г. № 645 "О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года".
6. Федеральный закон "О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации" от 13.07.2020 N 193-ФЗ (последняя редакция).
7. Фроль, В.В. Геоморфология рифтовой зоны Срединно-Атлантического хребта / В.В. Фроль. - М.: М: Наука, 2016 - 306 с.
8. Гаврилов В.В. Правовое регулирование навигации по СМП: Современное состояние и перспективы развития. Арктика: Общество, наука и право. С. 402-411.

БАЛАНС ИНТЕРЕСОВ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ ОБЩЕСТВА В НОРМАТИВНО-ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ОХРАНЫ ОЗЕРА БАЙКАЛ

В.В. Архипов¹

Бакалавр Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы
E-mail: arhipovitek99@mail.ru

Научный консультант: **А.М. Кобичева¹**

Доцент Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы

¹ Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

Аннотация. Актуальность работы обусловлена ежегодно растущим значением охраны окружающей среды и безусловной необходимостью соблюдения прав граждан при достижении экологической безопасности. Проблемой являются трудности законодательного регулирования правоотношений по обеспечению экологической безопасности озера Байкал в части соблюдения баланса интересов охраны окружающей среды и социально-экономических интересов общества. Целью работы является анализ недостатков и пробелов законодательства в указанной сфере и внесение предложения по его усовершенствованию.

Ключевые слова: озеро Байкал; охрана окружающей среды; баланс интересов; Байкальская природная территория; экологическая безопасность.

Введение. Озеро Байкал является уникальным природным объектом, имеет огромную биологическую и культурную ценность, в связи с чем внесено в список всемирного наследия ЮНЕСКО [7]. По мимо этого, Байкал представляет особую ценность как источник

80% российских запасов поверхностной пресной воды. Заинтересованность государства в обеспечении экологической безопасности озера Байкал проявляется в наличии отдельного Федерального закона от 1 мая 1999 г. № 94-ФЗ «Об охране озера Байкал», а также в существовании специального органа в системе прокуратуры Российской Федерации – Байкальской природоохранной прокуратуры.

Озеро Байкал является частью природной системы, экологическая безопасность объектов которой прочно взаимосвязана. Кроме самой акватории озера в эту систему входит земельное пространство, примыкающее к линии пересечения поверхности озера и суши, территория стоки которой составляют озеро, особо охраняемые природные территории, граничащие с ним. Совокупность указанных объектов называется Байкальская природная территория (далее - БПТ), границы которой устанавливаются распоряжением правительства Российской Федерации от 27 ноября 2006г. №1641-р «О границах Байкальской Природной территории [6].

БПТ находится в границах республики Бурятия, Иркутской области и Забайкальского края, в пределах БПТ проживает приблизительно 2,3 млн. человек.

Общая площадь БПТ (без акватории озера Байкал –31,5 тыс. кв. км) составляет 353,9 тыс. кв. км. В Центральной экологической зоне насчитывается 141 населенный пункт, включая города Северобайкальск, Байкальск и Слюдянка, с количеством жителей 122 тысячи.

Данные обстоятельства вызывают трудности законодательного регулирования в части соблюдения баланса интересов охраны окружающей среды и социально-экономических интересов общества. Так в данной работе будут приведены примеры нарушения и ограничения прав землепользователей, проживающих в БПТ, а также проблемы развития населенных пунктов, находящихся на этой территории.

Задачей работы является анализ нормативно правовой базы, регулирующей охрану озера Байкал, выявление недостатков и пробелов законодательства, в части соблюдения социально-экономических интересов общества. Целью исследования является формирование предложения по устранению выявленных недостатков и пробелов в законодательстве.

Актуальность работы обусловлена ежегодно возрастающей важностью охраны окружающей среды и безусловной необходимостью соблюдения прав граждан при достижении экологической безопасности. Помимо этого, актуальность исследования подтверждается возросшим в последнее время количеством публикации, освещающих данную проблему, в СМИ [7].

Материалы и методы. Материалами исследования является научная литература, а также нормативно-правовая база, регулирующая охрану озера Байкал.

Тему правового регулирования БПТ в разное время исследовали в своих трудах множество авторитетных специалистов, которые разрабатывали как общие вопросы, необходимые для понимания структуры нормативно-правовой базы в этой области, так и частную проблематику, возникающую при реализации этих норм на практике. Так, Боголюбов С.А., Золотова О.А., Кичигин Н.В., Сиваков Д.О. и Хлуденева Н.И. в учебном пособии «Правовая охрана озера Байкал» рассмотрели вопросы правовой охраны БПТ, изучили законодательство РФ и ее субъектов и проанализировали зарубежный опыт. Всестороннее исследование темы провел Ангаев Б.Д., рассмотревший в своей работе «Эколого-правовое обеспечение охраны Байкальской природной территории» проблемы правового регулирования охраны не только озера Байкал, но и особо охраняемых территорий, находящихся на территории всего природного комплекса, учитывая особенности БПТ. В статье Вологжиной С.Ж. «Особо охраняемые природные территории побережья озера Байкал» дается характеристика указанным природным территориям озера [5]. Помимо перечисленных трудов, в которых исследовалось регулирование БПТ, интерес представляет работа Игнатьевой И.А. «Проблемы определения правового режима земельных участков в населенных пунктах, находящихся в границах национальных парков», в которой проведен анализ законодательства регулирующего зоны особо

охраняемых природных территорий, выявлены противоречия и коллизии, влекущие за собой нарушения прав землепользователей. Кроме того, тема правового регулирования БПТ исследовалась такими авторами как: Бринчук О.Л., Дубовик Н.А., Духно О.С. и другие. В целом, степень научной темы разработанности можно оценить, как высокую [4].

Нормативно-правовая база, регулирующая охрану озера Байкал, имеет сложную структуру, что обуславливается природой объекта регулирования. Так, важную роль в регулировании обеспечения экологической безопасности БПТ имеет Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», который является основным законом, регулирующим отношения в области охраны окружающей среды [3].

Наряду с указанным законом, нормативно-правовым актом, регулирующим охрану Байкала, является Федеральный закон от 14 марта 1995 г. № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях», который закрепляет основы функционирования и режим особо охраняемых природных территорий, порядок их охраны и использования. По мимо этих законов охрана озера Байкал обеспечивается еще целым рядом актов федерального значения, содержание которых не имеет отношения к теме работы. Однако, ключевым актом регулирования указанных правоотношений является Федеральный закон от 1 мая 1999 г. № 94-ФЗ «Об охране озера Байкал», который является базовым для регламентации общественных отношений по охране озера Байкал [2].

Методологической базой исследования выступили следующие научные методы: общенаучные и специальные методы (логический, функциональный, системного анализа, сравнения, обобщения); частные методы (формально-юридический, сравнительно-правовой, структурный).

Результаты и обсуждение. На сегодняшний день законодательная база, регулирующая охрану озера Байкал, включает в себя большое количество нормативно-правовых актов федерального и регионального значения. Однако, на практике нормы, которые, с одной стороны, призваны охранять озеро Байкал, в то же время, мешают социально-экономическому развитию населенных пунктов, расположенных в БПТ, а также нарушают права землепользователей.

Так, согласно статье 11 указанного федерального закона запрещен: «перевод земель лесного фонда, занятых защитными лесами, в земли других категорий, за исключением перевода таких земель лесного фонда в земли особо охраняемых территорий и объектов при создании особо охраняемых природных территорий».

Перевод земель лесного фонда в земли населенного пункта является одним из самых распространенных способов увеличения территорий муниципальных образований. Данная территория может использоваться муниципальными образованиями для создания инфраструктуры, необходимой для нормального функционирования населенного пункта, строительства объектов социальной направленности (школ, больниц, детских садов, спортивных комплексов). Помимо этого, отсутствие перспективы развития населенного пункта влечет за собой отток инвестиции, что сказывается на его экономическом потенциале. Учитывая, что в БПТ насчитывается 141 населенный пункт, с количеством жителей 122 тысячи, данная проблема является весьма серьезной.

Кроме того, Федеральный закон от 1 мая 1999 г. № 94-ФЗ «Об охране озера Байкал» присваивает озеру статус объекта всемирного наследия. Норма, содержащаяся в статье 27 «Земельного кодекса Российской Федерации» от 25.10.2001 N 136-Ф устанавливает запрет на оборот земельных участков, имеющих статус объекта всемирного наследия. Кроме того, частная собственность на них так же запрещена. Данная норма препятствует реализации населением прав, предусмотренных различными социальными программами на федеральном и региональном уровнях. Так, например, Закон Иркутской области от 28 декабря 2015 года №146-ОЗ «О бесплатном предоставлении земельных участков в собственность граждан» не может быть полноценно реализован в тех населенных пунктах Иркутской области, которые располагаются в границах БПТ. Что безусловно ограничивает права жителей указанных населенных пунктов.

При этом необходимо отметить и развитие природоохранного законодательства БПТ. Так, утратившим силу Постановлением правительства Российской Федерации от 30 августа 2001 года N 643 «Об утверждении перечня видов деятельности, запрещенных в центральной экологической зоне Байкальской природной территории» Запрещалось строительство объектов если их назначением не служило обеспечению экологической безопасности или развитию земельного пространства, примыкающего к линии пересечения поверхности озера и суши, территорий стоки которой составляют озеро, особо охраняемые природные территории, граничащие с ним, запрещалось строительство любых объектов на незатронутых природных территориях. Кроме того, законодательство не указывало какие объекты служат целям развития указанных выше территорий и не конкретизировало что считать нетронутыми природными территориями. Таким образом, пробелы в законодательстве существенным образом ограничивали права землепользователей, затрудняли развитие населенных пунктов, находящихся в пределах БПТ. Постановление Правительства РФ от 31 декабря 2020 г. N 2399 "Об утверждении перечня видов деятельности, запрещенных в центральной экологической зоне Байкальской природной территории" не содержат в себе ограничений на капитальное строительство в населенных пунктах. В данном случае законодатель устранил пробелы в законодательстве и обеспечил права землепользователей в части строительства на принадлежащих им земельных участках [1].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в законодательстве в области охраны Байкальской природной территории имеются пробелы в следствии, которых нарушаются некоторые социально-экономические интересы общества. Стоит отметить, что законодательство в данной сфере меняется и устраняет недостатки.

Заключение. Законодательство, регулирующее охрану БПТ, имеет сложную структуру и состоит из множества нормативно-правовых актов федерального и регионального значения. На указанной территории расположено множество населенных пунктов. В результате исследования можно сделать вывод о том, что действующее законодательство не всегда соблюдает баланс интересов охраны окружающей среды и социально-экономических интересов общества. В связи с чем, возникают сложности, в частности, с развитием населенных пунктов, находящихся на БПТ, а также с реализацией федеральных и региональных социальных программ. В рамках целей исследования предлагаю: В подпункт 2 пункта 1 статьи 11 Федерального закона от 1 мая 1999 г. № 94-ФЗ «Об охране озера Байкал» внести изменение: «В центральной экологической зоне запрещаются: перевод земель лесного фонда, занятых защитными лесами, в земли других категорий, за исключением перевода таких земель лесного фонда в земли особо охраняемых территорий и объектов при создании особо охраняемых природных территорий, а также в земли населенных пунктов». Необходимость данной поправки продиктована важностью развития населенных пунктов, находящихся на прибрежных территориях Байкала, а также для реализации принципа равновесия и баланса в решении задач социально-экономических и задач охраны экологической системы озера.

По мимо этого необходимо отметить, что законодательство по охране БПТ динамично развивается и законодатель работает над устранением пробелов и недостатков.

Список литературы:

1. Об охране озера Байкал: федеральный закон от 01.05.1999 № 94-ФЗ: офиц. текст по состоянию на 08.12.2020 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 03.05.1999. – № 18.
2. Об охране окружающей среды: федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ: офиц. текст по состоянию на 09.03.2021 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 14.01.2002. – № 2. – Ст. 133.
3. Постановление Правительства РФ от 31 декабря 2020 г. N 2399 «Об утверждении перечня видов деятельности, запрещенных в центральной экологической зоне Байкальской природной территории»
4. Вологжина С.Ж. Особо охраняемые природные территории побережья озера Байкал / С.Ж. Вологжина // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Науки о Земле. – 2010. – Т. 3. – № 2. – С. 50-60.
5. Игнатьевой И.А. Проблемы определения правового режима земельных участков в населенных пунктах, находящихся в границах национальных парков

6. Колобов Р.Ю. Проблемы определения границ объекта всемирного наследия «Озеро Байкал».
7. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2006г. № 1641-р «О границах Байкальской природной территории».

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

ЦИФРОВЫЕ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В ЭПОХУ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Е.О. Жалнина¹

Бакалавр Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы
E-mail: zhalnina.elisaveta@yandex.ru

Научный консультант: **Е. Долженкова¹**

Доцент Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы

¹ Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

Аннотация. В статье рассматривается феномен конкретизации цифровых прав человека в новой эпохе информационных технологий. Анализируя новое поколение прав, получивших в юридической науке, название цифровых (информационных), автор останавливается на актуальной проблеме их реализации и обеспечения на территории России. Обращено внимание на то, что потребность в конкретизации правовых норм в современных условиях обусловлена их специализацией, предполагающей учет технологических особенностей цифровизации.

Ключевые слова: цифровые права человека; конституционное право; информационные технологии; цифровое общество; цифровизация.

Актуальность заключается в наступлении новой эпохи глобальных цифровых изменений, которые полностью меняют мир и траекторию наших возможностей в нем. На фоне пандемии наша жизнь становится все более информационной, чем когда-либо за последние годы. Наступает время активного использования цифровых технологий не только для регулирования общества, экономики, государства, но и для каждого из нас это становится обыденным делом.

Проблема обеспечения и защита прав человека комплексна, сложна и динамична. Состав и содержание прав человека и гражданина постоянно расширяется, развивается и модернизируется под различными воздействиями. Причем ведь на некоторые действуют революционно.

Научная новизна заключается в исследовании способности Интернета существенно изменить права человека в настоящем и близком будущем.

Цель заключается в анализе цифровых прав человека в условиях возрастающего интереса со стороны государства в сфере контроля виртуальных сетей, особое внимание приобретают вопросы касающиеся обеспечения неприкосновенности частной виртуальной жизни граждан, тайна переписки и телефонных разговоров в сети Интернет.

Фундаментальные права человека гарантируются Конституцией и международно-правовыми актами [1, с. 7]. К таким правам можно отнести: свободу выражения мнения, включающая в себя свободу получать, распространять, предоставлять, интегрировать информацию, а также реализовывать способы и методы её проявления без какого-либо воздействия со стороны публичной власти и независимо от косвенных обстоятельств, также право на неприкосновенность частной жизни, семейную и личную тайну, право на защиту чести и доброго честного имени. Эти права конкретизируются в законодательстве, и законодатель обязан своевременно обеспечивать оптимальный уровень такой конкретизации на каждом историческом этапе развития государства.

Особое внимание стоит уделить проблеме полноценной реализации и обеспечения прав граждан в цифровую эпоху, в частности, в виртуальном и информационном пространстве. Этой проблеме уделил отдельное внимание представитель Конституционного Суда В. Д.

Зорькин. Он отмечает, что наступило время конкретизации прав и свобод человека и гражданина применительно к цифровой революции [2, с. 15].

Валерий Дмитриевич выявляет и дает определение новому зарождающемуся праву, которое конкретизирует и регулирует отношения цифрового мира и искусственного интеллекта. Под цифровыми правами понимается: «Права людей на доступ, использование, создание и публикацию цифровых произведений, на доступ и использование компьютеров и иных электронных устройств, а также коммуникационных сетей, в частности к сети Интернет» [2, с. 18].

Эпоха информационных технологий говорит о необходимости расширения универсальных прав человека и гражданина. На данный момент одной из многих задач государства является жесткий контроль за соблюдением конституционно правовой безопасности личности, общества, государства на основе Конституции и международных документов.

В официальный юридический оборот понятие «цифровые права» вошло с принятием Федерального закона от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» [3]. После вступления в силу поправок в Гражданский кодекс РФ от 1 октября 2019 года, так в кодексе появляется ряд положений, касающихся оборота цифровых прав. За «цифровыми правами» была закреплена статья 141.1 ГК РФ, в ней установлено, что цифровыми правами признаются общеобязательные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, установленными законом признакам. Осуществление, распоряжение, в том числе передача, залог, обременение цифрового права другими способами или ограничение распоряжения цифровым правом возможны только в информационной системе без обращения к третьему лицу. Также в Российской Федерации в сфере информационного права действует Федеральный закон 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации и информационных технологиях и о защите информации» и целый ряд связанных друг с другом законодательных актов, регулирующих оборот информации в государстве [4].

Относительно обособленной группой цифровых прав является право призванное обеспечить реализацию конституционных принципов, а сфере демократического устройства РФ. К ней относится «электронная демократия».

Государство активно стремится разрабатывать различные формы «электронного» (дистанционного) участия граждан в непосредственном управлении делами государства (общественное обсуждение новых нормативно правовых актов, обеспечение контактной связи между избирателем и избираемым и другое).

Благодаря внесённым поправкам в гражданском, уголовном и административном законодательстве участники судопроизводства могут направлять документы и доказательства по делу в электронном формате, подписанные электронной подписью при помощи сайта суда, это во многом облегчает процесс подачи и оформления исков и жалоб, а также экономит средства и время.

Своевременным и любопытным является право на создание и публикацию цифровой информации, а также доступа к ней. Данное право конкретизируется частью 1 и 4 статьи 29 Конституции РФ, а также другими законодательными актами [1, с. 9].

Необходимо отметить, что право на информацию, которое регулируется при помощи новейших цифровых технологий, обогащается новыми формами их реализации и обеспечения. Определенное время такая площадка как Интернет была практически свободна от какой-либо цензуры (в широком значении данного термина), однако в последнее время российское законодательство стало контролировать и уделять значительное внимание проблематике ограничения свободы слова в виртуальном мире человека [5, с. 11].

В связи со сложным политическим положением в мире Президент Российской Федерации В. В. Путин 4 марта 2022 года подписал законопроект о уголовном наказании за «фейки» о действиях Вооруженных сил Российской Федерации.

Депутаты Государственной Думы приняли в третьем чтении поправки в Уголовный кодекс РФ, которыми усиливается ответственность за распространение фейков о действиях Вооруженных Сил РФ, а также за публичные призывы к введению санкций против России. Они были поддержаны единогласно.

«Законопроект будет незамедлительно направлен в Совет Федерации. Сегодня состоится заседание. После одобрения СФ законопроект ляжет на стол Президенту РФ. А это значит, что есть возможность, что уже буквально завтра его нормы прямого действия заставят тех, кто лгал и делал заявления, дискредитирующие наши Вооруженные Силы, понести наказание, причем очень жесткое», — сказал Председатель ГД Вячеслав Володин.

Можно сделать вывод, что данные действия со стороны государственных органов должны осуществляться своевременно и быстро, не только целях защиты интересов Российской Федерации, но и восприятия большинства её граждан и СМИ. Идет публичное распространение заведомо ложной информации или как принято ее называть сейчас «фейк», государство обязано защищать граждан от такой лживой информации для блага граждан.

Возникает актуальная проблема взаимоотношения гражданина и власти в цифровом обществе [7], а также допустимых пределов контроля информационной платформы со стороны правоохранительных органов с целью не допустить развития киберпреступности. Наглядным примером стали действия недавних событий. Произошёл конфликт с Компанией Meta – крупнейшая американская транснациональная компания, владеющая крупнейшим конгломератом (соединение чего-нибудь разнородного). Роскомнадзором и Генеральная прокуратура подали иск в суд о признании компании Meta экстремистской и запретить её на территории России. Причиной стало внутреннее письмо, в котором сообщалось, что та временно снимает в своих социальных сетях запрет для жителей ряда стран на размещение информации, содержащей призывы к насилию в отношении российских граждан.

Таким образом, Тверской суд 21 марта 2022 года признал деятельность компании экстремистской и запретил ее использование на территории России. С аналогичными проблемами сталкиваются и другие страны это лишний раз доказывает необходимость поиска в законодательном регулировании правового компромисса.

И это только малая часть преобразований и кодификации цифрового права в Российской Федерации на 2022 год намечено ещё много детализации Российского законодательства.

Выводы. Основной точкой и методологическим ориентиром в кодификации цифрового права в Российской Федерации должны стать конституционные принципы и нормы. В. Д. Зорькин утверждает, что какой бы ни была цифровая реальность по степени ее развитости, она в конечном счете должна подпадать под действие Конституции как нормативного акта, имеющего высшую юридическую силу в российской правовой системе, в том числе по отношению к законоположениям, регулирующим указанную сферу новых отношений [2, с. 26].

Цифровое право само по себе является достаточно большой проблемой для современного государства, потому как, право само по себе есть, хотя и закреплено законодательно, но по факту оно только начало свое становление и развитие. Большинство специалистов не признают вообще существование такого права, хотя в реалиях жизни мы огромное количество времени проводим в цифровом пространстве. Люди работают и отдыхают, постоянно находятся в Интернете. Получается, что большую часть жизни мы проводим именно в сети, узнавая информацию, ища работу, ближайший автобус и очень много чего еще. По мнению некоторых ученых юристов, его не стоит выделять именно как отрасль права, то есть если право называется «цифровым», то само это признание этих прав

вызывает проблему восприятия и недостаточности понимания, а также осознания данной проблемы.

Новая цифровая реальность полностью переформирует понимание механизма правового регулирования и, особенно важно, понимание места права в системе нового развивающегося цифрового общества. Полноценное обеспечение конституционных прав и свобод человека и гражданина в информационной сфере не только требует постоянной и кропотливой работы на опережение, но и предполагает выработку актуальной научной базы концептуального характера, которые бы не ограничивались системой запретов, а основывались на социальном и политическом балансе частных и публичных интересов человека в обществе.

Список литературы:

1. Бурьянов М.С. Перспективы развития российской государственности в условиях современных глобальных процессов и вызовов. Актуальные проблемы глобальных исследований: Россия в глобализирующемся мире. Сб. мат-лов VI Всероссийской научно-практической конференции, МГУ имени М.В.Ломоносова 4–6 июня 2019 г. / под ред. И.В. Ильина. М., МОСИПНН Н.Д. Кондратьева, 2019. 466 с. С 67–73.
2. Зорькин В.Д. Право в цифровом мире // Российская газета: Столичный выпуск. №7578 (115).
3. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.]. – Текст: электронный // Официальный интернет–портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 31.07.2020).
4. Мартюшева К. Ю. Цифровые права: основные проблемы законодательства // Человек, экономика, социум: актуальные научные исследования: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 25 ноября 2020 г.: Белгород: ООО Агентство перспективных научных исследований (АПНИ), 2020.
5. О внесении изменений в часть первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданский кодекс Российской Федерации [Текст]: федеральный закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ; в ред. от 18.03.2019 // Собрание законодательства РФ. – 2019.
6. Об информации и информационных технологиях и о защите информации [Текст]: федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ; в ред. от 27.07.2006 // Собрание законодательства РФ. – 2006.
7. Снетков В.Н., Пономаренко А.В. Проблемы развития информационного общества. Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. 2010. № 2 (111). С. 7-10.
8. Степанов О.А. О проблеме конкретизации права в условиях цифровизации общественной практики // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. № 3. С. 4–23.
9. Цифровые права как новый объект гражданского права. Комментарии экспертов: Л.Новоселова, А. Габов, А. Савельев, А. Генкин, С. Сарбаш, А. Асосков, А. Семенов, Р. Янковский, А. Журавлев, А. Толкачев, А. Камелькова, М. Успенский, Р. Крупенин, В. Кислый, М. Жужжалов, В. Попов, М. Аграновская // Закон. 2019. № 5. С. 31-55.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДЕЙСТВИЯ ПРАВОВОГО МЕХАНИЗМА ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В РАЗЛИЧНЫХ ПРАВОВЫХ СИСТЕМАХ

И.И. Кривошей¹

Бакалавр Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы

E-mail: vanja2001@list.ru

А.В. Пономаренко¹

Доцент Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы

E-mail: pa61@mail.ru

¹ Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

Аннотация. В статье рассматривается современное состояние законодательства о правах и свободах человека и гражданина и проводится сравнительный анализ действия правового механизма в разных правовых системах. Автор определяет понятие, виды и сущность прав человека, изучены понятие, методы и функции механизма защиты и реализации прав человека, проанализирована деятельность правового механизма по реализации и защите прав человека в романо-германской и англосаксонской правовых системах, а также в семье традиционного права. Так же, были найдены проблемы действия правового механизма защиты прав человека в различных правовых системах и выдвинуты предложения с вариантами решения этих правовых проблем.

Ключевые слова: право; сравнительный анализ; права и свободы человека; механизм правового регулирования; правовая система.

Актуальность темы. В современной юридической науке довольно остро стоит вопрос относительно действия правового механизма защиты прав человека. Данный вопрос можно обозначить как правовую проблему, ибо в действительности он может иметь несколько путей решения, так как на данный момент времени человечество еще не определилось с идеальным и единым для всех механизмом реализации и защиты прав человека. Вопрос прав человека и действия механизма их защиты является актуальным на протяжении всего существования человечества, так как потребности людей с минимальной обеспеченности благами для достойной жизни меняются вместе с развитием самого общества. Разные государства имеют разные исторические предпосылки для развития, культурные особенности и традиции, а значит позиции по отношению к правам человека и методам их регуляции и реализации могут отличаться. Только при наличии закрепленных прав человека и эффективных механизмов защиты возможно построить эффективное общество, которое движется по пути развития и в котором живут люди, потребности которых удовлетворены [1; 2; 3].

Целью работы является изучение прав человека и механизмов их защиты, а также проведение сравнительного анализа действия правового механизма защиты прав человека в различных правовых системах мира.

В настоящее время мир переживает очередной виток развития, связанный с развитием информационно-коммуникационных технологий и биотехнологий, что влияет на строение общества и на расширение содержания прав человека, а также на появление новых прав человека, которые ранее не были закреплены [4; 5; 6].

Однако на данный момент истории человечества можно наблюдать некоторое согласие людей внутри группы, когда дело касается выбора правовой системы, а соответственно и механизмов реализации и защиты прав человека. Большинство научных деятелей выделяет именно три группы правовых систем. К этим основным существующим правовым системам относятся:

1. Романо-германская правовая семья;
2. Англосаксонская правовая семья;
3. Семья традиционного и религиозного права.

Способ регулирования общественных отношений и принципы осуществления деятельности правового механизма по реализации и защите прав человека довольно сильно отличаются в этих правовых системах. Каждая из приведенных правовых систем проходила свой собственный путь становления и обладает разными источниками права, однако все эти правовые системы объединены общей целью. Она заключается в необходимости удовлетворения потребности общества в регуляции социальных, политических и экономических отношений, которые возникают по мере развития этого общества. Отличия наиболее ярко прослеживаются при проведении сравнительного анализа в связи с основными чертами и элементами каждой правовой системы.

Основные черты и элементы континентальной правовой системы:

- Во всех странах романо-германской правовой семьи юридическая наука объединяет правовые нормы в одни и те же обширные группы;
- Повсеместно можно встретить фундаментальное деление права на публичное и частное;
- Публичное право, также, как и частное, во всех странах романо-германской правовой семьи подразделяется на одни и те же основные отрасли: конституционное, административное, международное, уголовное, гражданское, процессуальное, трудовое и др.;
- Во всех этих странах правовая норма понимается и оценивается как абстрактное или схематичное предписание, а не как выражение и средство решения конкретного случая;

- В большинстве стран континентального права развита кодификация законодательства и в качестве основных источника права страны действуют различные отраслевые кодексы.

- Стержневую роль для всего законодательства государств романо-германской системы играют конституции.

- Характерные признаки и элементы англосаксонской правовой системы:

- Основным источником права является судебный прецедент – решение суда по конкретному делу, которое в установленном порядке приобретает характер общеобязательного правила поведения;

- Наряду с судебным или юридическим прецедентом значение имеет также законодательство;

- В англосаксонской правовой семье в ряду государств принято отсутствие писаных конституций;

- Немаловажное значение в прецедентном праве имеет процессуальное (доказательственное) право, которое по многим позициям предопределяет формирование норм материального права;

- Ключевую роль в формировании права играет судебная практика, соответственно, суды имеют большое значение в системе других органов государства;

- Деление права на отрасли отсутствует, как не подразумевается и деление на частное и публичное право.

- Характерные признаки семей традиционного и религиозного права:

- В качестве источников права выступают религиозные тексты, обычаи, суждения экспертов в области богословия и иные источники права соответствующей религии;

- Правовая доктрина не считается источником права или же выступает исключительно в форме богословия;

- В данной правовой семье одним из основных источников права является обычай;

- В тех странах, где религиозные источники не имеют непосредственного действия, религиозные морально-этические предписания все рано так или иначе лежат в основе содержания норм светского законодательства. Соблюдение морально-этических предписаний часто имеет большее значение, чем соблюдение норм светского закона;

- Особенности культурного развития различных народов и их религий лежат в основе существования упомянутых правовых семей. Большую роль сыграло распространение ислама, индуизма, синтоизма и их взаимосвязь с западной культурой [8, с. 74].

В рамках международного сотрудничества были приняты многочисленные универсальные акты, к которым относится Всеобщая декларация прав человека 1948 г. [1], Международные Пакты о правах человека 1966 г. и другие акты. Помимо универсальных документов, которые приняты в рамках ООН, существуют также региональные акты Совета Европы, Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), Африканская хартия прав человека и народов 1981 г., Всеобщая исламская декларация прав человека 1981 г. Большинство стран закрепили положения о правах человека в национальном законодательстве. Эти положения содержатся в международных актах, однако в мире существуют и противоположные тенденции.

Несмотря на то, что ООН и западными странами принято, что права человека являются универсальными, наличие региональных актов, касающихся прав человека, говорит о процессе регионализации и подчеркивает существующую проблему оценки прав человека как универсальных или относительных. Существование региональных актов говорит о том, что права человека включены в культуру, религию, традиции различных стран мира, а значит идеи и история страны получили отражение в тексте преамбул и содержания региональных актов. Ныне исламские государства находятся в двойственной ситуации, когда они присоединились к международным актам, но не могут выполнять взятые на себя обязательства, т.к. их правовая система подвержена сильному влиянию шариата.

В качестве еще одного примера несовершенства законодательства в области защиты прав человека можно отметить Гражданский кодекс Республики Афганистан 1976 г. (далее – ГК РА) [7], который дискриминирует женщин в гражданских правах, в частности, в вопросах вступления в брак, развода и наследования. Согласно ст. 70, 71 ГК РА пятнадцатилетние девушки могут вступать в брак, если такой брак заключен отцом. Ст. 86 ГК РА позволяет мужчинам иметь более одной жены. Ст. 92 ГК РА устанавливает запреты для женщин по вступлению в брак с мужчиной, который не является мусульманином, в то время как мужчине разрешено вступать в брак с христианками и иудейками. Также ГК РА ограничивает право передвижения женщин, например, запрещая женщине покидать дом без разрешения мужа [7].

Анализируя состояние законодательства в сфере прав человека в различных странах, можно отметить, что законодательство о правах человека различных государств находится на абсолютно разном уровне: в некоторых государствах еще не решены проблемы ранних браков и гендерной дискриминации, в то время как иные государства разрабатывают законодательство по защите прав человека в цифровой среде и при взаимодействии с искусственным интеллектом. В целом ситуация с регулированием прав человека не находится на финальной стадии и требует дальнейшего развития.

Выводы. Даже несмотря на всю совокупность проблем и сложностей, с которыми сталкивается правовой механизм реализации и защиты прав человека - действующая система правового регулирования прав человека показывает себя как гибкая и адаптивная, а значит она имеет потенциал для корректной и своевременной реакции на будущие социальные, политические, экономические и технологические изменения. Однако среди тенденций перспектив развития права в сфере прав человека следует отметить следующее: необходимость права в сфере прав человека догонять стремительно меняющиеся общественные отношения из-за появления новых видов прав человека и расширения содержания существующих в связи с усложнением общественных отношений, а также сложности для субъектов международного права в достижении консенсуса в области признания каких-либо прав человека универсальными, усиление концепции «относительности» прав человека. Все эти тенденции, без всяких сомнений, найдут свое отражение в будущем и создадут новое представление о правах человека и действии механизма по защите и реализации прав человека и гражданина.

Данное сопоставление правовых систем различных государств показывает, что на базовом уровне для всех правовых систем без исключения существуют определённые проблемы и задачи, которые они призваны решать. Систематизация и сам дискурс прав человека является одним из наиболее важных шагов человечества за последнее время. Тем не менее, любая система может быть действенной в рамках времени и формата своего использования, поэтому важным следует считать совершенствование всех систем параллельно, несомненно, руководствуясь существующими традициями, обычаями и историческими особенностями стран. Необходимо создать такую правовую, политическую и экономическую систему, где государствам и индивидуальным субъектам будет выгодно не нарушать права человека, а наоборот соблюдать, развивать и беспрепятственно реализовывать их.

Список литературы:

1. Всеобщая декларация прав человека 1948 г. // Международное публичное право: Сборник документов. Т.1. – М.: БЭК, 1996. – С. 460–464.
2. Зорькин В.Д. Право в цифровом мире // Российская газета: Столичный выпуск. №7578 (115).
3. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.]. – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 31.07.2020).
4. Мартюшева К.Ю. Цифровые права: основные проблемы законодательства // Человек, экономика, социум: актуальные научные исследования: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 25 ноября 2020г.: Белгород: ООО Агентство перспективных научных исследований (АПНИ), 2020.

5. О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданский кодекс Российской Федерации [Текст]: федеральный закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ; в ред. от 18.03.2019 // Собрание законодательства РФ. – 2019.

6. Снетков В.Н., Пономаренко А.В. Проблемы развития информационного общества. Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. 2010. № 2 (111). С. 7-10.

7. Гражданский кодекс Республики Афганистан. Кабул, 1976. Перевод с англ. Гуляевой Валерии. Гражданский закон Республики Афганистан (Гражданский Кодекс). Официальный Вестник (Газета) № 353. опубликовано 1977/01/05 (1355/10/15 А.Р.).

8. Теория государства и права: учеб. Пособие/В.Н. Снетков, Д.А. Мохоров, Т.Ф. Зябкина. –СПб., 2018. –115с.

ПРАВОВОЙ СТАТУС НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ

Е.В. Рязанцева¹

Бакалавр Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы

E-mail: elizabet.ru@bk.ru

Научный консультант: **К.А. Семенова¹**

Старший преподаватель Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы

¹ Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

Аннотация. Статья посвящена правовой регламентации дееспособности несовершеннолетних. Рассматриваются условия объявления несовершеннолетних полностью дееспособным, степень дееспособности, вопрос об объеме дееспособности данной категории физических лиц. В статье раскрывается правовой статус несовершеннолетних, а также роль государственных органов, главной задачей которых является непосредственное обеспечение реализации прав несовершеннолетних детей. Рассматриваются правоспособность и дееспособность.

Ключевые слова: несовершеннолетний гражданин; государство; дееспособность; правоспособность; эмансипация; семейно-правовые отношения; органы опеки и попечительства; Семейный кодекс Российской Федерации.

Введение. Защита прав несовершеннолетних - это одна из дивергентных проблем современности. Потому как реализация данной отрасли напрямую зависит и от других граждан: законных представителей несовершеннолетнего гражданина, которые зачастую пренебрегают своим долгом. В этом и заключается проблематика данной темы, так как государство отчасти возложило на них ответственность, надеясь на добросовестное исполнение обязанностей, но всегда ли происходит так, как установлено законодательством?

Важно понимать, что основным объемом прав человек обладает с момента рождения. Обязанности же, в свою очередь, мы приобретаем в процессе взросления. В первую очередь, это ответственность, которая закреплена в различных нормативно-правовых актах.

Однако с 18 лет человек становится совершеннолетним и соответственно уже в полном объеме осуществляет все принадлежащие ему права, но и также несет обязанности.

В законодательстве Российской Федерации существует отдельный нормативно-правовой акт, регламентирующий семейные отношения- Семейный кодекс. Часто мы можем заметить, что его статьи перекликаются с нормами Гражданского кодекса и неспроста. Причиной этого является статья 5 в Семейном кодексе, которая гласит: в случае, если отношения между членами семьи не урегулированы семейным законодательством, то действуют нормы гражданского права. Получается, что эти две отрасли являются взаимосвязанными или вовсе смежными [1]. Примером того может быть правоспособность и дееспособность, применяющаяся в нормах Семейного кодекса, но регламентирующая гражданским законодательством.

Итак, правоспособность по современному российскому законодательству - это способность иметь права и нести определенные права и обязанности. Возникает она с момента рождения и неотчуждаемая ни от кого, независимо от его статуса, возраста и места жительства, но прекращается с момента смерти. При этом мы понимаем, что любая

ситуация, с которой сталкивается человек в повседневной жизни, так или иначе, влечет за собой правовые последствия [2]. Именно наличие правоспособности позволяет решать возникшие трудности в различных жизненных ситуациях.

В отличие от правоспособности российский закон подразумевает и категорию дееспособности. Дееспособность - это возможность лица своими действиями приобретать определенные права и нести за них обязанности. По общему правилу дееспособность возникает у каждого из нас с 18 лет. Как я уже сказала ранее, правоспособность включает в себя, ряд категорий, без которых человек не сможет обойтись в дальнейшем. Если мы говорим о несовершеннолетнем гражданине нашей страны, то, безусловно, его правоспособность ограничена узким набором качеств и критериев, по которым он может осуществлять свои права.

В первую очередь, это, конечно, возможность наследовать имущество, заниматься свободно своей деятельностью: трудовой или предпринимательской, и принцип «Разрешено все то, что не запрещено законом», то есть мы имеем право осуществлять ту деятельность, которая прямо или косвенно не противоречит действующему законодательству.

Материалы и методы. Как мы уже определили, несовершеннолетние граждане в возрасте от 14 до 18 лет обладают полной правоспособностью, но в отличие от совершеннолетнего человека они не обладают полной дееспособностью, поэтому вопрос ответственности за свои уже совершенные поступки и проступки полностью ложатся на их плечи [4]. Если мы говорим о малолетних гражданах в возрасте до 14 лет, то подобная ответственность исключается, в отличие от частично дееспособных граждан в возрасте от 14 до 18 лет.

При этом большинство своих действий лица этого возраста вправе реализовывать только с разрешения своих законных представителей, опекунов либо попечителей.

Что такое эмансипация? Итак, что же такое эмансипация. Это один из древнейших институтов права, который призван помочь несовершеннолетним гражданам приобрести полную дееспособность [7]. Эмансипированный гражданин - это гражданин, который по достижению 16-летнего возраста признан полностью дееспособным. Необходимыми условия для этого является либо работа по договору, либо занятие предпринимательской деятельностью.

Это означает, что, начиная с момента признания его эмансипированным, он несет полную ответственность по всем своим обязательствам. Интересно, что закон предусматривает определенную процедуру эмансипации того или иного гражданина. В первую очередь, это вступление в брак, что делает человека эмансипированным автоматически [3].

Эмансипацией в нашей стране занимаются как органы опеки попечительства, так это происходит и по решению суда. Причем инициатором могут выступать, как и сами несовершеннолетние, так и законные представители, опекуны или попечители [8]. Большое значение для воспитания несовершеннолетних имеют правовые нормы, регулирующие различного рода общественные отношения с их участием. Подростки должны не только знать, но и понимать те права и обязанности, которые закреплены в действующих правовых актах. Ведь именно они определяют правовой статус самого ребенка [6]. Так несовершеннолетними мы считаемся от момента рождения до наступления совершеннолетия 18 лет. Правовой статус - это совокупность прав и обязанностей, которыми наделен субъект права. В свою очередь под субъектом права понимается человек, сознательный и живой. При этом от 0 до 14 лет мы называемся «малолетние». По возрасту и возрастным категориям несовершеннолетних от рождения до 18 можно разделить на 3 возрастных категории [5]:

- 0-6 (Обладает только естественными правами, которые прописаны в международных документах и Конвенции о правах ребенка, Общей Декларации прав и свобод человека. В

силу своего возраста не обладает обязанностями, но за него всю ответственность несут родители или опеку);

- 6-14 (Появляются права, которые позволяют ему выступать в большей степени в качестве субъекта гражданско-правовых отношений. Ярким примером того может послужить совершение мелких сделок);

- 14-18 (Поскольку в 14 лет происходит процедура получения паспорта гражданина Российской Федерации и, как следствие, перечень прав и обязанностей увеличивается, а именно одним из главных, на мой взгляд, становится право самостоятельного обращения в суд и возможность иметь интеллектуальную собственность);

В зависимости от возраста и определяются права и обязанности несовершеннолетнего. Чем осознаннее становится человек, тем чаще он вступает в общественные отношения, которые требуют правовое регулирование. Отсюда и возникает необходимость поэтапного приобретения правовой ответственности.

Результаты. Имея четкое определение и понимание различий правоспособности и дееспособности, а также перечень прав несовершеннолетних, можно задаться следующим вопросом: а как же осуществляется непосредственная защита этих самых прав? Ведь несовершеннолетние, в первую очередь, в силу возраста не всегда могут в полном объеме самостоятельно обеспечить их реализацию.

Право, по моему мнению, является таковым в случае его исполнения или же защитой от его невыполнения, предусмотренное законом. Ст. 56 СК РФ гласит, что ребенок вправе самостоятельно защищать свои права и свои законные интересы. Но каким образом это происходит в действительности?

Первое, что стоит упомянуть, это Конвенцию о правах ребенка и какие действия она рассматривает как нарушение прав ребенка. Прежде всего, очевидным нарушением прав ребенка - это вмешательство в его личную жизнь и посягательства на честь и достоинство. Ведь ребенок - это личность, каждый человек должен уважать его личное «Я». Второе - физическое и психическое насилие, оскорбление и небрежное отношение. Именно подобные действия порождают в нем обиду на окружающий мир, что в последствие может отразиться на его неправомерных действиях или же крайнюю замкнутость в себе. Третье - незаконное склонение к употреблению наркотиков.

Следующее по значимости идет Семейный кодекс Российской Федерации. Именно им регулируется семейно-правовые отношения. Согласно его содержанию, защиту прав и законных интересов несовершеннолетнего осуществляется опекуны или родители, т.е. законными представителями ребенка. Судебная практика показывает, что в данном случае отстаивать права несовершеннолетнего гражданина может один из официальных представителей. Например, мама или отец. Но бывают случаи, когда как раз они и являются тем самым препятствием к реализации прав несовершеннолетних. Тогда обеспечением прав занимаются органы опеки и попечительства, прокурор, суд. В их компетенцию входит осуществление надзора за деятельностью опекунов попечителей, а также организаций, где временно размещены полностью недееспособные или частично недееспособные граждане. Интересно, что представляется необходимым закрепление в СК РФ нормы, содержащей перечень способов защиты семейных прав. В статье 8 СК РФ пункт 3 прописано, что: Защита прав и законных интересов несовершеннолетних осуществляется путем:

- Признание права;
- Признание факта;
- Самозащита;
- Принуждение к исполнению обязанности;
- Пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу нарушения;
- Прекращение правоотношений.

Обсуждение. Но каким же образом ребенок должен самостоятельно отстаивать свои права и законные интересы? Если ребенку не исполнилось 14 лет, тогда он вправе

обращаться в орган опеки и прокурора с просьбой о защите собственных прав и должностные лица уже начинают эту процедуру. В возрастном диапазоне от 14 до 18 лет, несовершеннолетний может самостоятельно обращаться в суд о защите своих прав. Его мнение должно быть учтено при вынесении окончательного решения. Но в исключительных случаях опрос в судебном процессе проводят и до 6 лет, дабы действовать в интересах ребенка.

В статье 56 СК РФ прописано, что должностные лица, любые граждане, которым стало известно о том, что жизнь или здоровье ребенка подвергается угрозе, обязаны сообщить об этом в соответствующие инстанции. Получается, что каждый гражданин несет ответственность за жизнь и здоровье несовершеннолетнего. За неисполнение положения закона, естественно, будут негативные последствия.

Заключение. Говоря о защите прав ребенка, нельзя не отметить в этом процессе действующее законодательство, которое всеми способами пытается защитить его права: органы опеки и попечительства, исполнительная власть, дошкольные учреждения и общественные общеобразовательные учреждения. Работники данных организаций обязаны заботиться о правах несовершеннолетних, так как это входит в непосредственные трудовые функции. На мой взгляд, конечной инстанцией защиты детства является суд.

Можно констатировать, что средства судебной защиты довольно разнообразны, но во всех случаях направлены на обеспечение защиты прав и охраняемых законом интересов ребенка. Их виды определяются характером возникшего правоотношения, заявленным требованием, правовым положением ребенка, порядком вынесения и обжалования, содержанием судебных постановлений и прочими условиями.

Таким образом, сегодня в правоприменительной практике сложилась такая ситуация, при которой наиболее распространенным способом защиты прав ребенка и наиболее приоритетной с точки зрения необходимости борьбы с безнадзорностью является административно-правовая защита, осуществляемая в основном органами опеки и попечительства в тесном взаимодействии с прокуратурой, органами внутренних дел, комиссиями по делам несовершеннолетних и другими государственными и общественными организациями.

К сожалению, в большинстве нормативно-правовых актов, посвященных данной тематике, основное внимание уделено определению роли ведомств и границ их деятельности, что связано с распределением бюджетных средств, в то время как законодательно не прописан механизм взаимодействия по защите прав ребенка различных ведомств, а также ответственность за невыполнение возложенных на них функций.

Список литературы:

1. Алексеева О. Г. под ред. Крашенинникова П.В. Семейный кодекс Российской Федерации и федеральные законы "Об опеке и попечительстве", "Об актах гражданского состояния" семейный кодекс РФ: постатейный комментарий Москва 2012.
2. Грудцына Л.Ю., 2005 г., «Правовое регулирование охраны и защиты прав несовершеннолетних», "Адвокат", N 8, (стр. 2, 4).
3. Лисукова К.В., 2009 г., «Международно-правовой аспект защиты прав несовершеннолетних» «Диссертация кандидата юридических наук», № 12.
4. Малышев В.И., 2009 г., «Судебные механизмы охраны и защиты материнства и детства», "Право и жизнь", N 9, (стр. 5).
5. Поляков А.В., 2016 г., «Общая теория права: проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода (учебник)», 2-е изд., «Проспект».
6. Ст. 17 Гражданского кодекса Российской Федерации от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022), (стр. 1).
7. Ст. 21 Гражданского кодекса Российской Федерации от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022), (стр. 3).
8. Ст. 54. Семейного кодекса Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021) (стр. 3).

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ИСПОЛНЕНИЯ С СУДАМИ, ПРОКУРАТУРОЙ И ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО ВОПРОСАМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ГРАЖДАН

Д.А. Цыкин¹

Бакалавр Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы

E-mail: tsykin.da@gmail.com

Е.В. Максимова¹

Доцент Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы

E-mail: elenamaksimova@yandex.ru

М.М. Колесникова¹

Доцент Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы

E-mail: marianna0044@mail.ru

¹ Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

Аннотация. В статье рассматриваются особенности обеспечения прав граждан, посредством взаимодействия органов принудительного исполнения.

Ключевые слова: органы принудительного исполнения; прокуратура; суд; органами внутренних дел; права граждан.

Введение. Органы государственной власти, которые обладают механизмами принуждения, такие как органы принудительного исполнения должны в наибольшей степени обеспечивать и соблюдать права граждан. Это обусловлено тем, что они в своей деятельности напрямую сталкиваются с основными правами и свободами граждан, в особенности с правом на защиту нарушенных прав. Необходимость в наиболее полном и эффективном обеспечении прав граждан органами принудительного исполнения в правовом государстве возможно обеспечить при помощи различных средств, в том числе посредством взаимодействия с иными органами государственной власти обуславливает актуальность исследования данного вопроса. Научная значимость данной работы заключается в том, что исследование вопросов прав граждан, которые возникают при межведомственном взаимодействии на данный момент изучены частично, что необходимо для заложения основы для практической реализации в деятельности органов принудительного исполнения.

Объектом данной работы являются общественные отношения, возникающие при взаимодействии органов принудительного с судами, прокуратурой и иными органами внутренних дел по вопросам обеспечения прав граждан.

Целью данного исследования является выявление вопросов о правах граждан, возникающих при осуществлении основных форм взаимодействия органов принудительного исполнения с судами, прокуратурой и органами внутренних дел по вопросам обеспечения прав граждан.

Обзор литературы. Статьи, использованные в списке литературы представляют собой рассмотрения определённой формы взаимодействия органов принудительного исполнения с иными органами государственной власти по вопросам обеспечения прав граждан.

Функции, возложенные на органы принудительного исполнения, в рамках Российской Федерации реализует Федеральная служба судебных приставов и входящие в её состав территориальные органы. Федеральная служба судебных приставов (далее — ФССП России) является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по обеспечению установленного порядка деятельности судов, исполнению судебных актов, актов других органов и должностных лиц, а также правоприменительные функции и функции по контролю и надзору в установленной сфере деятельности [6].

ФССП России в процессе своей деятельности, как и многие другие органы государственной власти взаимодействуют с иными органами государственной власти, это необходимо для повышения эффективности работы государственного аппарата и наиболее

полного осуществления функций органов государственной власти. В данной статье будет рассмотрено взаимодействие ФССП России с судами, прокуратурой и органами внутренних дел.

Особенно тесное взаимодействие ФССП России осуществляет с судами общей юрисдикции и арбитражными судами, которое выражается в осуществлении исполнительного производства, а также поддержанию установленного порядка работы судов (далее – ОУПДС). Данные сферы относятся к деятельности должностных лиц органов принудительного исполнения – судебных приставов-исполнителей и судебных приставов по ОУПДС [5].

Исходя из положений, установленных в Федеральном законе «Об органах принудительного исполнения в Российской Федерации» у судебных приставов по ОУПДС существует ряд различных обязанностей, которые направлены на достижение целей правосудия и обеспечение его осуществления. В частности, в их обязанности входят обеспечение безопасности всех лиц, присутствующих в помещении суда, а именно участников процесса, сотрудников аппарата суда, поддержание общественного порядка в здании суда и осуществление его охраны, охраны его помещений, что направлено на поддержание возможности осуществления судьями своих властных полномочий [9]. В данном случае судебные приставы по ОУПДС непосредственно взаимодействуют с судами и судьями в форме выполнения распоряжений председателя суда, председательствующих, в судебном заседании судей. Также, судебные приставы по ОУПДС осуществляют взаимодействие с судом в рамках осуществления привода лиц, не явившихся на заседание суда, в установленных законом случаях и на основании постановления суда.

В целом, взаимодействие судебных приставов по ОУПДС с судами направлен на обеспечение права граждан на защиту своих прав в суде и доступа к правосудию, но осуществляя охрану общественного порядка в здании суда, они непосредственно охраняют право на жизнь и здоровье находящихся в здании суда лиц.

Также, органы принудительного исполнения взаимодействуют с судами по вопросу обеспечения прав граждан с судами в процессе исполнительного производства. Это в первую очередь проявляется в том, что суд осуществляет выдачу исполнительного листа, на основании которого возбуждается исполнительное производство. Что непременно является основной формой обеспечения права на защиту нарушенных прав, так как любое решение государственного органа имеет силу только в случае, если оно исполняется теми субъектами, которым оно адресовано. Кроме того, в процессе исполнительного производства суд обладает рядом контрольных полномочий, например, приостановление и прекращение производства. Но основным средством обеспечения прав граждан в ходе исполнительного производства является процедура подачи жалобы на действия судебного пристава. Данное взаимодействие обеспечивает ряд прав, которые затрагивают действия судебного пристава-исполнителя в исполнительном производстве, например, право должника на выезд за границу России.

Осуществление сотрудничества по вопросам обеспечения прав граждан с прокуратурой России органы принудительного исполнения реализуют посредством прокурорского надзора за их деятельностью. Подобный вид надзора сравнительно недавно стал одной из отраслей прокурорского надзора [1, с. 57]. Стоит отметить, что у данной отрасли надзора отсутствует специальное регулирование в рамках Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», однако основные его начала (принципы, задачи, цели, предмет, сущность) можно выделить исходя из анализа общего надзора за исполнением законов [2]. Основными формами взаимодействия в данном случае являются протест, представление, предостережение о недопустимости нарушения закона [8].

Сущность данной отрасли прокурорского надзора заключается в осуществлении защиты прав и законных интересов лиц, чьи права затрагиваются деятельностью судебных приставов. Предметом данного надзора соответственно является деятельность судебных приставов в двух аспектах – деятельность приставов по ОУПДС и судебных приставов-

исполнителей. При этом необходимо отдельно выделить объекты прокурорского надзора, которые представлены в Указании Генеральной Прокуратуры Российской Федерации «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов судебными приставами»: законность принимаемых решений; оперативность совершения исполнительных действий и применения мер принудительного исполнения; уважение чести и достоинства гражданина; неприкосновенность минимума имущества, необходимого для существования должника-гражданина и членов его семьи; соразмерность объема требований взыскателя и мер принудительного исполнения [7].

Проведенный анализ прокурорского надзора за деятельностью судебных приставов позволяет выявить основополагающий ряд прав, обеспечение которых происходит в порядке взаимодействия с прокуратурой, среди них можно выделить: наличие минимального количества имущества у должника, установленного в исполнительном производстве, также право на защиту чести и достоинства, кроме того, обеспечивается право на разумный срок при исполнении судебного акта, а также другие права, затрагиваемые в процессе исполнительного производства или деятельности пристава по ОУПДС, например, право неприкосновенности жилища.

В своей деятельности органы принудительного исполнения, также зачастую взаимодействуют с другими правоохранительными органами государственной власти, в целях содействия деятельности друг друга, в том числе с органами внутренних дел. Взаимодействие органов внутренних дел государственной власти с ФССП осуществляется в процессе принятия и разработки совместных нормативных правовых актов, соглашений о сотрудничестве [3, с. 8–9].

Кроме того, ФССП осуществляет взаимодействие с органами внутренних дел по различным вопросам, которые касаются, например, обеспечения охраны порядка в месте проведения исполнительных действий, охраны жизни и здоровья судебного пристава в случае угрозы. Кроме того, они привлекаются для розыска должников, их имущества, в том числе автомобилей с привлечением сотрудников Госавтоинспекции, или розыска ребёнка. Применимо к последнему целесообразно отметить необходимость привлечения инспекции по делам несовершеннолетних граждан при исполнении исполнительных документов, связанных с их воспитанием [4].

На основании данных положений можно утверждать, что взаимодействие ФССП и органов внутренних дел связано обеспечением основных прав граждан, затрагиваемых в процессе исполнительного производства.

В процессе взаимодействия ФССП и органов внутренних дел немалое значение имеет информационное межведомственное взаимодействие по различным вопросам: выявление в ходе деятельности о фактах, содержащих признаки преступлений, административных правонарушений, а также направление различных запросов и получение на них ответов. Это означает, что в данное взаимодействие направлено на обеспечение прав граждан с точки зрения, поддержки всех прав граждан, путем способствования раскрытию преступлений.

Материалы и методы. В исследовании использованы методы анализа, синтеза, индукции и дедукции, а также классификации. В качестве материалов исследования был проанализирован ряд нормативных правовых актов.

Результаты. В результате исследования особенностей взаимодействия органов принудительного исполнения с иными органами государственной власти по вопросам прав граждан было установлено, что в данные формы взаимодействия нацелены на обеспечение всей совокупности прав граждан.

Обсуждение. Взаимодействие органов принудительного исполнения с иными органами государственной власти может касаться обеспечения как отдельных прав граждан, так и всей совокупности.

Заключение. Взаимодействие органов принудительного исполнения с судами, прокуратурой и органами внутренних дел по вопросам обеспечения прав граждан может

осуществляться в различных формах, которые в целом связаны с надзором за действиями судебных приставов со стороны судов и прокуратуры, но не сводится к обеспечению отдельных прав, а направлено на обеспечение прав граждан в целом. Взаимодействие же с иными органами внутренних дел по вопросам обеспечения прав граждан направлено на то, чтобы совместными усилиями ведомств обеспечить осуществление права на защиту нарушенных прав и на восстановление или ограничение прав, связанных с исполнительным производством.

Список литературы:

1. Азизова В. Т., Гамидова М. М. Проблемы регулирования и осуществления прокурорского надзора за исполнением законов судебными приставами // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. 2019. №1. С. 56–62.
2. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 16.05.2022).
3. Лабашова Э. Р. Развитие и проблемы межведомственного взаимодействия органов внутренних дел и органов принудительного исполнения // Ex jure. 2022. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-i-problemy-mezhvedomstvennogo-vzaimodeystviya-organov-vnutrennih-del-i-organov-prinuditelnogo-ispolneniya> (дата обращения: 06.06.2022).
4. Приказ Министерства Юстиции России № 208, Министерства Внутренних Дел России № 1003 от 9 декабря 2005 года «Об утверждении Положения о взаимодействии Федеральной службы судебных приставов и Министерства внутренних дел Российской Федерации, их территориальных органов» [Электронный ресурс]: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310270/0662e5b08e24327ab673e7390979cb3dbefa886f/ (дата обращения 16.05.2022).
5. Указ Президента РФ от 13.10.2004 № 1316 «Вопросы Федеральной службы судебных приставов» // Российская газета. — № 230. 19.10.2004.
6. Указание Генерального прокурора от 12.05.2009 № 155/7 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов судебными приставами». - URL: <http://www.genproc.gov.ru/documents/orders/document-14273/>.
7. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» // Российская газета. — № 223. 06.10.2007.
8. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О Прокуратуре Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ». - 20.11.1995. - № 47. - Ст. 4472.
9. Федеральный закон от 21.07.1997 № 118-ФЗ «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации» (в ред. от 27.12.2019) [Электронный ресурс]: Справочно-правовая система Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_15281/ (дата обращения: 16.05.2022).

ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

А.Н. Гришковец¹

Магистрант Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы
E-mail: grishkovetsan@mail.ru

А.А. Тебряев¹

Доцент Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы
E-mail: tebr@list.ru

¹ Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

Аннотация. В статье рассматриваются предпосылки возникновения интеллектуальной собственности. Были изучены труды, посвященные данной тематике, где были раскрыты ключевые особенности развития данной отрасли, что нашло отражение в научной статье. Основной целью было проследить глубокую историческую составляющую процесса становления прав автора, поскольку его регулирование зачастую преследовало определенные интересы различных групп будь то ремесленники или печатники. Каждый из них хотел не только иметь заработок в рамках интеллектуальной собственности, но и собственную монополию, которая распространилась благодаря первым нормативно-правовым актам, предоставляющие особые полномочия либо конкретному лицу, либо группе лиц, связанных одной трудовой деятельностью.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность; авторское право; труд; историческое развитие; патент.

Введение. Актуальность данной темы в том, что интеллектуальный труд существовал всегда. Однако юридическое закрепление этой категории происходит далеко не с самым зарождением правовых норм, а ее совершенствование продолжается и в настоящее время. Понятие интеллектуальной собственности, в частности авторского права, появилось уже во времена Древней Греции. Законодатель признавал социальное, политическое и потом экономическое значение произведений литературы и искусства. Творения писателей и поэтов должны были доводиться до публики в неискаженном виде.

С античных времен и до эпохи позднего Средневековья юридическому оформлению «экономической» стороны отношений, связанных с созданием и использованием результатов технического или художественного творчества, не придавалось особого значения, поскольку такие результаты распространялись обычно вне рыночными способами, а труд авторов либо оплачивался меценатами, либо рассматривался как обычная, хотя и требующая высокой квалификации работа по найму. К числу важнейших причин такого положения, как неоднократно отмечали исследователи, относился не только низкий культурный уровень субъектов хозяйственной деятельности, но и то обстоятельство, что распространение результатов «духовного производства» осуществлялось крайне медленно. В то же время моральные права автора широко признавались обществом, плагиат осуждался еще в античную эпоху.

По мере распада существовавшей в европейских городах жесткой цеховой системы и перехода к мануфактурному производству, с изобретением книгопечатания, которое Лютер назвал «вторым избавлением рода человеческого от умственной тьмы», возникла необходимость оградить интересы владельцев мануфактур и издателей от недобросовестной конкуренции со стороны лиц, не вкладывавших средства в создание новых произведений искусства или освоение новых технических достижений.

Необходимо было закрепить за заинтересованными лицами особые права, чтобы «никто не собирал урожай там, где ничего не посеял». Наиболее важной была задача четко определить, что принадлежит одному лицу, а что - другому, кто, на что имеет право. Решить эту задачу могло только государство, поскольку именно законодательная функция государства позволяет обеспечить развитие нормативно-правовой базы, призванной служить надежной «юридической оболочкой» для соответствующих отношений. Осуществление правового регулирования, установление правил, ориентиров для человеческого поведения, предложение законных способов достижения правомерных целей и дальнейшее подчинение человеческого поведения руководству этих правил, охрана отвечающих их требованиям общественных отношений - основные задачи любого цивилизованного государства.

Анализ литературы. При рассмотрении указанной проблемы были рассмотрены работы Пиленко А.А., Шершеневича Г.Ф., Понкина И.В., Лебеда В.В. и другие.

Материалы и методы. В рамках данного исследования использовались общенаучные методы. Также были применены методы синтеза и анализа при рассмотрении данной темы.

Результаты и обсуждение. Развитие цивилизации сопровождается множеством процессом среди которых развитие интеллектуальных прав. Данное явление по сравнению с другими отраслями права существует недавно, стоит отменить, древнее право Рима не называло большого влияния на отношения, которые осложнены объектом, являющимися продуктом деятельности созданной умом человека, или как зачастую ее называют интеллектуальной. Пиленко А.А. отмечал в своих работах, что античный мир в силу своих социальных и экономических отношений не видел потребности в создании привилегий на изобретения человека [1].

Однако другие авторы стремились в своих работах показать, что у римлян присутствовало авторское право, например, Шершеневич Г.Ф. видел факт, обоснованного с его точки зрения, наличия присутствия оснований зарождающихся исключительных прав, по причине переписывания произведений в Древнем Риме, развитие которых тормозили тогдашние взгляды на труды литераторов и их положение в обществе [2]. Любой мог

опубликовать или воспроизвести произведение без согласия автора, а также осуществить его техническое изобретение.

Адам Мур отмечает, что зарождение правовой защиты интеллектуальной собственности уходит корнями в Древнюю Грецию, приводя в качестве примера литературный источник, датированный 500 годом до нашей эры. Документ предоставлял многолетнюю монополию поварам греческой колонии Сибарис на создание определенной группы кулинарных блюд. Впоследствии постепенно появлялись обращения к концепции авторских прав после нашей эры, поскольку в дальнейшем вопрос их защиты вставал все чаще [3].

Интеллектуальная собственность в формате новых знаний или иной информации является способом увеличения или сотворения капитала. В силу отсутствия материальных характеристик интеллектуальной собственности, защита от посягательств являлась практически невыполнимой задачей. Образование и доступ к новым знаниям были ограничены, поэтому многие стремились сохранить свои изобретения в тайне от общественности. Данный метод был популярен в средневековье на острове Мурано, где проживали венецианские ремесленники, специализацией которых было изготовление стекла, булатной стали, кружев, краски, шоколада и др. Мастера не имели право покидать пределы острова пожизненно во избежание раскрытия тайны изделий.

Необходимость охраны авторских прав в мире берет свое начало в Средних веках с изобретения книгопечатания. Король Франции Людовик XII характеризовал этот прорыв не как достижение человеческой мысли, а как божий промысел, однако не смотря на все преимущества нового изобретения, появились проблемы, связанные с защитой авторских прав, прежде всего прав издателей, которые несли значительные расходы на бумагу, станки, рабочих, а также чтение и исправление манускриптов. Самые первые издатели, вкладывающие огромный труд в выпуск книги, а именно покупая рукописи, сравнивая их дабы избежать дальнейших ошибок при публикации несли значительные потери при издании, поскольку не могли составить должной конкуренции по причине незащищенности своей деятельности. Другие издатели могли, во избежание лишних расходов перепечатывать уже готовый материал, издавая при этом книгу, стоимость которой была ниже чем у первых издателей.

Нормативные документы касательно интеллектуальной собственности начали постепенно принимать в средневековой Европе. В этот период органы государственной власти предоставляли полномочия гильдиям, ремесленникам и иным объединениям касательно контроля, который осуществлялся в отраслях, имеющих отношение к промышленной сфере, при чем эти сферы должны соответствовать направлению деятельности гильдий. В рамках осуществления контрольных полномочий гильдии могли вмешиваться в механизмы импорта изделий, также их продажи и создания. Важно отметить, что они регулировали поток товаров, входящих на рынок. В условиях создания монополистической сферы влияния гильдий поощрение изобретений не происходило, в силу сохранения и приумножения своего капитала, при производстве продукции.

Как пишет Сайбил Форемэн именно стремление к полному государственному контролю не только деятельности ремесленников, но и результатов их труда, стало отправной точкой для возникновения прав автора. Сильнее всего это затронуло лиц, занимающихся печатанием [4].

С целью защиты результата интеллектуальной деятельности человека стали выдаваться привилегии, предоставляющие защиту их авторских прав путем надления издателя исключительным правом на определенное произведение, в результате чего возникал запрет выпуска произведения другим издательством. Первое появление привилегий датируются XV веком в Венецианской республике, позднее они распространились в Франции, Англии и Германии, стоит отметить, что они распространялись не сколько на авторов, сколько на непосредственных издателей произведений.

Республика Венеция в своем национальном законодательстве развила четкую структуру система прав автора. На ее основе шло применение нормативных положений в отношении

изобретений, которые в последствии этого приобретали особый характер своего существования, основной чертой которого состояла в обретение независимости от монополистической сферы, существовавшей в то время. Несмотря на то, что права автора не были широко применены как сейчас, поскольку раньше они имели ограничения со стороны государства, но при этом была возможна их передача отдельным лицам.

Она, как и многие государства осуществляли свои контрольные и управленческие полномочия при помощи гильдий, в сфере торговли и искусства. Поскольку последние являлись главными в монополизированной сфере разных отраслей. Свое главенство гильдии сохраняли благодаря регулировки рыночных цен, приведению к единому стандарту поставляемой продукции, также в рамках ремесленных объединений гильдии предоставляли защиту своим мастерам, которая предусматривала ограждение их от других лиц, не входящих в гильдии. Вся их деятельность привела к тому, что со временем они стали отчитываться перед государством напрямую в соответствии нормативными актами того времени.

Несмотря на необходимость отчитываться, чаще всего различные объединения гильдий имели натянутые отношения с представителями государственной власти, что несомненно могло тормозить развитие авторских прав. Одной из самых важных причин тому была проблема с приездом чужестранцев на территорию Республики. В 1350 году правом на гражданства согласно национальному законодательству обладало любое лицо, которое подпадало под единственное условие, а именно необходимо было прожить определенный промежуток времени на территории государства. Данная политика не устраивала гильдии, поскольку поток мигрантов означал угрозу их монополии, при ввозе ими новых ремесел, ранее не виданных на рынке. В 1332 году государство создало фонд, целью которого был перевод венецианских лир Бартоломео Верде за услугу по возведению ветряных мельниц, которые не были широко распространены по стране. Сроком постройки были обозначены 6 месяцев со дня получения средств. Государственная власть сочла представляемое лицо компетентным в данной области, поскольку сама постройка мельницы была не типичной конструкцией, соответственно изготавливать ее не умели. Распространение мастерства и обогащение страны, именно эти стремления с подвигли на создание такой схемы, что стало первым шагом не только к признанию новых видов ремесел, но и развитию уже имеющихся [5].

Способ признания новых ремесел гильдией значительно отличался. Он предполагал у новатора наличие специальных прав на нарушение монополии гильдии, для продажи и использования изобретения. Под привилегиями подразумевались особенные права, которые зависели от того предоставит ли государь их или нет. Предоставление особых прав означало, что изобретение, права на которое были получены полезны для страны и способны принести прибыль. В связи с этим полезность изобретения рассматривалась как главный фактор при принятии подобных решений, в тоже время новизна как необходимое свойство защищаемого объекта требовалась во вторую очередь, по сравнению с современным временем. Изобретение утверждалось в рамках непосредственного использования, отличии от нынешнего мирового законодательства потребность в подаче заявления в государственные органы отсутствовала. Первым предоставленным патентом в Республике Венеция считается патент, выданный Джона Шпейера 1469 г. Поскольку данное лицо являлось печатником, соответственно патент предоставлял прямую передачу исключительных прав на конкретные произведения.

При анализе ранних предпосылок возникновения авторских прав Патрик Таффоро, отмечает средневековый период Франции. Именно в этот период в данном государстве регуляция авторских отношений происходила в рамках гражданско-правовых договоров, а в последствии и созданными нормативными актами. В связи с этим в XVII веке во Франции и Англии произошло формирование практики наказаний за нарушение привилегий. Сфера интеллектуальной собственности имела определенные этапы своего развития в результате

чего была создана необходимая база для полноценного развития авторского права в будущем [6].

Заключение. Правовая регуляция интеллектуальной собственности была лишь вопросом времени, поскольку данный вид труда был всегда. Он был одним из древнейших способов заработка, соответственно желание контролировать возможную прибыль стимулировало развитие данной отрасли. Однако не стоит забывать, что регуляция на ранних этапах становления авторских прав имела слабый характер или отсутствовала вовсе. Появление новых видов ремесел, революционное книгопечатание, благодаря чему распространение знаний увеличило свои масштабы все это способствовало изменению взглядов общества на интеллектуальные права. Значение интеллектуальной собственности можно обозначить через наглядное свойство исторического события, историческую роль, положительные и отрицательные аспекты исторического значения исторического явления. Наглядное свойство исторического события определяется следующим образом: любое историческое событие считается историческим, когда оно прошло, замечено и оказало существенное влияние на ход развития общества. Это положение очень хорошо подходит для интеллектуальной собственности. Поскольку она может появиться неожиданно, вроде ниоткуда, но всегда становится замеченной сразу и мгновенно влияет на поведение и настроение людей. Историческая роль интеллектуальной собственности на современном этапе «в системе рыночных отношений определяется силой ее влияния на перераспределение экономических ресурсов» [7].

Положительное влияние интеллектуальной собственности на развитие человека и человеческого общества очевидно. «Изобретения радикально поменяли условия жизни человека. Иногда говорят, что история человеческого общества — это история изобретений», — констатирует С. А. Судариков [8].

Отрицательное влияние интеллектуальной собственности на развитие человека и человеческого общества тоже очевидно. Способность и желание применять объекты интеллектуальной собственности не по лучшему назначению, к сожалению, приводит к трагедиям мирового масштаба. По мнению Е. В. Солодовой, «каждый вид интеллектуальной собственности имеет свое значение для развития общества в целом». Добавим, будь оно позитивным или негативным. По моему мнению, интеллектуальная собственность, несомненно, выступает одним из серьезнейших факторов исторического развития человека и общества, причем явно направленным на прогресс.

Список литературы:

1. Пиленко А.А. Право изобретателя: (Привилегии на изобретения и их защита в рус. и междунар. праве): Историко-догмат. исслед. Т. 1-2 / Ал. Пиленко, прив.-доц. Спб. ун-та. - Санкт-Петербург: тип. М.М. Стасюлевича, 1902-1903. - 2 т.; 24.

2. Шершеневич Г.Ф. Избранное. Т. 3 включая Авторское право на литературные произведения / Вступ. слово, сост.: П.В. Крашенинников. – М.: Статут, 2017.

3. Понкин И.В. История развития права интеллектуальной собственности. Первые нормативные правовые акты, касавшиеся вопросов авторского права // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2013. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-razvitiya-prava-intellektualnoy-sobstvennosti-pervye-normativnye-pravovye-akty-kasavshiesya-voprosov-avtorskogo-prava> (дата обращения: 06.05.2022).

4. Foreman S. Copyright Law: World Study. — Delhi: University Publications, 2012.

5. Prager F.D. History of Intellectual Property From 1545 to 1787 // Journal of the Patent Office Society. — 1944. — № 26 (11). — P. 711–760.

6. Лебедь В.В. Французское авторское законодательство в условиях развития европейского авторского права // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2011. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/frantsuzskoe-avtorskoe-zakonodatelstvo-v-usloviyah-razvitiya-evropeyskogo-avtorskogo-prava> (дата обращения: 06.05.2022).

7. Судариков, С. А. Экономика и интеллектуальная собственность / С. А. Судариков, Н. Г. Грек, К. А. Бахренькова. — М.: Изд-во дел. и учеб. лит-ры, 2012. — С. 86

8. Солодова Е. В. Роль и место интеллектуальной собственности в инновационной деятельности / Е. В. Солодова // Интеллектуальная собственность: правовые, экономические и социальные проблемы: сб. тр. аспирантов РГИИС. В 2 ч. Ч. 2. — М., 2011. — С. 43.

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ И ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В РАМКАХ ЕАЭС И БРИКС

Е.С. Пухаева¹

Бакалавр Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы
E-mail: 136676@mail.ru

Научный консультант: А.М. Кобичева¹

Доцент Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы
¹ Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

Аннотация. Статья предполагает собой изучение правового регулирования охраны и защиты интеллектуальных прав в ЕАЭС и БРИКС в условиях глобализации. Целью данного исследования является проведение сравнительного анализа указанных интеграционных объединений. Новизна состоит в отсутствии современных сведений по данной проблеме. Методологической основой исследования послужили методы анализа, синтеза, статистический и сравнительно-правовой методы, методы логики. В ходе исследования установлена необходимость сотрудничества государств и в рамках таможенного пространства и в цифровой среде. Также, обнаружено, что в рамках ЕАЭС проводится более эффективное сотрудничество государств, чем в БРИКС. Научная значимость заключается в том, что полученные итоги помогут проследить тенденции развития сотрудничества в двух объединениях в области интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: ЕАЭС; БРИКС; интеллектуальная собственность; интеграция; сотрудничество; контрафакт.

Введение. В настоящее время глобализационные процессы внедрились и продолжают свое развитие во всех сферах общественной жизни. В частности, современное общество претерпевает изменения в ходе всеобщей унификации, происходящей в культурной, политической, духовной, а также в экономической областях. В связи с тем, что интеграционные процессы оказывают немаловажное воздействие на становление и развитие национальных экономик государств, актуальным является вопрос исследования охраны и защиты интеллектуальных прав в рамках интеграционных объединений.

Материалы и методы. Для проведения исследования представленного в работе были применены международные нормативные правовые акты, соглашения и иные документы в совокупности, составляющие нормативно-правовую базу ЕАЭС и БРИКС.

В ходе исследования применялись методы анализа, синтеза, статистический метод, сравнительно-правовой метод и методы логики.

Результаты. Можно констатировать, что в условиях глобализации, большую значимость приобретает сотрудничество государств в области охраны и защиты интеллектуальных прав, как в рамках таможенного пространства, так и в цифровой среде. Также, было обнаружено, что в рамках ЕАЭС проводится более эффективная политика в отношении сотрудничества государств в данной области, нежели чем в БРИКС.

Обсуждение. В условиях всеобщей глобализации ни одно государство не может развиваться отдельно от международного сообщества. Введение в производственные процессы инновационных технологий и разработок, а также различных результатов интеллектуальной деятельности позволяет компаниям увеличить собственную стоимость и объемы продаж, что, в свою очередь, влечет за собой подъем экономики государства в целом.

Поэтому для развивающихся государств, объединенных в интеграционные объединения, сотрудничество в сфере охраны и защиты интеллектуальных прав является приоритетным направлением.

Так, на примере Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) и группы стран БРИКС можно проследить сходства, различия, а также выявить эффективность применяемых механизмов такого взаимодействия.

ЕАЭС – международная организация региональной экономической интеграции, в состав которой входят Россия, Казахстан, Белоруссия, Киргизия и Армения. Данное интеграционное экономическое объединение было образовано на постсоветском пространстве 1 января 2015 года в целях проведения общей для государств политики в

отраслях экономики, а также для беспрепятственного перемещения капитала, рабочей силы, товаров и услуг.

В свою очередь, БРИКС является межгосударственной институциональной структурой сотрудничества Бразилии, России, Китая, Индии и Южной Африки, основанной 16 июня 2009 года. Государства взаимодействуют в нескольких сферах, таких как: торговля, научно-техническое развитие, дипломатия, а также интеллектуальная собственность.

Впрочем, как ЕАЭС, так и БРИКС имеют главной целью противостояние глобальным вызовам путем повышения конкурентоспособности национальных экономик своих государств и успешного распространения собственных товаров на мировом рынке.

Прежде всего, важным фактором стабильного сотрудничества между государствами является стремление к гармонизации законодательств, в данном случае по вопросу непосредственно охраны и защиты интеллектуальных прав.

Так, ЕАЭС, являясь международной организацией, реализует собственную работу по указанному вопросу в соответствии со специальным разделом XXIII Договора о ЕАЭС и приложением N 26, который носит название «Протокол об охране и защите прав на объекты интеллектуальной собственности». Согласно п. 1 ст. 89 Договора о ЕАЭС страны прилагают усилия к защите интересов правообладателей посредством гармонизации своих законодательств [3]. Указанный Протокол служит эффективным инструментом урегулирования спорных вопросов, определяя основы правового режима ведущих объектов, входящих в интеграционный процесс.

В отличие от ЕАЭС, государствами в составе БРИКС не было принято учредительного документа, регулирующих их деятельность. Однако она отражается в Декларациях, принимаемых странами совместно в ходе ежегодных саммитов. На сегодняшний день состоялось 13 таких встреч глав государств. В 2022 году XIV саммит пройдет в Китае [5]. В рамках саммита, проходившего в ЮАР в 2013 году, странами было принято Рамочное соглашение БРИКС, которое, кроме всего прочего, предусматривало развитие партнерства в области интеллектуальной собственности, а именно: обмен информацией о законодательствах государств-участников, разработку различных программ и содействие в сотрудничестве между ведомствами по интеллектуальной собственности стран БРИКС [2, с. 3].

Также, большое значение для государств в составе БРИКС имеют двусторонние соглашения и протоколы к ним, позволяющие укрепить взаимодействие сторон, а также разрешить спорные вопросы по охране и защите интеллектуальных прав. Так, еще до основания БРИКС странами были заключены межправительственные соглашения о научно-техническом сотрудничестве, ставшие в будущем основой для взаимодействия. Например, такое соглашение было заключено между Россией и Китаем 18 декабря 1992 года. В нем предусмотрены вопросы создания объектов интеллектуальной собственности сторонами, а также порядок реализации и дальнейшей охраны прав на них [8].

Для обоих объединений остро стоит проблема борьбы с контрафактной продукцией.

По последним данным Евразийской экономической комиссии на 2020 год на территорию ЕАЭС экспорт контрафакта преимущественно осуществляется из соседних государств, таких как: Китай, Монголия, Южная Корея, Вьетнам, Турция, Азербайджан, Польша и Тайвань [6, с. 26].

Страны БРИКС также столкнулись с задачей противодействия распространению пиратской и контрафактной продукции. Более того, в рамках осуществленного Организацией экономического сотрудничества и развития в 2018 году исследования «Руководящие рамки по борьбе с нелегальной торговлей» было выявлено, что Китай в период с 2011 по 2013 годы был первым по производству контрафакта. Действительно, экспертам удалось выяснить, что из 80% мирового импорта, образующего контрафакт, страной производителем в 63% случаев является Китай. Россия в данном списке находится на 3-ем месте, Индия занимает – 6-е, Бразилия – 60-е, Южная Африка – 86-е [9, с. 72].

Что касается инструментов борьбы с контрафактной продукцией, то параллельно могут применяться как меры таможенного контроля, так и регулирование в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе, в Интернете.

Говоря о ЕАЭС, то в силу п. 5 ст. 384 Таможенного кодекса ЕАЭС кроме ведения государственных таможенных реестров объектов интеллектуальной собственности, предусматривается организация Единого таможенного реестра на наднациональном уровне [10]. К примеру, по данным последнего отчета за 2020 год в России было зарегистрировано 5401 объект, в Киргизии – 208, в Армении – 286, в Белоруссии – 394 и в Казахстане – 746 [4]. Исходя из статистических данных о наполняемости таможенных реестров объектов интеллектуальной собственности на государственном уровне, можно сделать вывод, что вопрос приведения Единого таможенного реестра в действие достаточно актуален для данного объединения. Данная система не только бы обеспечила быстрое и эффективное взаимодействие государств, но и упростила бы таможенные процедуры для правообладателей, исключив при этом их временные и финансовые потери.

Также, одним из инструментов предотвращения поступления поддельного товара в страны ЕАЭС являются единые для всех национальных таможенных органов формы статистической информации, принятые Объединенной коллегией таможенных служб государств Таможенного союза ЕАЭС. Посредством использования данных форм Евразийская экономическая комиссия, начиная с 2022 года, будет представлять ежегодный отчет о ситуации связанной с правоприменительной практикой государств-членов ЕАЭС, тем самым осуществляя контроль в данной сфере [6, с. 39-40].

В рамках БРИКС Россией на данный момент ведется составление рамочного документа, который будет направлен на пресечение контрафакции и пиратства в цифровых сетях. Помимо этого, документ будет нацелен на укрепление законности оборота интеллектуальной собственности в сети Интернет, на всей территории стран БРИКС [9, с. 72].

В целом, на сегодняшний день взаимодействие таможенных служб государств БРИКС находится на первоначальном этапе становления, но в перспективе имеется потенциал формирования Единого таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности и задействования таможенных структур в процесс создания механизма, касающегося предотвращения ввоза контрафактной продукции, в том числе содержащей объекты интеллектуальной собственности.

Оба объединения продолжают совершенствование сотрудничества по направлению охраны и защиты интеллектуальных прав правообладателей, что было отражено в принятых ими стратегиях развития до 2025 года.

Также, решение Высшего Евразийского экономического совета от 11.12.2020 N 12 «О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года» гласит, что приоритетным направлением для ЕАЭС в сфере охраны интеллектуальных прав и защиты интеллектуальной собственности в ближайшее время является вопрос формирования цифрового пространства. Государства согласно п. 5.5.1. стремятся к созданию специальных сервисов, с помощью которых появится возможность находить данные об объектах промышленной собственности, охраняемых в странах-участницах ЕАЭС. Более того, согласно п. 5.5.2. планируется проведение деятельности, направленной на формирование приемов и методов, препятствующих нарушениям интеллектуальных прав правообладателей в глобальной сети Интернет [7].

В то же время, утвержденная лидерами стран-участниц БРИКС на XII саммите «Стратегия экономического партнерства БРИКС до 2025 года» продолжает развитие таких сфер как торговля, финансы и инвестиции. В области интеллектуальной собственности сотрудничество продолжится по обмену лучшими практиками, будет совершенствоваться взаимодействие по вопросам защиты интеллектуальных прав, обязательно с учетом соблюдения интересов, как владельцев, так и пользователей [1].

Заключение. Таким образом, можно сделать вывод о том, что в ЕАЭС проводится больше согласованных действий между государствами-членами по данному вопросу, нежели в БРИКС. Это можно объяснить, в частности тем, что ЕАЭС, являясь правопреемником Евразийского экономического сообщества, уже обладает единой таможенной территорией и сформированным Таможенным союзом. Имея правовую базу, регламентирующую охрану и защиту интеллектуальных прав в пределах Таможенного союза, государства ЕАЭС предприняли следующий шаг по укреплению взаимоотношений уже в цифровой среде, посредством создания единого цифрового пространства. Кроме того, нужно учитывать сильную экономическую интеграцию государств-членов, образованную за долгие годы сотрудничества на постсоветском пространстве.

В свою очередь БРИКС является авторитетным союзом государств, который изначально был нацелен только на экономическое сотрудничество. Сейчас группа стран взаимодействует и в других областях, включая интеллектуальную собственность. Хотя в БРИКС и координируется деятельность ведомств по интеллектуальной собственности стран-участниц, все же практически не сосредотачивается деятельность непосредственно на охране и защите интеллектуальных прав, что можно увидеть исходя из принятой до 2025 года стратегии развития государств.

Список литературы:

1. «Стратегия экономического партнерства БРИКС до 2025 года» [Электронный ресурс] // Режим доступа свободный: <https://www.economy.gov.ru/material/file/636aa3edbc0dce2356ebb6f8d594ccb0/1148133.pdf> (дата обращения: 27.04.2022).
2. BRICS TRADE AND INVESTMENT COOPERATION FRAMEWORK [Электронный ресурс] // Режим доступа свободный: <https://rospatent.gov.ru/activities/inter/bicoop/brics/BRICS-Trade-and-Investment-Cooperation-Framework-25.pdf> (дата обращения: 21.04.2022).
3. Договор о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс] // Режим доступа свободный: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/ (дата обращения: 21.04.2022).
4. Интеллектуальная собственность в ЕАЭС статистическая информация 2016 – 2020 гг. [Электронный ресурс] // Режим доступа свободный: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/finpol/dobd/intelsobs/Documents/Статистика/ЕАЭС%202020.pdf> (дата обращения: 24.04.2022).
5. Китай примет саммит БРИКС в 2022 году [Электронный ресурс] // Режим доступа свободный: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/12342865?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения: 20.04.2022).
6. ОТЧЕТ о состоянии правоприменительной практики в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности в Евразийском экономическом союзе за 2020 год [Электронный ресурс] // Режим доступа свободный: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/finpol/dobd/intelsobs/Documents/Отчет%20ППП%20за%202020%20г.од.pdf> (дата обращения: 23.04.2022).
7. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11.12.2020 N 12 «О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года» [Электронный ресурс] // Режим доступа свободный: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_375194/ (дата обращения: 27.04.2022).
8. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о научно-техническом сотрудничестве [Электронный ресурс] // Режим доступа свободный: <https://www.conventions.ru/int/20465/> (дата обращения: 23.04.2022).
9. Стратегия развития БРИКС и приоритеты для России [Электронный ресурс] // Режим доступа свободный: <https://conf.hse.ru/mirror/pubs/share/368324519.pdf> (дата обращения: 25.04.2022).
10. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза [Электронный ресурс] // Режим доступа свободный: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/ (дата обращения: 25.04.2022).

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

СООТНОШЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА И ПРАВА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Э.Э. Адилова

Магистр Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
E-mail: adilova.ee@gmail.com

Аннотация. Целью научной статьи является исследование соотношения международного и европейского права путем изучения международно-правовой базы Европейского Союза. Актуальность настоящей работы обусловлена динамичным развитием и противоречивым характером Европейского Союза, что делает его уникальным интеграционным объединением. Результат работы представляет собой анализ соотношения международного и европейского права, а также взаимодействие международных организаций и самого Европейского Союза.

Ключевые слова: Европейский Союз; право Европейского Союза; международное право; европейское право; судебная практика.

Методы исследования: общенаучные (анализ, синтез), частноправовые (формально-юридический, сравнительно-правовой).

Научная значимость данного исследования состоит в том, что ввиду особенностей Европейского Союза как международной организации в начале своего развития возникает потребность в исследовании того, как взаимодействуют международное право и право исследуемого интеграционного объединения, существуют ли отличия между двумя исследуемыми объектами, а также каким образом решаются коллизионные вопросы.

Материалы. С течением развития Европейского союза и его правовой системы вопрос о соотношении европейского права часто поднимался в международно-научной литературе, вступление в силу в 2009 году Лиссабонского Договора лишь спровоцировал новый интерес в работах исследователей Европейского права. Для проведения исследования были изучены труды ведущих отечественных специалистов в области права Европейского Союза, среди них: М.М. Бирюков, Н.Б. Топорнин, Е.Е. Амплеева, Е.Ф. Довгань.

Введение. Сложность исследования европейского права обусловлена его уникальной юридической природой, поскольку Европейский Союз и его правовая система представляют собой правовой феномен [6].

Существует ряд ученых, рассматривают право Европейского Союза как часть международного права. И подобное суждение не является случайным, ведь изначально европейское право образовывалось и развивалось как часть международного публичного права, поскольку охватывала только определённые сферы взаимоотношения независимых государств.

Как отмечает Е.Е. Амплеева, европейское право имеет двойственный характер, то есть существует мнение, рассматривающее европейское право, как правовую систему, которая формировалась и развивалась как составная часть международного права, и, таким образом, оно не является особой автономной системой [1].

Однако уникальность Европейского Союза не дает нам возможности говорить о том, что правовая система интеграционного объединения - это часть только международного права. Отсюда и возникает потребность в исследовании европейского права в «международно-правовой плоскости»

Обсуждение. Как отмечает профессор М.М. Бирюков в своих трудах, европейское право обязано своим происхождением международно-правовым установлениям, а образование Европейского Союза в 1992 году только укрепило связь союзного и международного права [2].

Однако с течением времени Европейский Союз создал собственную правовую систему, отсюда и возникли вопросы о месте и соотношении европейского и международного права.

Примечательно, что с момента вступления в силу в 2009 году Лиссабонского Договора, Европейский Союз официально получил статус юридического лица и международную правосубъектность. В результате Европейский Союз имеет право вступать в дипломатические отношения и заключать международные договоры, то есть он стал полноправным субъектом международного права.

С целью изучения соотношения европейского и международного права необходимо провести сравнительный анализ, который представлен в таблице 1 [4].

Таблица 1. Сравнительный анализ международного и европейского права.

	Международное право	Право Европейского Союза
Объект регулирования	Международные отношения	Интеграционный процесс
Субъект	Государства, государство-подобные образования, международные организации, нации, народы, физические лица (при особых обстоятельствах)	Государства-участники ЕС, институты ЕС, физические и юридические лица, находящиеся на территории ЕС
Источники	Международные договоры, международные обычаи.	Учредительные документы, нормативно-правовые акты органов ЕС, международные договоры, судебный прецедент и т.д.
Принципы	Основные, отраслевые	Общие, функциональные
Сфера применения	Универсально	Ограничено учредительными договорами.
Механизм нормотворчества	Создаются путем волеизъявления субъектов	От волеизъявления государств зависят только учредительные документы. Вторичное право не зависит от государств.
Реализация норм права	Нормы МП являются обязательными для государств. После принятия на себя обязательств, государства обязаны имплементировать нормы МП в национальное законодательство. Физические и юридические лица используют национальное право для защиты своих интересов.	Нормы права ЕС являются обязательными для всех субъектов европейского права. Государства не имеют право имплементировать нормы, противоречащие праву ЕС, в противном случае имплементирующие нормы не применяются. Акты ЕС не требуют имплементации и действуют на всей территории Союза.

Исходя из приведенного в таблице 1 сравнительного анализа двух правовых систем, можно сделать вывод, что европейское право во многом отличается от международного права. В период до Лиссабонского договора, международное право регулировало деятельность Европейского Союза в рамках второй и третьей опоры. Однако после вступления в силу Лиссабонского договора ликвидируется система «трех опор», как следствие, ликвидировались различия в сфере правового регулирования деятельности Союза.

Однако неправильным будет утверждать полную независимость права Европейского Союза от международного права, поскольку европейское право развивалось под влиянием международно-правовых основ. Отсюда следует вывод о неделимости права Европейского Союза и международного права.

Некоторые зарубежные исследователи европейского права отмечают, что вследствие того, что правовыми основами Европейского Союза являются международные договоры, он встроен в систему международного права, отсюда следует, что европейское право является отраслью международного права [8].

Как справедливо утверждает М. М. Бирюков, практически любой объект, характеризующийся множеством однородных элементов, можно назвать системой, которая может быть подсистемой в системе более высокого уровня. Поэтому, как уже было отмечено ранее, европейское право стоит рассматривать как автономную систему в рамках международного права [4].

Интересным стоит считать взаимоотношения Европейского Союза и других

международных организаций.

Особенностью современного международного права является то, что оно включает в себя общие принципы и нормы международного права *jus cogens* (неоспоримое право) [5]. Исходя из этого, данные принципы и нормы, а также договоры, которые несут универсальный характер, такие как Устав ООН, обладают верховенством над правовыми нормами Европейского Союза. Вдобавок, в Договоре о Европейском Союзе закреплено подчинение Европейского Союза принципам международных договоров, например, Уставу ООН.

Однако судебная практика Суда Европейского Союза говорит об обратном. Так, существует ряд судебных решений Суда Европейского Союза, которые определяют верховенство европейского права над международным. Одно из таких ключевых дел является «Kadi V Commission» или «Kadi I». Шведские активы гражданина Саудовской Аравии Я. Кади были заморожены ввиду предположительной связи гражданина с террористическими организациями.

Совет Безопасности ООН принял резолюцию в соответствии с главой VII Устава ООН, в рамках данной резолюции предполагалось, что все страны-участницы обязаны заморозить финансовые активы физических или юридических лиц, связанных с террористическими организациями [3].

С целью реализации данных резолюций Совет Европейского Союза принял Регламент 881/2002, который вводил конкретные ограничительные меры, включая заморозку финансовых средств, направленные против определенных лиц и организаций, связанных с террористической деятельностью. Напомним, что регламент является обязательным для всех членов Европейского Союза.

Таким образом, Швеция заморозила миллионные активы гражданина Я. Кади в соответствии с вышеупомянутым Регламентом. Господин Я. Кади, в свою очередь, заявил, что данные действия являются незаконными, поскольку арест произошел без какого-либо судебного разбирательства, что нарушает его право на уважение собственности и право быть выслушанным.

Суд Европейского Союза, в свою очередь, признал, что права Я. Кади были нарушены, поскольку не были представлены доказательства его связи с террористической деятельностью, как следствие, замораживание активов также является нарушением его права на собственность. Таким образом, Суд аннулировал Регламент Европейской Комиссии и резолюцию Совета Безопасности ООН.

Суд Европейского Союза был первым в мировой практике, признавший незаконность Резолюций Совета Безопасности ООН. Суд в очередной раз признал верховенство европейского права над нормами международного права. Таким образом, Суд Европейского Союза установил, что в иерархии источников европейского права, Устав ООН находится ниже, чем учредительные договоры Европейского Союза.

В противовес вышеупомянутому решению, которое продемонстрировало замкнутость Европейского Союза по отношению к международному праву, в зарубежной литературе приводятся и другие примеры открытого взаимодействия международного и интеграционного европейского права. В качестве пример приводятся дела «АТАА» и «Diakite», которые противопоставляются делу «Kadi I». Исследователи считают, что вышеупомянутые решения являются прямым и важным вкладом в развитие международного права, поскольку в данных постановлениях Суда Европейского Союза говорится о важности аспектов международного права, и уточняются принципы, регулирующие соответствие внутреннего права Европейского Союза международному праву [8].

Заключение. Таким образом, в настоящее время существующие международные проблемы, выявленные в рамках Европейского Союза, решаются уже не на уровне двух классических правовых систем (международное и национальное право), а между тремя правовыми системами, включая право Европейского Союза, что также является

беспрецедентной особенностью данного интеграционного объединения.

В результате, как отмечается в международно-правовой науке, активное взаимодействие с международным правом позволило Суду Европейского Союза предложить решение многих проблем, возникших в Европейском Союзе, связанных, например, с беженцами (дело «Diakite») или промышленными отходами (дело «АТАА»).

Чисто конституционный подход в решениях без участия международного права не дал бы нужных результатов, а, наоборот, мог бы создать пагубный прецедент. Исходя из этого, следует вывод, что Европейский Союз нуждается в нормах международного права для развития собственной правовой системы и решения не только европейских, но и международных проблем.

Список литературы:

1. Амплеева, Е.Е. Право Европейского союза: учебное пособие / Е.Е. Амплеева, Ю.П. Шубин. – СПб.: АНО ВО СЮА, 2018. – 88 с.
2. Бирюков, М. М. Европейское право: до и после Лиссабонского договора: учебное пособие / М. М. Бирюков // Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России, Кафедра европейского права. – Москва: Статут, 2013. – 240 с.
3. Галустян А.С. Решение Суда Европейского Союза по объединенному делу «Европейская Комиссия, Соединенное королевство и Совет ЕС против Ясин Абдулла Кади» [Текст] / А.С. Галустян // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина – 2015. – С. 112-117
4. Довгань Е.Ф. Правовая природа права Европейского Союза [Текст] / Е.Ф. Довгань // Актуальные проблемы международного публичного и международного частного права – 2010 – С. 47-59
5. Международное право: Учебник для бакалавров / Отв. ред. Р.М. Валеев, Г.И. Курдюков. – М.: Статут, 2017. – 496 с. (Учебник Казанского университета.)
6. Топорин Б. Н. Европейское право. М., 1998. С. 144.
7. Ширинский О. Ю. Европейское право: учеб. пособие / О. Ю. Ширинский. – Минск: РИВШ, 2015. – 132 с.
8. Katja S Ziegler The Relationship between EU law and International Law [Текст] / Katja S Ziegler // University of Leicester School of Law Research Paper – 2013 - No. 13-17.

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Э.Э. Адилова

Магистр Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
E-mail: adilova.ee@gmail.com

Аннотация. Целью научной статьи является исследование правовой природы Европейского Союза в период после подписания Лиссабонского договора в 2007 году. В данной статье анализируются подходы к определению юридической природы данного наднационального объединения. Актуальность настоящей работы обусловлена динамичным развитием и противоречивым характером Европейского Союза, что делает его уникальным по своей природе интеграционным объединением. Результат работы представляет собой анализ основных концепций определения юридической природы Европейского Союза в после лиссабонский период, путем сравнения и сопоставления элементов, характеризующих как Европейский Союз, так и различные формы устройства.

Ключевые слова: Европейский Союз; правовая природа; наднациональное объединение; европейская интеграция; европейское право.

Методы исследования: общенаучные (анализ, синтез), частноправовые (формально-юридический, сравнительно-правовой).

Научная значимость данного исследования состоит в том, что ввиду особенностей развития Европейского Союза, его организационной структуры и правовой системы, возникает потребность в исследовании правового характера Европейского Союза, поскольку европейское объединение выступает в качестве ключевого субъекта в решении международных и национальных вопросов стран его участниц.

Материалы. В период после вступления в силу Лиссабонского договора в 2009 году проблема определения правовой природы Европейского Союза стала наиболее активным объектом обсуждения в международно-научном сообществе, ввиду двойственного

характера данного европейского объединения. Для проведения исследования были изучены труды ведущих отечественных и зарубежных специалистов в области права Европейского Союза, среди них: М.М. Бирюков, С.Ю. Кашкин, Н.Б. Топорнин, Е.Е. Амплеева, Ю.П. Шубин, Д.В. Глушако, О.Ю. Ширинский.

Введение. Проблема определения правовой природы Европейского Союза стала объектом активного обсуждения с периода его образования, а с момента подписания Лиссабонского договора интерес исследователей к данной межправительственной организации только возрос. Интерес к изучаемой теме отнюдь не случаен.

Современный Европейский Союз возник на базе Европейского Объединения угля и стали (далее – ЕОУС), которое в международном сообществе расценивалась как международная организация. История развития европейского интеграционного объединения как экономического союза развивалось очень быстро, в течение полувека европейская интеграция из международного объединения, сфера деятельности которого ограничивалась в одной области (добыча угля и сталелитейное производство) и распространялась на территорию шести европейских стран, преобразовалось в уникальный по своему характеру политический и правовой феномен [9].

Однако, как отмечают исследователи европейского права, первое европейское интеграционное образование сочетала в себе элементы не только классической международной организации, но государства. Так, в Парижском договоре об учреждении ЕОУС от 1951 года в статье 7 основывает четыре институциональные структуры объединения, которые «...действуя в общих интересах Сообществ (ЕОУС), полностью независимы в выполнении своих обязанностей. При выполнении своих обязанностей они не запрашивают и не принимают инструкции от какого бы то ни было правительства или иного органа» [8]. Таким образом, в подобных правовых нормах прослеживается реализация принципа разделения властей.

Как отмечали сторонники федералистской концепции развития европейской интеграции, которая получило свое распространения в самом начале становления европейской интеграции, в конечном итоге в процессе интеграции неизбежным считается процесс формирования единого европейского государства [3].

И, безусловно, на сегодняшний день Европейский Союз сочетает в себе элементы как межгосударственного, так и национального характера. Отсюда возникает вопрос: чем все-таки является Европейский Союз?

Обсуждение. Как уже отмечалось ранее, европейская интеграция в течение всего своего становления смогла создать абсолютно новый, неизвестных до этого момента политико-правовой феномен – Европейский Союз.

В зарубежной и отечественной литературе, посвященной европейскому праву, ведутся споры относительно правовой природы Европейского Союза, поскольку отмечается двойственный характер данного объединения. Как подчеркивает Е.Е. Амплеева, Европейский Союз есть международное и в то же самое время государственно-подобное образование, сочетающее в себе черты как минимум трех видов государственных союзов: международной межправительственной организации, конфедерации и федерации [1].

Для начала сформулируем первую гипотезу: предположим, что Европейский Союз – это международная организация.

Действительно, Европейский Союз обладает многими признаками международной межправительственной организации: основными элементами Союза являются суверенные государства, он учрежден на основании международного договора, обладает правосубъектностью и имеет собственную организационную структуру, а также институты Европейского Союза действуют исключительно в рамках компетенции, закрепленной учредительными договорами [7].

Однако в противовес вышесказанному скажем, что Европейский Союз обладает особыми характеристиками, которые свойственно именно государству, нежели международной организации.

Во-первых, Евросоюз имеет собственную территорию, которая представляет собой совокупность территорий стран-государств и на которую распространяется юрисдикция Союза.

Во-вторых, учредительные документы устанавливают для всей территории Союза особый правовой режим, создавая таким образом еще один уникальный феномен – право Европейского Союза., которое обладает собственными принципами и источниками и является обязательным к исполнению всеми субъектами правовой системы Европейского Союза.

В-третьих, Союз имеет особую организационную структуру институтов, которым государства – участники передают часть суверенитета в решении экономических, политических и правовых вопросов. Компетенции органов ограничены учредительными документами, но, несмотря на это, договоры Европейского Союза устанавливают широкий круг вопросов, регулируемых институтами, вплоть до представления интересов народов государств – участников в отношениях с третьими странами и международными организациями, что говорит о наднациональном характере объединения. К тому же данные институты обладают монополией на правотворчество, что также не характерно международной организации [5].

Вдобавок, существует еще ряд особенностей, характеризующих Европейский Союз, как государство: единое гражданство и единая валюта, которая со временем смогла втеснить национальные валюты в ряде государств – участников.

Исходя из всего вышесказанного, следует вывод, что на сегодняшний день невозможно назвать Европейский Союз классической международной организацией.

Учитывая все вышеизложенные аргументы, мы не можем позволить себе выдвинуть гипотезу, определяющую Европейский Союз как государство.

Однако, обращаясь к общей теории государства и права, можно отметить следующие признаки государства [6]:

1. Наличие публичной власти;
2. Территориальная организованность населения;
3. Бюджетная система;
4. Суверенитет;
5. Правовая система.

На первый взгляд может показаться, что Европейский Союз отвечает всем вышеизложенным критериям, за исключением государственного суверенитета.

Однако, как отмечают правоведы, Европейский Союз не отвечает всем критериям в полном объеме. Правовая система развивается исключительно на основе волеизъявления государств – участников. Относительно публичной власти специалисты европейского права отмечают следующее: «Несмотря на наличие органов Европейского Союза, способных принимать самостоятельные решения, обязательные для исполнения всеми членами, это не классические органы государственной власти, а лишь институты, наделенные самими государствами отдельными компетенциями по строго определенным вопросам» [10].

Ввиду вышеупомянутых характеристик, свойственных Европейскому Союзу, данное интеграционное объединение нельзя назвать и конфедерацией, поскольку конфедерация как союз суверенных стран не предполагает единую территорию и гражданство, а также не предполагает создание единой судебной и налоговой системы, что, повторимся, свойственно Европейскому Союзу.

Исходя из всего вышесказанного, корректным умозаключением будет являться слова специалиста европейского права и профессора М.М. Бирюкова: «Европейский Союз больше, чем международная организация, но меньше, чем государство» [2].

Таким образом, формируется еще один подход к изучению правовой природы объединения ряда европейских стран, который отмечают некоторые зарубежные и отечественные исследователи. Они рассматривают Европейский Союз как организацию

особого рода (*sui generis* – концепция «синтеза»). В зарубежной литературе концепция *sui generis* предполагает синтез конфедеративных и федеративных элементов

Термин *sui generis* представляет собой особую организационную форму межправительственной организации со своими собственными экономическими, политическими и правовыми особенностями.

Так, по мнению некоторых исследователей, последняя концепция наиболее точно отвечает нынешним тенденциям развития европейской интеграции, особенно в послелиссабонский период, поскольку Европейский Союз является уникальным образованием с собственным правовым порядком, который включает в себя как международно-правовые, так и внутригосударственные принципы, и механизмы [4]. Выход Великобритании из состава Союза в 2020 году можно уверенно назвать подтверждением вышеупомянутой концепции.

Заключение. Упомянутые выше правовые и политические элементы Европейского Союза, показывают, что европейское интеграционное объединение обладает характеристиками федерации, конфедерации и международной организации, но не в полном объеме. Исходя из этого, логичным умозаключением будет являться то, что Европейский Союз не является ни одной из этих форм устройства, что определяет его беспрецедентный характер.

Понятие *sui generis* служит термином для определения совокупности всех признаков, в том числе и тех, которые не характерны ни для одной из вышеперечисленных систем.

Как уже было упомянуто ранее, сторонники федералистской теории развития Европейского Союза видят Союз как единое федеративное государство, в тоже время страны-участницы выступают за сохранение своего суверенитета. Исходя из этого, термин *sui generis* представляет собой успешный компромисс между федерацией и конфедерацией, данный термин не означает какую-либо форму межгосударственного или другого сотрудничества. Он представляет собой уникальную систему, которую нельзя полностью сравнить с существующими системами, что так же свойственно и Европейскому Союзу, который не имеет аналогов.

Термин *sui generis* позволяет избежать однозначного ответа на вопрос, по которому нет единого мнения и точного ответа, и который может привести к политическим, экономическим и правовым последствиям для государств-членов.

Список литературы:

1. Амплеева, Е.Е. Право Европейского союза: учебное пособие / Е.Е. Амплеева, Ю.П. Шубин. – СПб.: АНО ВО СЮА, 2018. – 88 с.
2. Бирюков, М. М. Европейское право: до и после Лиссабонского договора: учебное пособие / М. М. Бирюков // Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России, Кафедра европейского права. – Москва: Статут, 2013. – 240 с.
3. Буторина О. В. Европейская интеграция: учебник / под редакцией О.В. Буториной. – М.: Издательский Дом «Деловая литература», 2011. – 720 с.
4. Глушако Д. В. Юридическая сущность Европейского Союза в современных реалиях [Текст] / Д. В. Глушако // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2020. – С. 234 – 241.
5. Литвинова С. К вопросу о природе Европейского Союза. Кафедра интеграционного и европейского права [Электронный ресурс] // Режим доступа свободный: <https://eulaw.edu.ru/publikatsii/k-voprosu-o-prirode-evropejskogo-soyuza-snezhana-litvinova/> (дата обращения 14.04.2022).
6. Матузов Н.И. Теория государства и права: учебник / Матузов Н.И., Малько А.В. — Москва: Дело, 2020. — 528 с.
7. Меньшенина, Н. Н. Международное право: учебное пособие для вузов / Н. Н. Меньшенина. — Москва: Издательство Юрайт, 2019; Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та. — 101 с.
8. Парижский договор (Договор об учреждении Европейского объединения угля и стали) 1951 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа свободный: <https://docs.cntd.ru/document/901771691> (дата обращения 18.05.2022).
9. Топорин Б. Н. Европейское право. М., 1998. С. 144.
10. Ширинский О. Ю. Европейское право: учеб. пособие / О. Ю. Ширинский. – Минск: РИВШ, 2015. – 132 с.

ПОНЯТИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ИНТЕГРАЦИИ И ПРЕДПОСЫЛКИ ЕЕ СТАНОВЛЕНИЯ

Н.М. Голубева¹

Магистр Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы
E-mail: golubeva.natalia.maks@gmail.com

В.Н. Снетков¹

Профессор Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы
E-mail: snetkov_vn@spbstu.ru

¹ Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

Аннотация. В настоящее время интеграция является актуальной темой в условиях тенденции процесса глобализации. При трактовании понятия «интеграции» следует учитывать, что она как процесс может происходить как между отдельными предприятиями, так и на уровне целых регионов и государств. Следовательно, понятие «интеграции» может быть трактовано по-разному. В настоящей работе были использованы методы сравнения и системного анализа, позволяющие выявить наиболее характерные и важные черты понятия «интеграции». Целью данного исследования стало выявление наиболее точного определения дефиниции «международной интеграции», а также выявление предпосылок ее становления, и общей тенденции их влияние на современное общество. Задачами данного исследования стали: определение дефиниции «международной интеграции», выявление предпосылок становления «международной интеграции», определение общей тенденции влияния интеграции на современное общество. Таким образом, можно сделать вывод о том, что международная интеграция представляет собой процесс главной целью совершенствование правовых систем различных стран путем гармонизации и заимствования лучших.

Ключевые слова: правовая интеграция; международная интеграция; предпосылки международной интеграции; глобализация.

Анализ литературы. При трактовании понятия «интеграции» следует учитывать, что она как процесс может происходить как между отдельными предприятиями, так и на уровне целых регионов и государств. Следовательно, понятие «интеграции» может быть трактовано по-разному. Понятие произошло от латинского «integrum» - целое; «integratio» - восстановление, восполнение. Однако, оно применимо в основном для экономической направленности определения [3].

Под интеграцией в Толковом словаре русского языка понимается «объединение в целое каких-нибудь частей или элементов в процессе развития». Таким, образом, объединение в данном случае преследует цель – совершенствования и развития, объединяющихся элементов [4], создание единого целого более эффективного, чем отдельно существующие элементы. Однако, данное определение является слишком общим и недостаточно полным для понимания смысла понятий международной и правовой интеграции. В теории права отсутствует единое понимание правовой интеграции.

Под правовой интеграцией С.В. Бахин понимает специально организованную деятельность по координации правовой политики в сторону сближения правовых систем. Киреева С.А. понимает под правовой интеграцией объединение правовых систем государств на базе общих правовых принципов, целей, стандартов, методов и средств правового регулирования в консолидированную правовую систему [6, с. 375]. Егоров А.Е. определял правовую интеграцию как гармонизацию национальных правовых интересов различными способами и методами, но при этом она не представляет собой процесса или результата абсолютной идентификации «правопорядков». Однако Е.Г. Потепенко в своем определении подтверждает первое утверждение о том, что интеграция – это процесс, а именно – закономерный процесс социально-правового развития, обеспечивающий за счет применения правовых средств и формирования качественно однородной правовой основы поэтапное объединение социальных (политических, экономических, культурных, правовых, информационных) систем в единую консолидированную социальную систему высшего уровня, а также поддержание целостности и единства уже существующей социальной системы [5, с. 45].

Основная часть. Международная интеграция выражается в формировании тесных экономических, политических, культурных и других связей между разными странами. При

этом данное понятие принято воспринимать как в узком, так и в широком смыслах. В узком смысле она происходит внутри отдельных регионов земного шара, другое название региональная интеграция. В широком смысле она затрагивает разные государства, и происходит в масштабах планеты, другое название глобальная интеграция.

На всех исторических этапах развитие общественной и правовой жизни происходило под влиянием направляющих его тенденций, в том числе таких как международная интеграция. Предпосылки начались с XX века, а именно таким событием стало окончание Второй мировой войны, когда отношения между государствами стали особым видом их совместной деятельности. Такая деятельность приобрела несколько важных для этого исторического этапа направлений на: взаимное открытие государственных границ, позволило создать условия для свободного передвижения людей, товаров, денежных средств путем устранения таможенных, административных, технических, визовых и иных барьеров; выработку скоординированной политики разных сфер общественной жизни, путем учреждения наднациональных органов власти и делегирования им части государственных полномочий.

Интеграционная деятельность государств приводит к появлению принципиально новых форм их взаимодействия на международной арене. Эти формы отражают более или менее высокую степень их единства, прежде всего в экономической и других сферах общественной жизни: возникают зоны свободной торговли, внутри которых ликвидируются таможенные пошлины и другие ограничения на торговлю товарами, например двусторонняя зона свободной торговли между Австралией и Новой Зеландией или многосторонние зоны свободной торговли, формируемые в рамках СНГ или в рамках Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН); таможенные союзы, предполагающие объединение заинтересованных государств в единую таможенную территорию, например ТС России, Беларуси и Казахстана или Южноафриканский таможенный союз (ЮТС) [1]; общие рынки, которые призваны обеспечить беспрепятственное перемещение через границы не только товаров, но и других элементов национальных экономических систем (рабочей силы, услуг, капиталов и др.), т. е. слияние последних в единое экономическое пространство, например интегрированный внутренний рынок ЕС, единый рынок Карибского сообщества (КАРИКОМ) или ЕЭП, создаваемое на базе ТС России, Беларуси и Казахстана; экономические и валютные союзы с тесной координацией всей экономической политики входящих в них стран и переходом этих стран на единую валюту, например евро в рамках ЕС, франк КФА в рамках Западноафриканского экономического и валютного союза (ЗАЭВС) или восточно-карибский доллар в рамках Организации восточно-карибских государств (ОВКГ); общие военные структуры, например Региональная группировка войск (сил) и Единая региональная система противовоздушной обороны в рамках Союзного государства России и Беларуси, Франко-германская бригада сухопутных войск или Североамериканское командование воздушно-космической обороной между США и Канадой; интеграционные парламенты, депутатов которых напрямую избирают граждане государств — членов соответствующего интеграционного объединения, например Европейский парламент в ЕС, Андский парламент в Андском сообществе, Центральноамериканский парламент в Центральноамериканской интеграционной системе (ЦАИС); интеграционное гражданство как непосредственная правовая связь между интеграционным объединением в целом и гражданами всех входящих в него государств, например гражданство Союза в рамках ЕС, гражданство Союзного государства России и Беларуси, проектируемое южноамериканское гражданство в рамках Союза южноамериканских наций (УНАСУР); общие образовательные пространства с единой системой образовательных стандартов и взаимным признанием дипломов, например Европейское пространство высшего образования между государствами — участниками Болонского процесса или Пространство высшего образования, научных исследований и профессионального обучения СЕМАК [2]; единообразные стандарты и знаки качества производимой продукции, например

Австралийско-новозеландская система продовольственных стандартов, знаки СЕ (европейское соответствие) в ЕС или ЕАС (евразийское соответствие) в ТС России, Беларуси и Казахстана; единый визовый режим для въезда на территорию интеграционного объединения из стран, не входящих в его состав, например проектируемая единая арабийская виза в рамках Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива или уже существующая единая шенгенская виза в рамках ЕС и так далее.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что международная интеграция представляет собой процесс главной целью, которого развитие различных сфер общественной жизни, а также правовых систем различных стран путем их совместной гармонизации.

Список литературы:

1. Курбанов Р.А. Правовая интеграция: научная статья / Р.А. Курбанов. – Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2015. – 3 с.
2. Рафалюк Е.Е. Международная интеграция: методологические проблемы исследования: научная статья / Е.Е. Рафалюк. – Журнал Российского права. – 2014. – 42-52 с.
3. Нурулин А.Р. Международно-правовые аспекты интеграции: научная статья / А.Р. Нурулин. – Журнал Международное право и международные организации. – 2017. – С.1-15.
4. Бекашев К. А., Бекашев Д.К. Правовая природа международных интеграционных объединений: научная статья/ К.А. Бекашев, К.Д. Бекашев – Журнал Вестник Томского государственного университета. – 2020. – С. 199-204.
5. Кулапов В.Л., Потапенко Е.Г. Теоретические основы правовой интеграции: монография / В. Л. Кулапов, Е. Г. Потапенко. – Москва: Юрлитинформ, 2011. – 179 с. (45с)
6. Пebro М. Международные экономические, валютные и финансовые отношения / монография / Мишель Пebro; Перевод с фр. О. С. Савкевич, М. М. Литвякова; Общ. ред. Н. С. Бабинцевой. - М.: Прогресс: Универс, Б. г. – 1994. – 493 с.

ОТКАЗ ОТ ИСПОЛНЕНИЯ РЕШЕНИЙ МЕЖДУНАРОДНЫХ СУДОВ

А. Боржакова¹

Бакалавр Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы
E-mail: borzhakova@edu.spbstu.ru

Н.Б. Кирсанова¹

Старший преподаватель Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы
E-mail: kirsanova@bk.ru

¹ Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

Аннотация. В статье анализируются вопросы соотношения юридической силы решений ЕСПЧ и Конституционного Суда Российской Федерации. Целью работы является рассмотрение положения федерального законодательства об отказе от исполнения решений ЕСПЧ, а также решения конституционных судов о месте решений ЕСПЧ в национальных правовых системах. Методы: диалектический метод, общенаучные методы познания (анализ, синтез, индукция и дедукция) и также частно научные методы познания (формально-юридический, сравнительно-правовой). Результаты: полный отказ от исполнения решений ЕСПЧ противоречит конституционному праву граждан на судебную защиту и основополагающему принципу международного права.

Ключевые слова: Европейский суд по правам человека; Конституция Российской Федерации; Конституционный Суд; проблемы современного международного права.

Актуальной проблемой в настоящее время является неисполнение или продолжительное неисполнение решений международных судов [8]. Ежегодно увеличивается количество дел по структурным проблемам, которые международные суды не исполняют более 10 лет. Для решения вопроса о правомерности отказа от исполнения актов Европейского суда по правам человека национальными органами государств - участников Совета Европы представляется важным изучить зарубежный опыт стран, к примеру опыт Великобритании.

С 2015 года в Российской Федерации официально закреплена возможность неисполнений решений Европейского суда по правам человека. Такие законодательные поправки предоставляют Конституционному Суду Российской Федерации фактическое право на пересмотр принятых им ранее решений, если постановление Европейского суда

по правам человека им противоречит. Также фактически был легализован отказ Российской Федерации от исполнения постановлений Европейского суда по правам человека, которые требуют исполнения мер общего и индивидуального характера [1]. Ни одна из стран - участниц Совета Европы не установила положения, подобно Российской Федерации, о неисполнении постановлений Европейского суда по правам человека. Причины принятия изменений законодательства по вопросу обязательности постановлений Европейского суда по правам человека могут носить политический характер.

Принятые изменения обосновываются тем, что во многих ситуациях законодательство Российской Федерации лучше защищает права граждан, чем это сделало бы международное законодательство, в том числе принятые решения Европейского суда по правам человека. Таким образом, человек, не найдя защиты в суде России и желая добиться справедливости, обращается к международным способам защиты права, но выясняется, что зачастую не может в них защитить своих интересов [3].

Решения Европейского суда по правам человека также неоднократно не исполнялись Великобританией. В деле "Бойл против Великобритании" Европейского суда по правам человека признал нарушение принципов справедливого судебного разбирательства. Впоследствии палата лордов не признала требования постановлений Европейского суда по правам человека в качестве прецедентных [4]. Верховным судом Великобритании было принято множество решений, в которых указывались причины неисполнения или частичного исполнения постановлений Европейского суда по правам человека. Отказ от исполнения решений Европейского суда по правам человека возможен:

- при наличии обоснованных гипотез о том, что Европейский суд по правам человека в будущем придет к тому же мнению, что и Верховный суд Великобритании;
- если британским судом принято решение строго в пределах государственного усмотрения с учетом положений Европейского суда по правам человека;
- если обжалуемые отношения подлежат регулированию прецедентным правом и суд в дальнейшем воспользуется своим правом принять решение, не совпадающее с позицией Европейского суда по правам человека;
- если Верховный суд Великобритании придает большее значение действующему на территории страны законодательству, чем Европейский суд по правам человека;
- если позиции Европейского суда по правам человека имеют устаревший и неактуальный характер;
- при наличии обоснованных фактов о том, что Европейский суд по правам человека принял решение без учета полной базы информации либо просто совершил ошибку;
- в случае если есть основания полагать, что позиция Европейского суда по правам человека противоречит основным положениям права;
- даже если решения принимаются Большой палатой Европейского суда по правам человека, они не имеют характер окончательных и обязательных для судов Великобритании.

Таким образом, в вопросах предоставления избирательного права Великобритания остается при своем мнении, а Европейский суд по правам человека настаивает на исполнении своего решения [5]. Следует отметить, что ограничение избирательных прав, заключенных присутствует в законодательстве многих стран, в частности, как указано выше, в России, а также в Грузии, Эстонии, Молдавии, Лихтенштейне и др. [6].

В юридической литературе отмечается, что ЕКПЧ не стоит выше российской Конституции, поскольку ст. 15 Основного Закона закрепляет надзаконный, но не надконституционный характер международных договоров. Однако этот факт не означает возможность полного отказа от исполнения решения ЕСПЧ национальными органами, особенно в части мер индивидуального характера [7]. Не стоит забывать о правиле, закрепленном в ст. 27 Венской конвенции о праве международных договоров, предписывающем невозможность отказа от исполнения международных договоров

положениями внутреннего права, в том числе и нормами Конституции. По мнению А.В. Должикова [2], в отношении правоприменительного аспекта национальной правовой системы верховенство Конституции Российской Федерации носит условный характер. Так, федеральный законодатель не абсолютизирует запрет на приоритет международного договора в отношении Основного Закона России, а лишь усложняет возможность согласования норм соответствующего договора и норм Конституции Российской Федерации.

Следовательно, полный отказ от исполнения решений Европейского суда по правам человека в части мер индивидуального характера на территории России является недопустимым. Компетентные органы государственной власти могут искать пути альтернативного исполнения решений Европейского суда по правам человека посредством осуществления Конституционным Судом Российской Федерации конституционного толкования или корректировки конституционного смысла нормативного акта, ранее признанного несовместимым с решением Европейского суда по правам человека, а также посредством изменения подзаконного регулирования.

Список литературы:

1. Грачева (Перчаткина) С.А. Конституционное правосудие и реализация решений Европейского суда по правам человека: Науч.-практ. пособие. М.: Ин-т законодательства и сравнит. правоведения при Правительстве РФ; КОНТРАКТ, 2012. 240 с.
 2. Должиков А.В. "Гордость и предубеждение": соразмерность полного конституционного запрета заключенным голосовать в России. Постановление Европейского суда по правам человека от 4 июля 2013 года // Международное правосудие. 2013. N 4. С. 11 - 31.
 3. Зорькин В.Д. Предел уступчивости // Российская газета. 2010.
 4. Кузнецова О.А. Юридическая сила общепризнанных принципов и норм международного права в российской правовой системе // Юридическая наука и правоприменительная практика. 2009. N 3. С. 4 - 10.
 5. Люббе-Вольфф Г. Европейский суд по правам человека и национальные суды - дело Гергюлю // Сравнительное конституционное обозрение. 2006. N 1. С. 39 - 42.
 6. Худoley Д.М. Классификация избирательных систем // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2016. Вып. 33. С. 258 - 267.
 7. Трунцевский Ю.В. Нормы международного права как источники российского уголовного права: Автореферат диссертации кандидата юридических наук / Ю.В. Трунцевский. Рязань, 1995. 20 с.
- Конвенция о защите прав человека, разработанная и подписанная в 1950 году и вступившая в силу 3 сентября 1953 года.

ОСОБЕННОСТИ НАСЛЕДОВАНИЯ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

Р. Алымов¹

Бакалавр Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы
E-mail: alymov.r@edu.spbstu.ru

Н.Б. Кирсанова¹

Старший преподаватель Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы
E-mail: kirsanova_nb@spbstu.ru

¹ Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

Аннотация. Целью исследования выступает определение общих проблем наследования в международном частном праве и выделения основных факторов, влияющих на такие проблемы. Для реализации данной цели в работе применены общие и специальные методы исследования, такие как: методы анализа и обобщения, сравнительно-правовой метод, метод синтеза и дедукции и другие. Характеристика основных особенностей и проблем наследования в международном частном праве выступает важной основой для реализации конкретных правовых действий в данной области. Общие проблемы наследования в международном частном праве выражаются в практической значимости и применимости таких проблем в рамках современного мирового пространства посредством урегулирования данной области российским законодательством.

Ключевые слова: право; законодательство; проблем; международное частное право; вопросы; наследование; особенности.

Особенности осуществления наследования в международном частном праве имеют свое теоретическое и практическое отражение, как в законодательстве Российской Федерации,

так и в научных трудах правоведов, работающих в данной области. Наследование с позиции международного частного права имеет важное значение для его реализации и осуществления процесса взаимодействия с иностранными гражданами или иностранными организациями в рамках данного права. Определение правовых проблем в исследуемой области также устанавливает основные аспекты действия международного частного законодательства и предопределяет исследование правовых аспектов в настоящей сфере исследования. Несомненно, международное частное право выступает регулятором многочисленных сфер жизнедеятельности общества и касается конкретных граждан или юридических лиц и их частнопровых отношений [4, с. 112].

Исследование системы определения особенностей с позиции международного частного законодательства также предполагает определение важных теоретических и практических аспектов, в рамках которых происходит законодательное урегулирование исследуемой области. Международное частное право составляет достаточно большое пространство в рамках реализации конкретных взаимодействий физических и юридических лиц. Изучение правовых аспектов действия данной области приводит к необходимости выделения проблемных вопросов, возникающих в данной сфере, что позволяет определить особенности действия международного частного законодательства в целом [7, с. 155].

Специфика правовых особенностей построения и развития осуществления международного наследования с позиции российского международного частного права во многом определяет специфику осуществления такого наследования, а также саму работу деятельности конкретных государственных органов в исследуемой сфере. Определение важных черт международного наследования, а также специфики построения исследуемой области, приводит к необходимости определения важных основ действия данных норм с позиции российского международного частного права. Необходимо также отметить и то, что осуществление международного наследования в рамках российского права выступает важной правовой особенностью исследования правовых аспектов данной области [2, с. 119].

Международное наследование в рамках российского международного частного права выступает главной чертой правовой основы развития и исследования данной области. Во многом, международно-правовое регулирование данного аспекта исследуется в рамках правовой опосредованности в международном законодательстве данной области. Определение основных аспектов международного регулирования наследования в российском праве имеет важную теоретическую и практическую основу исследуемой области [8, с. 59].

Определенная система построения международного наследования в рамках исследования российского международного частного права выражается в правовом урегулировании данной области. Данная область исследования определяется правовым аспектом реализации осуществления процесса наследования в международном частном праве, а также процесса практической реализации данной области. Международное частнопровое регулирование наследственного законодательства и реализации процесса наследования предопределяет систему действия реализации прав на наследство конкретных лиц [11, с. 37].

Совершенствование и развитие различных отраслей напрямую зависит от совершенствования и развития самой правовой категории в целом. Несомненно, правовая регуляция общественных отношений имеет большое значение не только для отдельного государства, но и для мира в целом, для построения международных отношений государств, а также для развития мирового правосознания граждан [1, с. 104]. Так или иначе, развитие и совершенствование нормативного правового регулирования в рамках изучения определенных правовых категорий в большей степени зависит от развития и урегулирования нормы права с точки зрения определенных исследователей и правоведов, работающих в рассматриваемой области в общем.

Развитие и становление правового государства считается на сегодняшний день одной из главных целей, к которой стремится каждое развитое и развивающееся государство в мире. Несомненно, правовое государство обладает определенными особенностями, однако отличить такое государства от конституционного или демократического, на практике представляется достаточно сложным. Одни ученые говорят о том, что это взаимозаменяемые понятия, а другие отмечают определенные особенности, существующие между вышеперечисленными терминами. Правовое государство является основой гражданского общества, основой демократии и конституционализма [6, с. 147].

Гражданский кодекс Российской Федерации также устанавливает правовые основы осуществления наследования имущества в рамках международного частного права. В частности, статья 1224 Гражданского кодекса Российской Федерации определяет следующее: «наследование недвижимого имущества осуществляется по праву страны, где находится это имущество, а наследование недвижимого имущества, которое внесено в государственный реестр в Российской Федерации, - по российскому праву» [3]. Осуществление международного наследования в рамках современного российского нотариата происходит путем осуществления определенных действий, в рамках которых исследуется данная область в целом.

На сегодняшний день механизм правового регулирования международного пространства в сфере наследственных правоотношений включает в себя определенные элементы, которые, взаимодействуя между собой, определенным образом влияют на общественные отношения и на отношения государств в целом. Основными элементами механизма правового регулирования выступают: норма права, юридический факт или фактический состав, правоотношение, акты реализации прав и обязанностей и охранительный правоприменительный акт. Все эти элементы в совокупности образуют целую систему, определяющую суть и сущность механизма правового регулирования в целом [5, с. 68].

Изучение системы построения международного наследования при исследовании применения норм о российском международном частном праве выступает как важная сфера, требующая длительного изучения. Это выражается, прежде всего, в том, что для того, чтобы осуществлять такое регулирование необходимо определить род международно-правовых отношений, а также порядок осуществления правовой регуляции процесса исследуемой области [10, с. 87]. Система реализации международного наследования в международном частном праве предопределяет систему построения определенных действий в рамках такого наследования.

Наследование одним из супругов наследства другого супруга в рамках международного частного права также регулируется российским законодательством. Необходимо отметить, что статья 161 Семейного кодекса Российской Федерации определяет порядок такого наследования на международном уровне [9]. Во многом, данная область распространяется на правовое исследование, а также на регламентирование основных позиций международного наследования при российском нотариате. Изучение основ построения международного наследования с позиции российского законодательства во многом предполагает определение важных правовых аспектов такого наследования, что определяет суть и сущность правового регулирования данной области [1, с. 112].

Таким образом, подводя итоги изложенному, необходимо отметить, что особенности осуществления наследования в международном частном праве на сегодняшний день имеют особое значение для реализации самого процесса наследования. Определенная степень построения данного процесса выражает его суть и сущность в целом, что отражает необходимость применения частноправовых норм в наследственном праве.

Список литературы:

1. Абраменков М. С. Круг наследников по закону в российском гражданском праве // Вестник Димитровградского инженерно-технологического института. 2020. - № 3 (5). - С. 104-114.
2. Богуславский М. М. Международное частное право: Учебник. / М. М. Богуславский. - М.: Юридическое бюро Городец. – 2019. – 246 с.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // Собрание Законодательства Российской Федерации. – 05.12.1994. - № 32. – Ст. 3301
4. Скаридов А. С. Международное частное право: Учебник для студентов высших учебных заведений / А. С. Скаридов. - СПб.: Питер. – 2020. – 350 с.
5. Егоров Н. Д. Наследственное правоотношение // Вестник Ленинградского университета. Серия 6. - 2020. - Вып. 3 (№ 20). - С.67-70.
6. Инцас В. Л. О субъектах наследственных правоотношений // Вестник Ленинградского университета. - 2019. - № 23. - С. 147-152.
7. Матвеева, Т. В. Новое в российском коллизионном праве // Журнал международного частного права. - 2018. - № 1-2 (39-40). – С. 155-160.
8. Сегалова Е. А. Наследование членов семьи и ближайших родственников: история, практика, перспективы // Государство и право. - 2020. - № 12. - С. 55-63.
9. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // Собрание Законодательства Российской Федерации. – 2020. - № 12. – Ст. 426.
10. Чашин, А. Н. Наследство и завещание / А. Н. Чашин. - М.: Дело и сервис. - 2020. - 128 с.
11. Шиловост О. Ю. Спорные вопросы правового регулирования наследования нетрудоспособными иждивенцами // Государство и право. - 2016. - № 1. - С. 37.

СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

ИНФОРМАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ КОМПЛЕКСНЫХ ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ В ТРАНСПОРТНОЙ СФЕРЕ

Т.С. Шахова¹

Бакалавр Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы
E-mail: t5hahova@yandex.ru

А.В. Исаев¹

Доцент Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы
E-mail: isaev_av@spbstu.ru

¹ Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

Аннотация. В статье определены понятия: комплексной инженерно-технической экспертизы в транспортной сфере и информационно методическое обеспечение. Определена проблематика обеспечения информационно-методическими средствами комплексных инженерно-транспортных экспертиз. Выявлена необходимость разработки методических средств комплексных инженерно-транспортных экспертиз.

Ключевые слова. комплексная инженерно-техническая экспертиза; информационно-методическое обеспечение; транспортное средство; метод судебной экспертизы; экспертная задача.

При расследовании транспортных происшествий достаточно часто назначается комплексная экспертиза, так как в основном при расследовании указанных происшествий перед экспертами ставятся задачи, решение которых, предполагает одновременное использование знаний из различных отраслей науки, техники и ремесла. Вследствие этого, экспертам необходимы общие информационно-методические материалы для решения задач и исследования общих объектов.

Так, комплексная инженерно-техническая экспертиза в транспортной сфере представляет собой процессуальное действие, проводимое несколькими экспертами, которые обладают соответствующей компетенцией, с целью разрешения задач при расследовании транспортных происшествий, которые находятся на стыке различных областей знаний [1, с. 288].

Выделяются следующие особенности комплексных экспертиз:

1. Единый объект исследования;
2. Смежные задачи, решение которых требует наличия специальных знаний из других видов, родов экспертиз. Следует отметить, что под задачей судебной экспертизы, в общем понимании, мы рассматриваем как средство, устанавливающие факты, подлежащие доказыванию [9, с. 230].
3. Участие двух и более экспертов;

4.Общий вывод, на основании проведенного исследования [8, с. 23].

На основании Федерального закона от 09 февраля 2007 г. №16-ФЗ «О транспортной безопасности» виды транспорта условно подразделяются на [5]:

- 1.Морской и речной транспорт;
- 2.Автомобильный транспорт;
- 3.Воздушный транспорт;
- 4.Железнодорожный транспорт.

Также, согласно вышеуказанному Федеральному закону, «транспортное средство» — это «устройства, предназначенные для перевозки физических лиц, грузов, багажа, ручной клади, личных вещей, животных или оборудования».

Под информационно-методическим обеспечением (ИМО) понимается, с одной стороны, совокупность информационных данных, направленных на проведение исследований, а с другой стороны – деятельность, целью которой является обеспечение экспертов научно-технической информацией, необходимой для решения поставленных задач. Вместе с тем, следует подчеркнуть, что «метод судебной экспертизы» — это совокупность способов и приемов, используемых для решения поставленных перед экспертом задач [7, с. 336].

На сегодняшний день законодательно не закреплены методики производства комплексных экспертиз. На основании изученной литературы можно сделать вывод, что существуют только обобщенные методические положения, в связи с чем некоторыми учеными-экспертологами предлагается использовать общие методические подходы [4, с.46]. Следует отметить, что в экспертной практике производства комплексных экспертиз был ранее принят нормативно-правовой акт, а именно: «Инструкция об организации производства комплексных медико-криминалистических и медико-автотехнических экспертиз в судебно-экспертных учреждениях Министерства юстиции СССР и Министерства здравоохранения СССР» [2]. Данный нормативно-правовой акт закреплял основные положения производства комплексных судебных экспертиз, но не содержал методику их производства. Затем, в 2007 году, на 19-м заседании Федерального межведомственного координационно-методического совета по судебной экспертизе и судебным исследованиям были введены методические рекомендации «Об организации производства комплексных экспертиз в судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации». Как отмечает Кудряшов Д. А., рекомендации содержали подробную методику производства комплексных экспертиз, но, к сожалению, вследствие расформирования совета, методические рекомендации утратили силу [3, с.162].

Исходя из вышеотмеченного, отличительной особенностью комплексных экспертиз являются задачи, решения которых требуют познания в других классах, родах, видах экспертиз (например, при определении скорости автотранспортного средства через средства видеоизображения требуется специальные знания в области видео- и автотехники). Следовательно, разработка межведомственных информационно-методических материалов комплексных инженерно-технических экспертиз в транспортной сфере является актуальной темой. В настоящее время действует Правительственная комиссия по координации судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации, одной из основных задач, которой является «разработка единых подходов к научно-методическому обеспечению судебно-экспертной деятельности, включая внедрение современных приемов и методов проведения экспертных исследований» [6]. Таким образом, этот подход не исключает и комплексных экспертиз. Экспертное сообщество надеется, что деятельность указанной Комиссии по созданию методических средств в области проведения комплексных инженерно-транспортных экспертиз, может приобрести активный характер.

Считаем справедливым обозначить, что информационно-методическое обеспечение комплексных инженерно-технических экспертиз в транспортной сфере по сравнению с другими видами экспертиз требует доработок. На наш взгляд, разработка комплексных

информационно-методических средств повлияла бы на эффективность, качество и время производства экспертизы.

Список литературы:

1. Ильин Н.Н. Транспортно-технические судебные экспертизы: вопросы теории и практики: монография. – М: Юрлитинформ, 2020. – 288 с.
2. Инструкция об организации производства комплексных медико-криминалистических и медико-автотехнических экспертиз в судебно-экспертных учреждениях Министерства юстиции СССР и Министерства здравоохранения СССР: утверждена заместителем министра юстиции СССР Н. А. Осетровым (22.07.86 г., К-8-512) (утратил силу) [Электронный ресурс] // <https://docs.cntd.ru/document/765728564/titles/2T7B10>. (дата обращения: 24.04.2022 г.)
3. Кудряшов Д.А. Актуальные вопросы производства комплексных судебных экспертиз: методический аспект // Вестник экономической безопасности, 2020. -№4. – С. 162.
4. Кудряшов Д.А. К вопросу об общем методическом подходе при производстве комплексных судебных экспертиз // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. № 3. 2017. С. 46–50.
5. О транспортной безопасности: Федеральный закон от 9.02.2007 г. № 16-ФЗ // Российская газета. - № 4294. – Ст. 2.
6. Постановление Правительства Российской Федерации от 08.12.2018 №1502 «О Правительственной комиссии по координации судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации, № 51, 17.12.2018, Ст.8010.
7. Россинская Е.Р. Экспертиза в судопроизводстве: учебник для бакалавров. / Е.Р. Россинская – М.: Проспект, 2019. – 336 с.
8. Стукалин В.Б. Вопросы назначения и производства комплексной экспертизы // Вестник Сибирского юридического института МВД России, 2021. - №42. – С.23.
9. Харламова О. А. Диагностические задачи в системе задач судебной экспертизе // Вестник экономической безопасности, 2019. - №2 – С.230.

СОЧЕТАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ АСПЕКТОВ СТАНДАРТИЗАЦИИ В СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

М.В. Подмаркова

Специалист Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
E-mail: mariypod@yandex.ru

Аннотация. В данной статье отражены организационные аспекты стандартизации при производстве судебных экспертиз в России, обозначены проблемы, с которыми столкнулось российское законодательство при регулировании и обеспечении единых требований, стандартов в судебно-экспертной деятельности.

Ключевые слова: эксперт; судебная экспертиза; организационные аспекты; стандартизация; унификация; судебно-экспертная деятельность; назначение экспертизы; объекты экспертизы; специалист; аккредитация судебно-экспертных учреждений; экспертное заключение.

Актуальность данной темы заключается в реализации тенденций по оптимизации национального законодательства, опыта судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации в разных ведомствах и норм международного законодательства, так как международные стандарты также играют существенную роль в организации экспертной деятельности.

Целью данного исследования является изучение особенностей сочетания организационных аспектов стандартизации судебно-экспертной деятельности и их применения на практике.

Методология исследования базируется на диалектическом методе познания, а также системно-структурном, формально-юридическом, статистическом, социологическом, сравнительно-правовом и других частных методах научного исследования.

В соответствии с поставленной целью выделены следующие задачи:

1. Определить предмет и задачи судебной экспертизы, а также рассмотреть источники правового регулирования судебно-экспертной деятельности;
2. Рассмотреть принципы организации работы судебного эксперта;

3. Охарактеризовать организационно-правовое обеспечение судебно-экспертной деятельности;
4. Рассмотреть материальное обеспечение судебно-экспертной деятельности;
5. Определить организационно-правовые аспекты деятельности руководителя судебно-экспертной организации;
6. Изучить как в теории и на практике осуществляется стандартизация и аккредитация судебно-экспертных организаций и лабораторий;
7. Проанализировать организационные аспекты стандартизации экспертных методик и материального оборудования.

Судебная экспертиза — это процессуальное действие, нацеленное на проведение исследований и дачу заключений экспертов по вопросам, требующим специальных знаний в области техники, науки, ремесла и искусства, для установления обстоятельств, требующих доказательств по конкретному делу, получения ответов на вопросы, поставленные перед экспертом лицом, ведущим производство по делу, или сторонами (пункт 49 статья 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001г. №174-ФЗ) [1].

Главная цель, которую преследует судебная экспертиза, составляет полное исследование и изучение, которое назначается судом, либо следователем, с помощью которого в будущем специализированное лицо использует полученные данные, то есть вещественные доказательства для разрешения судебного разбирательства. Экспертное заключение является коренным объектом, который судебная экспертиза пытается достичь. Оно является главным доказательством, то есть фактическими данными, которые включаются в окончательное заключение судебного эксперта.

Сейчас перейдем к рассмотрению предмета и объекта изучения судебной экспертизы. Таким образом, в процедуре рассмотрения дела судом, фактические данные выступают предметом судебной экспертизы.

Фактическими данными характеризуются такие обстоятельства, с помощью которых идет путь установления экспертом доказательств, имеющих важнейшую роль для дела. Их составляют разнообразные вопросы криминалистического, которые имеют место быть при расследовании судебного дела.

Доктор юридических наук, профессор, юрист Александр Романович Шляхов в своих трудах описывал предмет судебной экспертизы, как «фактические данные, обстоятельства дела, определяемые специальными знаниями» [2].

Под объектом судебной экспертизы понимается огромное множество вещей и лиц, содержащих любую информацию о произошедшем преступлении и играющих важную роль для проведения экспертизы и используемые судебным экспертом для выполнения исследований.

В соответствии со ст. 2 Федерального закона от 31 мая 2001 г. N 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» – судебная экспертная деятельность в России преследует следующие задачи:

- 1) Оказание помощи судам и судьям;
- 2) Содействие органам дознания;
- 3) Сотрудничество с уполномоченными субъектами, которые осуществляют дознание;
- 4) Соучастие в работе следователей при выявлении обстоятельств, которые нуждаются в доказывании с помощью особых умений в различных областях [3].

Немаловажно рассмотреть источники правового регулирования судебной-экспертизы, их список приведен в статье 3 Федерального Закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (с изменениями на 1 июля 2021 года):

- 1) Конституция Российской Федерации;
- 2) Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации;
- 3) Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации;
- 4) Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации;

- 5) Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации;
- 6) Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях;
- 7) Законодательство Российской Федерации о таможенном деле;
- 8) Налоговый кодекс Российской Федерации;
- 9) Законодательство в сфере охраны здоровья;
- 10) Настоящий Федеральный закон, другие федеральные законы;
- 11) Нормативные правовые акты Президента Российской Федерации;
- 12) Нормативные правовые акты Правительства Российской Федерации;
- 13) Нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти, на которые возложены функции по организации и (или) производству экспертизы в целях осуществления судопроизводства в Российской Федерации;
- 14) Также нормативные правовые акты федерального государственного органа, осуществляющего в соответствии с законодательством Российской Федерации полномочия в сфере уголовного судопроизводства.

Значительное место при исполнении судебно-экспертной деятельности занимает организационно-правовое обеспечение. Организационно-правовое обеспечение той или иной деятельности заключается в разработке такого типа условий, которые действительно имеют возможность гарантировать высокоэффективное, результативное и наиболее рентабельное осуществление любого рода работ. Специализированные государственные учреждения, к примеру: Министерство внутренних дел Российской Федерации, Федеральные службы безопасности Российской Федерации, Федеральные таможенные службы, Министерство юстиции Российской Федерации, Министерство здравоохранения, Министерство обороны и так далее, занимаются судебно-экспертной деятельностью.

На данный момент в различных государственных экспертных учреждениях судебные-эксперты имеют возможность осуществлять экспертизы с использованием всевозможных методик, сложность заключается в том, что у всех свое мнение и каждый уверен в своем достоверном методе проведения всевозможных судебных экспертиз. Такое положение дел, как мы выяснили, очень серьезно усложняют работу судьи или следователя. Если бы экспертное сообщество договорилось о единой методике, сертифицировало ее, то судье было достаточно по формальным признакам удостовериться в том, что эксперт пользовался сертифицированной методикой [4].

Существует такой вид экспертиз, для которых необходим творческий подход, именно это и создает проблему стандартизации данных экспертиз. Для решения этой проблемы следует создать общие требования по стандартизации компетенции экспертов, как государственных, так и негосударственных.

Е.Р. Россинская считает, что определяющую роль в этом процессе возлагается на созданный в 2015 г. Технический комитет по стандартизации ТК-134 «Судебная экспертиза» Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии, основными направлениями деятельности которого и предусматривается стандартизация терминов, понятий и методик судебно-экспертных исследований [5].

Современные тенденции развития судебно-экспертной деятельности обусловлены высокими требованиями судопроизводства к объективизации доказательств. В условиях глобализации всех сфер человеческой деятельности и необходимости противодействия растущей транснациональной преступности, международному терроризму, экономическим преступлениям, незаконной миграции и другим вызовам времени в качестве базового тренда представлена стандартизация в судебно-экспертной деятельности, которая является основным организационным механизмом для достижения и поддержания высокого уровня ее качества.

При раскрытии темы выпускной квалификационной деятельности мы основывались федеральным законом, регламентирующим судебно-экспертную деятельность, вне сомнения, представляется федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31 мая 2001 года №73 [6]. В нем содержатся

общие положения, раскрывающие понятие судебной экспертизы, задачи, которые она должна выполнять, правовая основа судебно-экспертной деятельности, информация о правах и обязанностях эксперта и руководителя экспертного учреждения, основания производства судебной экспертизы, регламент (порядок) проведения судебной экспертизы, различное (финансовое, научное, организационное и т.п.) обеспечение производства судебной экспертизы и др.

В ходе анализа Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации мы определили, что судебная экспертиза представляет собой процессуальное действие, нацеленное на проведение исследований и дачу заключений экспертов по вопросам, требующим специальных знаний в области техники, науки, ремесла и искусства, для установления обстоятельств, требующих доказательств по конкретному делу, получения ответов на вопросы, поставленные перед экспертом лицом, ведущим производство по делу, или сторонами. Судебным экспертом является лицо, обладающее специальными знаниями в той или иной области, и проводящее судебную экспертизу по назначению суда, следствия, органа дознания [7].

Таким образом, в ходе исследования было выявлено, что главная цель, которую преследует судебная экспертиза, составляет полное исследование и изучение, которое назначается судом.

Проанализированные в выпускной квалификационной работе проблемы процессуального регулирования, организационного и методического обеспечения судебно-экспертной деятельности, имеющие значение для достижения основной цели судебно-экспертной деятельности - установления фактов, обстоятельств расследуемого события, имеющих в уголовном и гражданском судопроизводстве значение допустимых и достоверных доказательств, могут быть устранены путем стандартизации судебно-экспертной деятельности [8]. Рассмотренные нами направления стандартизации судебно-экспертной деятельности, очевидно, будут объектами и дальнейшего изучения, что будет способствовать повышению качества производимых судебных экспертиз и их значения в судопроизводстве.

Список литературы:

1. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.05.2001 N 73-ФЗ (ред. от 26.07.2019) // Консультант Плюс: справ, правовая система – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37867/ (дата обращения 10.04.2022).
2. Шляхов А.Р. Судебная экспертиза: организация и проведение / А.Р. Шляхов. –М.: Юрид. лит., 1979. –168 с.
3. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. N 73-ФЗ "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации" (с изменениями и дополнениями).
4. Аминев Ф.Г. Судебно-экспертная деятельность в Российской Федерации современные проблемы и пути их разрешения / Ф.Г. Аминев. – М.: Норма-Инфра-М, 2016. –284 с.
5. Россинская Е.Р. Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология): учебник / Е.Р. Россинская, Е.И. Галяшина, А.М. Зинин. –М., 2016. –272с.
6. Федеральный закон о государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: от 31.05.2001 No 73-ФЗ (в редакции от 08.03.2015)// Собрание законодательства Российской Федерации.– 04.06.2001. –№23. –Ст. 2291.
7. Аверьянова Т.В. Практическое руководство по производству судебных экспертиз для экспертов и специалистов: практическое пособие / под ред. Т.В. Аверьяновой, В.Ф. Статкуса. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2017. –724 с.
8. Жижина М.В. Унификация методического обеспечения как обязательная составляющая института судебной экспертизы в Российской Федерации / М.В. Жижина // Теория и практика судебной экспертизы. – 2018. – Том 13(2). – С. 81–87.

ОСОБЕННОСТИ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СУДЕБНЫХ ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

А.И. Тронь

Специалист Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
E-mail: nasteyka99@yandex.ru

Аннотация. В статье рассмотрено понятие информационных технологий, выделены виды судебных инженерно-технических экспертных исследований. Раскрыта специфика использования информационных технологий в структуре некоторых видов инженерно-технической экспертизы. Изучены программные комплексы, способствующие деятельности эксперта, а также выявлены особенности и актуальные проблемы информационного обеспечения инженерно-технических экспертиз на современном этапе.

Ключевые слова: судебные экспертизы; цифровизация; информационное обеспечение; информационные технологии; программные комплексы.

Введение. На современном этапе в развитии общества все большую роль играют процессы цифровизации. Судебно-экспертная деятельность не является исключением, так как именно информационные технологии являются ключевым аспектом, обеспечивающим успешное решение задач в области инженерно-технических исследований. Актуальность интеграции инструментов и приемов цифровизации в производство судебных инженерно-технических экспертиз, в свою очередь, делает необходимым совершенствование ее информационных ресурсов. Также отметим, что внедрение информационных технологий создает необходимые предпосылки для повышения эффективности данных экспертиз в обеспечении раскрытия и расследования преступлений, обеспечении рассмотрения гражданских дел. Повышается и оперативность экспертных исследований.

Ход и результаты исследования. Рассуждая о процессе и особенностях внедрения информационно-компьютерных технологий в деятельность судебных инженерно-технических экспертиз, необходимо дать определение информационному обеспечению.

Следует заметить, что законодатель не дает четкого определения информационного обеспечения как инженерно-технических экспертиз, так и судебно-экспертной деятельности в целом, лишь косвенно затрагивая положение о том, что: «организации независимо от организационно-правовых форм и форм собственности обязаны безвозмездно предоставлять по запросам руководителей государственных судебно-экспертных учреждений образцы или каталоги своей продукции, техническую и технологическую документацию и другие информационные материалы, необходимые для производства судебной экспертизы» [1]. В связи с этим возможен различный подход к пониманию определения.

Тем не менее, можно рассмотреть понятие информационных технологий, которое соотносится с информационным обеспечением как часть и целое. Согласно п. 2 ст. 2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [2], под информационными технологиями понимаются «процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способы осуществления таких процессов и методов». Стоит подчеркнуть, что, хотя данное определение и регламентировано, некоторые авторы все же трактуют его по-своему, путем использования в качестве синонима «информационных технологий» дефиниции «цифровые технологии» [3, с. 111].

На современном этапе развития государственных институтов и хозяйствующих субъектов инженерно-технические экспертизы являются достаточно распространенным видом исследования, имеющим свои научные и методические основы. При этом объекты, представляемые на исследование, имеют разное происхождение, свойства и вид, что говорит о необходимости в их четкой систематизации и дифференциации, а также в обеспечении необходимой информацией об этих объектах путем поиска, сбора, накопления и хранения информационных ресурсов. Эксперт при проведении исследования должен

обладать специальными знаниями в различных областях науки и техники, но в виду того, что инженерно-технические экспертизы являются общим понятием разнородных судебно-технических исследований, следует разграничивать как сами исследования, так и базовое для них наполнение специальных знаний. Можно выделить ряд основных направлений инженерно-технических экспертиз, существование которых обусловлено специфичным предметом изучения и применяемыми методами [4, с. 212]: строительно-технические, пожарно-технические и компьютерно-технические экспертизы.

Говоря о строительно-технических экспертизах, необходимо сказать, что строительство на сегодняшний день – одна из важнейших ветвей развития экономики государства, несмотря на то, что деятельность, так или иначе затрагивающая строительство, достаточно тяжелая, технически сложная, травмоопасная и ресурсозатратная. Поэтому такое масштабное, разностороннее и сложное экономическое направление нуждается в четком правовом и техническом регулировании, в том числе в области судебных экспертиз.

Качество экспертного исследования в области строительства напрямую зависит от уровня компьютеризации и информатизации, а также соответствия уровню развития науки. Как справедливо отмечает Д.П. Любименко: «... только при этом условии результаты исследования будут отвечать требованиям закона, которые предъявляются к заключению эксперта как к одному из видов доказательств по уголовным, гражданским и административным делам» [6, с. 66].

Информационное обеспечение строительно-технических экспертиз заключается в использовании программных автоматизированных систем, которые позволяют снизить риск ошибки при подсчетах, упростить этапы проведения сложных вычислительных операций, при этом ускорить сам процесс исследования и повысить его качество. Так, в рамках строительно-технических экспертиз активно применяются такие программные комплексы, как AutoCAD, SolidWorks, Inventor, которые являются основой для автоматизированного проектирования объекта экспертного исследования, а также для получения аналитической информации, оценки производительности, безопасности и надежности объекта на стадии проектирования. А также SOFiSTiK, «Лира-САПР», SCAD, позволяющие производить расчеты строительных конструкций различного назначения и решать специальные задачи, связанные с методами и принципами строительной деятельности, при этом анализируя результаты.

Стоит сказать, что информационное обеспечение строительно-технических экспертиз ограничивается не только применением программных комплексов, но и обращением к нормативно-технической документации, использование которой является информационным сопровождением деятельности эксперта. К ней относятся ГОСТы, СНиПы, Своды Правил (СП) и иные технические регламенты.

В рамках пожарно-технических экспертиз, особое внимание заслуживает информационный комплекс «Экспотех». Эта информационная система автоматизированного поиска дает возможность аккумулировать информацию, упростить и повысить скорость поиска необходимых сведений и проводить их анализ в экспертных целях.

Также «Экспотех» содержит блок инженерно-математических расчетов, который автоматизирует решение большинства экспертных задач в части производства пожарной экспертизы, что впоследствии сокращает сроки проведения самого исследования, а также повышает качество и достоверность заключения эксперта. Например, в рамках данного блока можно рассчитать «температурный стержень при нагреве, коэффициенты теплоотдачи и угловые коэффициенты» [5, с. 128].

Таким образом, рассматриваемый программный комплекс дает возможность определить электротехнические характеристики и пожароопасные показатели, а также проследить динамику задымления, что является существенными параметрами при производстве пожарно-технической экспертизы.

Рассматривая компьютерно-технические экспертизы, стоит заметить, что на сегодняшний день данные исследования являются не менее распространенными, чем другие инженерно-технические исследования, что обусловлено активным и всесторонним внедрением компьютерных технологий. Также важно сказать, что это самостоятельный вид экспертиз, хотя относятся они к огромному комплексу инженерно-технических исследований. Как отмечает Е.Р. Россинская, «Известный термин “компьютерная техника”, который исторически включает в себя все виды обеспечения автоматизированных систем управления (математическое, лингвистическое, техническое, программное, информационное и другие), по сути, является прародителем сегодняшнего названия СКТЭ» [7, с. 233].

При производстве компьютерно-технических экспертиз изначально ставились вопросы об исправности ЭВМ, о причинах выхода различного оборудования из строя и факторах, влияющих на сбой в работе. Как отмечает А.И. Усов: «Программные и информационные продукты при исследованиях встречались гораздо реже» [8, с. 19]. То есть можно говорить о том, что ранее компьютерно-техническая экспертиза была по большей мере нацелена на исследование аппаратного комплекса ЭВМ или иного оборудования. Однако с развитием компьютерных и информационных технологий стала заметна тенденция проведения экспертиз информационных систем и программ.

Для исследования внутреннего устройства электронных носителей и технических средств используются такие программные комплексы, как EnCase Forensic, Fast Bloc SDC, Cardreader CardLabs, DiskEditor, Zert, Simeditor. Они предназначены для сбора и анализа компьютерных данных при исследовании компьютерных носителей информации, восстановления и расшифровки файлов, а также контроля за изучаемыми данными и возможности проводить анализ сведений с другими исследованиями по локальной сети. При этом такие программные устройства способны выполнять схожие функции при исследовании компьютерной среды вне зависимости от объекта, представленного на экспертизу.

Ранее, когда программные комплексы еще не были активно применены, процесс исследования хоть и не терял своей полноты и всесторонности, однако занимал гораздо больше времени, что обуславливалось выполнением сложных операционных и вычислительных алгоритмов. При внедрении информационно-компьютерного обеспечения проведение компьютерно-технических экспертиз значительно упростилось, но при этом повысился уровень объективности и достоверности экспертного заключения.

Заключение. Подводя общий итог, можно сказать, что на сегодняшний день всеобщий процесс информатизации и компьютеризации полностью поглотил все сферы профессиональной, научной и технической деятельности. Поэтому и судебные инженерно-технические экспертизы в связи со своими нормативными и технологическими особенностями, а также со специфичностью решаемых задач, нуждаются в постоянной интеграции информационных и компьютерных технологий.

Развитие информационного обеспечения инженерно-технических экспертиз способствует тому, что сроки проведения исследования значительно сокращаются в виду автоматизации некоторых этапов производства экспертизы, будь то поиск значимой информации или проведение сложных математических расчетов. Также важно подчеркнуть, при сокращении временных затрат, повышается результативность, качество и достоверность экспертного заключения, что обусловлено опять же процессом автоматизации, и исключается возможность ошибки из-за, так называемого, человеческого фактора.

Таким образом, информационное обеспечение инженерно-технических экспертиз на сегодняшний день является трендом в судебно-экспертной деятельности, что говорит о его масштабном изучении в системе научных знаний и активном применении при производстве судебно-экспертных исследований. В связи с этим информационное обеспечение судебных инженерно-технических экспертиз требует постоянного совершенствования,

использования современных информационных технологий, а также модернизации уже существующих программно-компьютерных комплексов.

Список литературы:

1. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.05.2001 N 73-ФЗ (ред. от 26.07.2019) // Консультант Плюс: справ, правовая система – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37867/ (дата обращения 10.04.2022).
2. Об информации, информационных технологиях и о защите информации. Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ // Консультант Плюс: справ, правовая система – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения 10.04.2022).
3. Воронин С.А. Практика и перспективы применения информационных технологий в судебной экспертизе // Международное научное издание Современные фундаментальные и прикладные исследования. 2016. Т. 2. № 2 (21). С. 109 – 114.
4. Клевакина В.В. Использование инженерно-технических знаний в производстве судебных экспертиз // Студенческая наука – взгляд в будущее. Материалы XV Всероссийской студенческой научной конференции. – 2020. – С. 212-214.
5. Косаковская А.В. Использование информационных технологий при проведении инженерно-технических экспертиз. // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 12-3 (51). – 2020. – С. 127-129.
6. Любименко Д.П. Современное состояние и перспективы развития информационного обеспечения и автоматизации судебной строительно-технической экспертизы // Теория и практика судебной экспертизы. 2018. Том 13. № 2. С. 65–70.
7. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе: моногр. М.: Норма: Инфра-М, 2018. – С. 233.
8. Усов А.И. Судебная компьютерно-техническая экспертиза: становление, развитие, методическое обеспечение. // Теория и практика судебной экспертизы. - №3 (11). - 2008. - С. 10 – 22.

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ВЕЩЕСТВ, МАТЕРИАЛОВ И ИЗДЕЛИЙ

Н.В. Мельников

Специалист Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
E-mail: noisenor@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается определение понятия и особенности инженерно-технической экспертизы веществ, материалов и изделий, проведена классификация на виды, определены основные объекты. Выявлены особенности и актуальные проблемы определения предмета и объекта исследования инженерно-технической экспертизы веществ, материалов и изделий на современном этапе.

Ключевые слова: судебные экспертизы; вещества; материалы; изделия; исследование; нефтепродукты; лакокрасочные материалы; волокнистые материалы.

Введение. Вещества, материалы и изделия из них могут дать большое количество значимой для дела информации. Именно этим обусловлен рост актуальности экспертиз веществ, материалов и изделий во всех видах следственных и судебных процессов. Однако на сегодняшний день данный институт судебно-экспертных исследований остается по-прежнему относительно молодым. Тем не менее, в рамках инженерно-технических экспертиз веществ, материалов и изделий можно наблюдать сформировавшиеся основные направления экспертных исследований, ведь существует огромное количество объектов исследования данного вида судебных экспертиз.

Ход и результаты исследования. Рассуждая об особенностях инженерно-технической экспертизе веществ, материалов и изделий сперва необходимо дать определение понятия данных инженерно-технических экспертиз.

В научной литературе существует проблема понятия экспертизы веществ, материалов и изделий, и на сегодняшний день понятие дается через виды данного направления судебно-экспертных исследований.

Таким образом, под экспертизой веществ, материалов и изделий понимаются экспертные исследования лакокрасочных материалов и покрытий, объектов волокнистой природы, экспертиза нефтепродуктов и горюче-смазочных материалов, экспертиза стекла, экспертиза

металлов, сплавов и изделий из них, экспертиза пластмасс, резин и изделий из них, экспертиза наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров, лекарственных средств, сильнодействующих и ядовитых веществ, экспертиза спиртосодержащих жидкостей.

Однако, определение данное через виды не может быть стабильным, так как развитие видов экспертиз веществ, материалов и изделий прямо зависит от того, как будут развиваться объекты для исследования. Поэтому, понятие данное через виды экспертиз, может устаревать с появлением нового объекта экспертного исследования. Кроме этого, некоторые научные открытия могут привести не только к усложнению системы экспертиз веществ, материалов и изделий, но и к исчезновению некоторых их разновидностей.

Для того чтобы дать сущностное определение экспертизам веществ, материалов и изделий, необходимо отметить особенности данного направления судебно-экспертных исследований. На наш взгляд, особенности вида судебной экспертизы отражаются в ее задачах. К задачам экспертиз веществ, материалов и изделий относятся такие задачи как:

1. обнаружение (экспертное исследование позволяет определить, есть ли наличие определенного вещества, либо же данное вещество отсутствует);

2. диагностика (экспертное исследование позволяет определить объект исследования как носителя информации, важной для следственного или судебного процесса);

3. идентификация (экспертное исследование позволяет определить принадлежность вещества к определенной группе, определить изделие и т.п.);

4. воспроизведение (экспертное исследование позволяет изготовить новый объект или отретаврировать имеющийся);

5. защита от подделки (экспертиза позволяет наделить объект свойствами, который сложно воспроизвести в бытовых или иных условиях, а также выявить объекты, который не наделены данными свойствами) [1].

Таким образом, можно определить экспертизы веществ, материалов и изделий как экспертные исследования материальных объектов, проводимые с целью обнаружение, диагностики, идентификации, воспроизведения и защиты от подделки.

Как правило, в теории судебной экспертизы виды инженерно-технических экспертиз веществ, материалов и изделий принято делить по объектам исследования. Следует подчеркнуть, что данная классификация не является закрытой, так как экспертизы веществ, материалов и изделий сильно зависят от научно-технического прогресса, что уже было отмечено ранее. Таким образом, мы можем предложить лишь наиболее актуальную классификацию, допуская, что в нее могут вноситься дополнения по мере распространения в повседневной жизни общества новейших достижений научно-технического прогресса.

1. Экспертиза лакокрасочных материалов и покрытий.

Огромная часть предметов материального мира покрывается лакокрасочными материалами и покрытиями для того, чтобы продлить срок их службы, устранить дефекты и т.д. Примерами лакокрасочных материалов и покрытий могут быть краска, грунтовка, шпаклевка, лак, эмаль. Экспертиза лакокрасочных материалов и покрытий позволяет установить, например, сколько слоев краски есть на каком-либо предмете, являются ли следы лакокрасочного материала и покрытия, найденные на одном изделии, идентичными составу, в который окрашен другой предмет (например, дверной замок или сейф) и т.п. [2].

2. Экспертиза объектов волокнистой природы.

Объекты волокнистой природы – это изделия из ткани, сами ткани, нити и т.п. Чаще всего экспертизе подвергается одежда, однако объектом исследования могут стать и другие изделия из ткани, например, носовые платки, ковры, предметы рукоделия. Экспертиза объектов волокнистой природы позволяет установить факт контактного взаимодействия одной ткани с другой, определить, из какого материала была сделана ткань, выявить ее особенности и отличительные признаки [3].

3. Экспертиза нефтепродуктов и горюче-смазочных материалов.

Объектами экспертизы нефтепродуктов и горюче-смазочных материалов выступают продукты переработки нефти, а также горючие и смазочные материалы, являющиеся продуктами других веществ (смолы, горючий сланец), а также вещества, синтезируемые химической промышленностью. Экспертиза нефтепродуктов и горюче-смазочных материалов позволяет установить обстоятельства и причины пожара, так как объекты данного вида экспертного исследования относятся к легковоспламеняющимся.

4. Экспертиза стекла.

Круг объектов данного вида исследования не насчитывает множество разновидностей, однако вариации многочисленны и широко распространены в повседневной жизни. К изделиям из стекла можно отнести стеклянные элементы автомобиля, очки, зеркала, банки, вазы, листовые стекла, ампулы, изделия из хрустала и т.д. Экспертиза стекла отвечает на вопросы идентификационного характера, например, из какого именно вида стекла было сделано изделие, или же устанавливаются особенности стекла, но и перед экспертом могут быть поставлены вопросы диагностического характера, например, установление причины разрушения стекла, количество ударов, нанесенных по стеклу, и их силу и т.д. [4].

5. Экспертиза металлов, сплавов и изделий из них.

Объектами экспертизы металлов, сплавов и изделий из них являются следы металлов, следы внешнего взаимодействия на металлах, сплавах и изделиях из них, видоизмененные, неизвестного происхождения и назначения металлические объекты, изделия, содержащие благородные металлы и сплавы, номерные и маркировочные обозначения на металлических изделиях, их частях, ювелирные изделия и т.д. Часто для изъятия объекта исследования из среды необходимо прибегнуть к термической или механической резке целого предмета [5].

6. Экспертиза пластмасс, резин и изделий из них.

Объекты экспертизы пластмасс, резин и изделий из них – это кухонная посуда, емкости для хранения, детские игрушки, элементы корпуса компьютера, пищевая пленка, пульт от телевизора, автомобильные шины и т.д. Экспертиза пластмасс, резин и изделий из них может установить, из какого именно материала было сделано изделие, какое изделие оставило следы на объекте, каким именно способом было повреждено изделие или вырезана его часть и т.п. [6].

7. Экспертиза психотропных средств, наркотических веществ, их аналогов и прекурсоров, лекарственных средств, сильнодействующих и ядовитых веществ.

Само название данного вида экспертных исследований свидетельствует о широком спектре объектов исследований, большинство из которых оказывают деструктивное воздействие на человека, в связи с чем, данное направление экспертиз является крайне важным для судебного и досудебного процессов. Перед экспертом ставятся вопросы, например следы какого вещества находятся на поверхности предмета, является ли найденное вещество частью отделенного от целого, какое именно вещество было найдено и каковы его свойства и т.д. [7].

8. Экспертиза спиртосодержащих жидкостей.

К объектам данного вида исследований относят алкогольную продукцию, лекарственные препараты, дезинфицирующие средства, косметическую и парфюмерную продукцию. Уголовный кодекс содержит несколько составов преступления, которые направлены на пресечение использования тех видов спиртов в спиртосодержащих жидкостях, которые не могут быть употреблены человеком [8]. Благодаря данному исследованию можно с точностью определить, какой именно вид спирта входит в состав спиртосодержащей жидкости, какой объем спирта содержится в веществе и т.д.

Заключение. Перспективы развития инженерно-технических экспертиз веществ, материалов и изделий неразрывно связаны с научно-техническим прогрессом и продиктованы им. Развитие же самого научно-технического прогресса определяется социальным заказом, т.е. теми факторами окружающей действительности, которые требуют незамедлительного разрешения.

Одной из основных проблем института судебной экспертизы является влияние научного прогресса на экспертную деятельность, объекты исследования и предмет исследования. Данный тезис означает, что научно-технический прогресс формирует новые объекты исследования, которые динамично становятся частью окружающего мира. Однако для того, чтобы повышать квалификацию, эксперту необходимо не только практическое взаимодействие с новыми объектами исследования, применение новых методик, нового оборудования, но также и теоретическое осмысление всего полученного на практике материала.

Множество научных исследований экспертиз веществ, материалов и изделий могут оказаться совершенно не актуальными уже через пять или десять лет. Виды инженерно-технических экспертиз веществ, материалов и изделий показывает нам, что ряд их объектов уже давно подвергается сомнению. А именно, ученые работают над нефтезамещающими продуктами, ищут альтернативные материалы пластмассам и резине, производят новые лекарственные средства, которые часто за собой влекут появление новых наркотических и психотропных веществ и т.д.

На наш взгляд, на сегодняшний день актуально говорить о радикальных изменениях в отношении экспертизы нефтепродуктов, в связи с уменьшением запасов нефти.

Список литературы:

1. Фазлиева Л. К. Использование результатов криминалистической экспертизы веществ, материалов и изделий в расследовании преступлений // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016. №2 (24). – С. 93-98.
2. Нурлыбаева А. Н., Садиева Х. Р., Кулажанова А. С., Кудайбергенова Р. М., Байбазарова Э. А., Егисинова А. М. Определение вискозиметрическим методом сополимером метилметакрилата // Academy. 2021. №6 (69). – С. 4-8.
3. Петрова И. Н., Федотова Г. Ю. Проблемные аспекты идентификационных таможенных экспертиз в свете инноваций в технологии волокнистых материалов // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2012. №1 (41). – С. 291-296.
4. Зайцев В. В. Апробация методик экспертного исследования изделий из стекла // Информационная безопасность регионов. 2010. №2. – С. 138-144.
5. Пяткова Т. В. Особенности отбора проб металлов и сплавов при проведении таможенной экспертизы // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2019. №2 (70). – С. 30-34.
6. Любименко Д.П. Современное состояние и перспективы развития информационного обеспечения и автоматизации судебной строительно-технической экспертизы // Теория и практика судебной экспертизы. 2018. Том 13. № 2. С. 65–70.
7. Косыгина Т. А. Актуальные вопросы организации производства экспертиз наркотических средств // Информационная безопасность регионов. 2017. №3-4 (28-29). – С. 83-88.
8. Уголовный Кодекс Российской Федерации (в ред. Федерального закона от 25 марта 2022 г. N 63-ФЗ) // Консультант Плюс: справ, правовая система – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ ст. 171.4 (дата обращения 25.04.2022).

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ГОЛОГРАФИЯ (ПОНЯТИЕ, ПЕРСПЕКТИВЫ)

С.Ю. Косарев

Профессор Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
E-mail: kos4-s-pb@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются особенности использования современных достижений голографических технологий применительно к потребностям криминалистической (следственной) практики, дается определение криминалистической голографии, приводятся авторские соображения, связанные с определением целей использования криминалистической голографии.

Ключевые слова: криминалистика, криминалистическая техника, голография, объемная информация, оптическая копия, преступления, расследование, следы, осмотр.

Введение. Важнейшей задачей практической юриспруденции является расследование преступлений. Для того, чтобы расследовать преступление, необходимо собрать

доказательства. Одной из отраслей криминалистической техники, связанной с фиксацией обстановки места происшествия и обнаруживаемых там материальных следов, является криминалистическая фотография, однако получаемые фотоизображения не дают возможности рассмотреть объект со всех сторон, то есть отсутствует возможность получить точную копию предмета, которая была бы устойчива к воздействию внешних факторов. Возможность же получения объемного изображения существенно упростила бы фиксацию обстановки места происшествия и следов, способствуя более быстрому расследованию преступлений.

Сказанное предопределяет актуальность избранной темы статьи.

Материалы и методы. Методология исследования основана на системном подходе к исследуемому явлению, который рассматривает криминалистическую голографию с материальных и процессуальных правовых позиций; институциональном методе, позволившем рассматривать криминалистическую голографию как особый институт современной криминалистики; и концепции философского мировоззрения, позволяющей проводить углубленный анализ криминалистических голографических процессов. В настоящем исследовании рассмотрены возможности использования достижений голографии применительно к потребностям криминалистической практики (практики расследования преступлений) на современном этапе, организации специфической формы деятельности лиц, осуществляющих расследование и предупреждение преступлений [4, с. 58], а также недостатки и проблемы в использовании криминалистической голографии как развивающейся отрасли криминалистической техники.

Результаты. Попытки получить объемное изображение предпринимались с начала XX века, а метод голографии и термин «голограмма» был введен в научный оборот профессором государственного колледжа в Лондоне Деннисом Габором в 1947 году.

К 1968 году в СССР Ю.Н. Денисюком была разработана собственная схема записи и получения высококачественных голограмм, которые можно рассматривать при помощи обычного освещения [2, с. 18 – 19].

Голография – это фотографический метод, осуществляемый с помощью лазера, который регистрирует и восстанавливает изображение трехмерных объектов.

Используя методы голографии, можно записывать и воспроизводить волновые поля различной физической природы: электромагнитные, акустические, электронные и др. Поскольку волновые поля, проходящие через материальные среды, отражают их строение, голографию можно рассматривать как способ полной записи и волновых полей и информации об объектах.

Если фотография регистрирует только амплитуду световых волн, то голография также регистрирует фазы и направления световых волн при помощи интерференции, которая преобразует фазовые соотношения в соответствующие амплитудные. В процессе создания голограммы складываются две волны: одна идет от источника, а вторая отражается от объекта записи, на месте их пересечения размещают регистрирующий материал (фотопластинку). В результате распределения электромагнитной энергии на фотопластинке возникают микроскопические полосы потемнения.

Если голограмму воспроизводить, то будет образовываться волновое поле, которое соответствует записанной амплитуде, фазе и направлению излучения; при этом можно будет увидеть мнимое изображение объекта съемки.

Таким образом, голограмма – это не изображение, а зарегистрированное распределение излучения, основанное на интерференции световых волн, особый метод, при котором с помощью лазера регистрируются, а потом восстанавливаются изображения трехмерных объектов, абсолютно похожие на реальные. При этом получают оптические копии (оптоклоны) запечатленных предметов.

Так, при освещении лазером голограмма формирует изображение, которое представляет собой точную копию исходного трехмерного объекта и обнаруживает все свойства таких объектов, например, изменение перспективы при перемещении.

В настоящее время голографические технологии продолжают активно развиваться и с каждым годом в этой области появляются новые интересные решения.

Итак, основное свойство голограмм – предельно точное восстановление изображения объекта при освещении опорной волной. Кроме этого, голограммы обладают рядом важных и уникальных свойств.

С физической точки зрения голографию следует считать наукой о способах регистрации и хранения, главным образом, оптической объемной информации.

Криминалистика также разрабатывает способы регистрации и хранения информации об объектах, попавших в сферу криминальной деятельности, и следах преступления для ее использования в противодействии преступности.

Одной из задач криминалистики является совершенствование таких способов, и, пожалуй, наиболее перспективным направлением ее решения является внедрение в криминалистическую практику достижений голографии.

Эффективное расследование преступлений может осуществляться лишь при его надлежащем криминалистическом обеспечении, но существующие на сегодня криминалистические методы не всегда являются достаточными для выполнения поставленных перед криминалистической наукой задач [6, с. 4].

Голограммы имеют большое практическое значение, так как они точно передают пространственные особенности следов, следовательно, являются их визуальными копиями, и, что очень важно для следственной практики, упрощают проведение идентификационных процессов, так как зафиксированные с помощью голографии следы не могут быть испорчены и сохраняют свои индивидуальные признаки. Голографическая техника позволяет фиксировать полное трехмерное изображение объектов с довольно большой разрешающей и информационной емкостью, а также позволяет обнаруживать невидимые и не поддающиеся выявлению другими методами следы.

Голографию нередко сравнивают с классической фотографией по общности задачи - осуществлению записи информации об объекте на светочувствительном материале.

Однако голография представляет собой принципиально новый метод. В ней устранены следующие недостатки фотографии:

- 1) плоскостность изображения;
- 2) наличие масштабных искажений разно удаленных объектов.

Поэтому под **криминалистической голографией** следует понимать отрасль криминалистической техники, представляющую собой систему научных положений и разработанных на их основе технических средств, и рекомендаций по получению объемного изображения объектов и следов преступления, их учету и исследованию в целях расследования и предотвращения преступлений.

Но нужно понимать, что применение достижений голографии в криминалистике не призвано заменить собой криминалистическую фотографию; напротив, эти два раздела криминалистической техники должны гармонично дополнять друг друга, обеспечивая наиболее полное, всестороннее и объективное исследование судебных доказательств.

Предметом криминалистической голографии будут являться закономерности механизма отображения следов преступления, подлежащих голографической съемке, их объемной фиксации, получения голограмм объектов, попавших в сферу преступной деятельности; использования голограмм в целях расследования и предотвращения преступлений.

Но здесь же, увы, необходимо отметить, что в настоящее время голографические методы являются довольно сложными в техническом отношении и дорогостоящими в финансовом плане.

Тем не менее, объектами голографической съемки могут быть, в первую очередь, ювелирные изделия, древние украшения и предметы, представляющие большую историческую и культурную ценность, некоторые предметы общественно опасного посягательства и используемые в качестве орудий преступления, скоропортящиеся объекты-следоносители, а также люди и трупы людей.

В этой связи думается, что криминалистическая голография должна находить свое применение в следующих целях:

✓ фиксация вещественных доказательств, что особенно актуально для хрупких, легко разрушающихся, подверженных гниению и деформации объектов, а также громоздких и неотделяемых от окружающей среды предметов, что позволит облегчить их последующее исследование, сохранив относительно независимое от условий и времени трехмерное изображение этих объектов;

✓ исследование вещественных доказательств, что особенно актуально, когда эксперту приходится иметь дело с недолговечными, скоропортящимися объектами, размеры и детали которых необходимо неоднократно сопоставлять с образцами и проверяемыми предметами;

✓ в ходе технической экспертизы документов для различения штрихов графитных карандашей, черных и синих чернил посредством цветоделительной съемки, а также для прочтения залитых, зачеркнутых, замазанных записей и оттисков, восстановления вытравленных, угасших, смытых текстов, выявления дописок и других изменений документов посредством лазерной люминесценции;

✓ при осмотре мест происшествий в целях фиксации обстановки таких мест, состоящих из нескольких планов, когда они представляют собой большое нагромождение предметов: мест разрушений, аварий, крушений, пожарищ, последствий взрыва, а также в тех случаях, когда обстановка места происшествия подвержена быстрому изменению;

✓ при обысках, что особенно актуально, когда на месте проведения обыска имеется жидкая среда (мазут, нефть и др.), в которой могут находиться искомые предметы; также могут использоваться установки, основанные на методах акустической голографии; в случае необходимости обследования запертых сейфов, металлических шкафов и помещений целесообразно использовать голографический визуализатор объектов, расположенных в замкнутых полостях, – голоскоп, который может применяться для наблюдения объемных предметов, находящихся вне зоны прямой видимости, и позволяет обнаружить и зафиксировать скрытые от непосредственного восприятия объекты через малые отверстия;

✓ при опознании трупа, поскольку голографирование трупа эффективнее фотографирования тем, что оно обеспечивает объемное восприятие опознающим лицом изображения человека, труп которого долгое время сохранять для этих целей не представляется возможным;

наконец, возможности голографии могут способствовать созданию информационного фонда различных орудий преступлений и других предметов, связанных с преступлениями, а на этой основе своеобразных «музеев» и криминалистических коллекций, используемых в оперативных и учебных целях [7, с. 65 – 66].

Обсуждение. Проблемы криминалистической голографии нуждаются в дальнейшем серьезном изучении на базе сбора и анализа достаточных материалов судебно-следственной практики с учетом соображений, высказанных в настоящей статье.

Сам по себе вопрос об использовании достижений голографии в сфере уголовного судопроизводства представляется крайне интересным и важным, в первую очередь с практической точки зрения.

Так, результаты настоящего исследования были обсуждены в апреле 2022 года на заседании кафедры «Криминалистика» Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, где нашли полную поддержку и одобрение.

Заключение. На основе всего вышеизложенного нужно сказать, что криминалистическая голография в настоящее время представляет собой принципиально новый метод фиксации и исследования криминалистических объектов. При этом изучается не сам объект, а замещающая его модель - голограмма.

Применение при расследовании преступных посягательств голографических средств расширяет возможности непосредственного познания фактов и обстоятельств произошедшего, способствует объективизации достигнутых результатов.

Таковы наши взгляды на перспективы и проблемы современной криминалистической голографии.

Список литературы:

1. Андреева О.В. Прикладная голография. Учебное пособие. СПб: СПбГУИТМО, 2008. 184 с.
2. Андреева О.В., Парамонов А.А., Андреева Н.В. Прикладная голография. Методические материалы к экспериментальному практикуму. СПб: СПбГУИТМО, 2008. 120 с.
3. Бульба А.В. Введение в цифровую голографию. Петрозаводск: ПГУ, 2009. 50 с.
4. Возгрин И.А. Введение в криминалистику: История, основы теории, библиография. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. 475 с.
5. Корешев С.Н. Основы голографии и голограммной оптики. СПб: СПбГУ ИТМО, 2009. 97 с.
6. Косарев С.Ю. История и теория криминалистических методик расследования преступлений: монография. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрлитинформ, 2020. 432 с.
7. Косарев С.Ю. Актуальные проблемы криминалистической голографии // Неделя науки СПбПУ: материалы научной конференции с международным участием, 18 - 23 ноября 2019 г. Гуманитарный институт. В 3 ч. Ч. 3. СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2020. С. 63 - 66.
8. Штанько А.Е., Иванова С.Д. Оптико-электронные измерительные системы: Курс лекций по дисциплине «Оптико-электронные измерительные системы». М.: МГТУ «СТАНКИН». 2013. 233 с.

**ПРОБЛЕМЫ ПРАВА
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ
ИНТЕГРАЦИЯ ПРАВОВЫХ СИСТЕМ
(К 100-ЛЕТИЮ СОЗДАНИЯ СССР)**

Сборник статей Всероссийской
научно-практической конференции
с международным участием

27–30 апреля 2022 года

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор продукции
ОК 005-93, т. 2; 95 3004 – научная и производственная литература

Подписано в печать 12.07.2022. Формат 60×84/16. Печать цифровая.

Усл. печ. л. 6,0. Тираж 52. Заказ 3172.

Отпечатано с готового оригинал-макета,
предоставленного редакционной коллегией,
в Издательско-полиграфическом центре Политехнического университета.
195251, Санкт-Петербург, Политехническая ул., 29.
Тел.: (812) 552-77-17; 550-40-14.